

Комитет по образованию Санкт-Петербурга

Государственное бюджетное
нетиповое образовательное учреждение
«Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных»

НАСЛЕДНИКИ ВЕЛИКОГО ГОРОДА

Фрагменты докладов учащихся Санкт-Петербурга
на региональном конкурсе исследовательских
краеведческих работ обучающихся «Отечество»
2025 г.

ВЫПУСК 33

Санкт-Петербург
2025

Серия основана в 1991 году

Авторы-составители: И. Г. Васильева, Е. Э. Новикова

Под общей редакцией:
С. Д. Мангутовой

Автор предисловия:
Н. Е. Сидоркевич

Компьютерная вёрстка: И. В. Петров

Наследники великого города : фрагменты докладов учащихся Санкт-Петербурга на региональном конкурсе исследовательских краеведческих работ обучающихся «Отечество» 2025 г. – СПб. : ГДТЮ, 2025. – Вып. 33. – 144 с.

ISBN 978-5-9905850-8-9

- © Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение «Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных», 2025
- © Авторы публикаций, 2025
- © Валентин Лебедев, обложка, 1996

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
------------------------------	----------

ВОЙНА. БЛОКАДА. ЛЕНИНГРАД

Дудин Дмитрий. Социальный состав партизанского движения Ленинградской области	6
Улитин Всеволод. Жизнь слепых в блокадном Ленинграде на страницах дневника Эдуарда Яковлевича Галвина	12

ИМЯ В ИСТОРИИ ГОРОДА

Левченко Пётр. Валентина Петровна Шувалова – архитектор Ленметрогипротранса	29
Терентьева Александра. Династия купцов и предпринимателей Громовых (петербургский контекст)	41
Акентьев Фёдор. Санкт-Петербургские адреса всемирно известного изобретателя, разведчика и музыканта Льва Сергеевича Термена	50
Сяпина Елизавета. Роль А. С. Косцовой в формировании и изучении коллекции древнерусской иконописи Государственного Эрмитажа	60
Копейкина Полина. Герман Иванович Матвеев: по страницам семейного архива	69

МНОГОЛИКИЙ ПЕТЕРБУРГ

Лютоева Анна. III Л. А. В. (Что может рассказать кирпич)	76
Шерстнев Никита. Достижения прадеда на пользу правнука: открытия на рубеже веков	82

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Стальмак Владислав. Кто Вы, директор Кнорринг?.....	89
Попова Анна. История учебных заведений Невской заставы (1798–1918 гг.)	102
Абирова Сюзанна. Лист, вдохновлённый историей: Искусство и память в одном документе.....	112

ПРОЕКТНЫЕ РАБОТЫ

Лысенкова Ксения. Создание виртуального музея ГБОУ СОШ № 84 им. П. А. Покрышева	121
Подшивалова Виктория, Туркина Елизавета. «Тайна школьного журнала» (Атрибуция и создание электронной копии музейного экспоната)	126
Воробьев Елисей. Кольчуга – оборонительное вооружение новгородского воина X–XVI веков	129

ПРИЛОЖЕНИЕ

Программа Регионального конкурса исследовательских краеведческих работ обучающихся «ОТЕЧЕСТВО» 19 марта 2025 года	134
---	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках уникальное издание, которое выходит в свет на протяжении 35 лет. Для любого сборника – это очень внушительный срок! Первый выпуск сборника «Наследники великого города» появился в далеком 1991 году по итогам первых городских историко-краеведческих чтений школьников нашего города. И с той поры стал настоящим брендовым изданием, которое выделяет среди прочих – глубина и содержательность статей юных авторов, уникальные подходы к построению исследования, широкая источниковая база.

Каждая статья в сборнике снабжена справочно-библиографическим аппаратом, все списки литературы выверены ведущими библиографами нашего города, поэтому «Наследники великого города» интересны не только историкам-краеведам, специалистам в изучении отдельных аспектов жизни Петербурга, но и педагогам, которые могут использовать его в качестве образца для создания новых исследований.

С середины 1990-х годов городскую комплексную краеведческую программу «Наследники великого города», а также и одноименный сборник поддерживает Всемирный клуб петербуржцев.

В 33-й выпуск сборника вошли 15 статей победителей и призеров Регионального конкурса исследовательских краеведческих работ обучающихся «Отчество». В наши дни конкурс «Отчество» стал приемником городских историко-краеведческих чтений. Отраднo, что несмотря на солидный возраст издания, юные авторы находят всё новые и новые темы, продолжая изучать неисчерпаемое историко-культурное наследие Петербурга.

Всемирный клуб петербуржцев благодарит юных авторов и их наставников за огромный вклад в сохранение историко-культурного наследия Санкт-Петербурга, желает новых открытий и побед, смелых идей и неиссякаемого желания узнавать и познавать. Пусть сохраняются и преумножаются традиции петербургской школы исследователей истории Великого города!

Сидоркевич Наталия Евгеньевна,
председатель правления Всемирного клуба петербуржцев

ВОЙНА. БЛОКАДА. ЛЕНИНГРАД

Дудин Дмитрий
уч-ся 10 класса,
ГБОУ средняя школа № 151
Красногвардейского района
Санкт-Петербурга
(руководитель – Попов Н. А.)

Социальный состав партизанского движения Ленинградской области

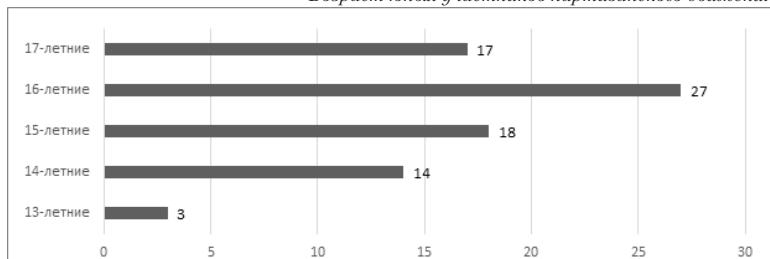
Моё исследование картотеки личного состава партизанского движения Ленинградской области началось 1,5 года назад. В начале работы были изучены содержание архивного фонда и литература о партизанах Северо-Запада. В результате был сделан вывод о том, что потенциал картотеки как исторического источника раскрыт ещё в недостаточной степени. Карточки фонда содержат ценные статистических данные, с помощью которых можно получить представление о партизанском движении Северо-Запада как о социальном явлении в целом. Это позволит прояснить причины массового вступления людей в ряды партизан. Материалы, полученные из этого источника, дополняют сведения из постановлений руководящих органов Ленинграда и области, отчётов Ленинградского штаба партизанского движения. Массовый характер источника даёт возможность получить сведения не только об отдельных личностях, но и составить собирательные портреты представителей различных социальных групп и определить вклад этих групп в борьбу за освобождение Северо-Запада РСФСР от немецко-фашистских захватчиков.

Рассмотренные статистические данные показывают, что социальный состав партизанского движения Ленинградской области был неоднороден. В нём выделяются различные социальные группы по таким характеристикам как возраст, национальность, уровень образования, род занятий до войны, отношение к партийным организациям. Социальное происхождение человека значительно влияло на то, какими знаниями и навыками он обладал и какое место в итоге занимал в отряде. Но абсолютной предопределённости в этом вопросе не было, так как действовали и другие факторы: личные качества, особенности отряда и боевой обстановки, в которой он находился. Достаточно многочисленные социальные группы можно изучить более подробно, чтобы сформировать «портрет» их типичного представителя. Одна из выделенных особых групп как раз будет рассмотрена в следующей главе.

Несовершеннолетние бойцы партизанского движения

Сведения, полученные в ходе исследования, показывают, что участие несовершеннолетних в партизанском движении Ленинградской области было действительно массовым. Из общей выборки в 200 человек лица, родившиеся в 1926–1929 годах, составили группу в 34 человека (29 юношей и 5 девушек), то есть 17% – это практически каждый пятый! Так как в карточках редко указывалась конкретная дата рождения, то для каждого из попавших в выборку был определён возрастной диапазон, когда он мог присоединиться к партизанскому движению. Таким образом, в приведённой ниже диаграмме каждый человек был включен сразу в две возрастные группы. Это позволило выявить основные тенденции. Представленные данные показывают, что вероятность попадания в отряды детей младше 14 лет была крайне мала. Средний возраст юных бойцов составлял 15–16 лет. Девушки оказались постарше, чем юноши, им по 16–17 лет. Правда сравнивать группы в 29 и 5 человек не совсем корректно, но можно предположить, что девушек в партизаны брали менее охотно из-за тяжёлых условий, они могли чаще заниматься подпольной работой в населённых пунктах.

*Диаграмма № 1.
Возраст юных участников партизанского движения*

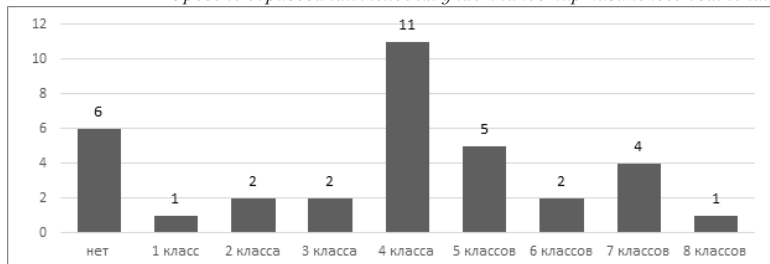

Интересны сведения о происхождении юных партизан. В 13 случаях из 34 информация о том, откуда происходит человек, не указана. Чаще всего встречаются записи «из местных», «из местного поселения», «из колхоза». В других случаях указаны различные районы Ленинградской области, иногда с уточнением населённого пункта, иногда без. Скорее всего, большинство происходило из деревень и сёл, вблизи которых действовали партизанские отряды. Но есть и случаи, когда люди оказывались из более отдалённых мест. Например, это Александр Фролов и Евгений Тиминев из Калининской области, Виленин Александров из Пскова. Дальше всех оказалась Екатерина Ковалёва, которая, согласно карточке, в прошлом была ученицей 8-й школы города Выборга.

9 из 34 человек до войны были учащимися. Практически для всех (28 из 34) указано, сколько классов они успели закончить — эти сведения представлены на диаграмме 2.

Диаграмма № 2.

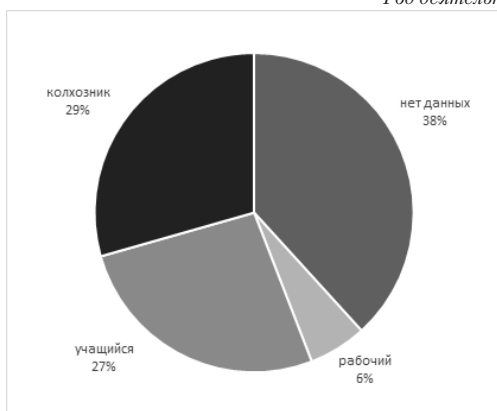
Уровень образования молодых участников партизанского движения

Важно заметить, что подавляющее большинство имели образование, хоть и в основном до 5 класса. Это можно объяснить тем, что среди партизан было много сельских жителей. Принимая во внимание возрастной состав выборки, неудивительно, что основная масса партизан не имела полного среднего образования, ведь на момент начала войны и даже вступления в отряд они были школьниками. При это 10 человек по роду довоенных занятий отнесены к «колхозникам» и «крестьянам». То есть вместо продолжения учёбы они уже работали в сельском хозяйстве, что тоже характерно для сельской местности. Общее распределении по роду занятий представлено в диаграмме 3.

Диаграмма № 3.

Род деятельности партизан

Нельзя не заметить многочисленность случаев отсутствия какой-либо информации в графах «Кем был до войны», «Откуда

прибыл» и «Место работы», в которых чаще всего данные о том, откуда человек происходит и чем занимался до начала своего боевого пути. Это можно объяснить, как особенностью случайной выборки, так и тем, что многие могли в силу возраста просто не иметь определенного рода деятельности. Крестьян намного больше рабочих, что неудивительно, ведь несовершеннолетние из-за невозможности попасть на фронт по призыву, попадали в партизаны из местного населения, а отряды формировались преимущественно в сельской местности. Рабочих попало двое: это уже упоминавшийся Виленин Александров из Пскова, а также Алексей Иванов, чье место происхождения не указано.

Последней характеристикой, связанной с происхождением юных партизан, которую стоит отметить, является их национальная принадлежность. 31 человек были записаны как русские. У двоих, Ивана Иванова и Геннадия Васильевича Светлова, национальность не указана, но, исходя из их имён, их скорее всего стоит отнести также к русским. Исключением в общей картине является Константин Яковлевич Тур, у которого в графе «Национальность» указано «эстонец». Таким образом, по национальному составу юных партизан ситуация вполне закономерная — подавляющее большинство из них являлось коренными жителями Ленинградской области или очень близких к ней территорий, это и объясняет этническое однообразие этой группы.

Рассмотрев происхождение несовершеннолетних участников партизанского движения, можно перейти к фактам их боевого пути. В каких отрядах они служили? В самых разных. У 11 из 34 отрядов вообще не указан. У некоторых подразделение указано точно — отмечены номера отряда, полка и бригады. У других дана принадлежность только к бригаде, у третьих — только к отряду, причём отряд записан не с номером, а с указанием на фамилию командира: «о. Нестерова», «отр. Обьедкова», «отр. Степанова», «о/п Егорова». Из всех подразделений чаще всего, 5 раз, упоминается 3-я партизанская бригада. Это подразделение как раз было сформировано в июне 1942 года, то есть и пополняться бригада могла в течение лета, когда предположительно и начался заметный приток юношества в состав партизан. Интересно, что и сам командир бригады, Александр Викторович Герман, был сравнительно молод — ему было 28 лет [10].

В качестве кого служили юные партизаны? В графе «Должность» в 6 случаях не указано ничего. Эта ситуация нередка и для взрослых партизан. Видимо, часто у человека не было какой-то специальной должности в отряде, и он в разное время мог выполнять разные функции: дежурил по лагерю, ходил на разведку, участвовал в операциях. В 25 случаях указано, что юный партизан являлся «бойцом» или «рядовым». В эту группу входят и девушки. Скорее всего

понятия «боец» и «рядовой» напрямую не связаны с тем, что человек участвовал в боях с оружием в руках. Речь идёт о том, что они не были какими-то узкими специалистами, например, врачами, пулёмётчиками, подрывниками (такие должности встречаются среди взрослых партизан), а также не относились к командному составу (командир, политрук). Всё это логично, учитывая юный возраст.

Несмотря на возраст и рядовое положение в отряде, несовершеннолетние, судя по всему, нередко принимали участие в сражениях. Ведь немцы, ведя войну с партизанами, не делали исключений по возрасту. А в отрядах нередко была нехватка людей, и при наличии оружия его вполне могли выдать и подростку. Как уже отмечалось выше, у советских школьников была возможность научиться очень даже хорошо стрелять, например, на курсах ДОСААФ, в популярных тирах. А в сельской местности подросток мог с более высокой долей вероятности иметь охотничий билет. Подтверждениями участия в боях являются разные факты, отражённые в карточках. Например, Кузьма Иванович Васильев, 1926 года рождения, был награждён боевым орденом «Красной Звезды». Его партизанская судьба сложилась благополучно: вступил в партизаны 14 мая 1942 года, а в феврале 1944 он был «откомандирован». Возможно, достигнув совершеннолетия, он ещё успел принять участие в окончательном разгроме фашистов, находясь уже в рядах Красной Армии. Судьба троих других партизан трагична. Иван Алексеевич Бойков погиб в бою в марте 1943 года в возрасте 16-17 лет, Александр Иванович Фролов — в мае 1943 года в возрасте 14-15 лет, Константин Яковлевич Тур — в январе 1944 года в ходе последних боёв с немцами под Ленинградом, ему было тогда 17 лет. Большинство юных партизан, которые попали в рассматриваемую выборку, всё же выжили. На это указывают записи «вышел из тыла», «откомандирован», а также отметки о том, что человек закончил службу в партизанских подразделениях в феврале-марте 1944 года, когда в связи с отступлением немцев от Ленинграда партизанские отряды расформировывались.

Использованная литература и источники:

Архивные источники:

1. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.). Ф. Р-116Л. Оп. 20. Д. 1-86.

Литература:

2. Вычеров Д.А. Советское детство на оккупированной территории Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2022. – № 4 (43). – С. 397–400.

3. Дикий А.В. Историческое и историографическое исследование партизанского движения в Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб., 2008. – № 58. – С. 114–118.
4. Красноженова Е.Е. Архивные документы о преступлениях против детства на территории Северо-Запада России (1941–1945 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2022. – № 3 (72). – С. 38–43.
5. Красноженова Е.Е. Детства больше не было: детская повседневность в период оккупации Северо-Запада России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 4 (69). – С. 51–57.
6. Красноженова Е.Е. Оккупанты и дети, 1941–1944 гг. // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2022. – № 4 (43). – С. 428–433.
7. Кулик С.В. Партизанское движение на Северо-Западе России // Россия в глобальном мире. – 2016. – № 8 (31). – С. 133–147.
8. Никитенко Н.В. Организаторы народной борьбы в тылу врага // Псков : научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2010. – № 32. – С. 164–176.
9. Петров Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области, 1941–1944. – Л. : Лениздат, 1973. – 454 с.
10. Прокофьев Ю.А., Дубровка Н.А. 3-я Ленинградская партизанская бригада // Академия исторических наук : [сайт]. – URL: <http://ainros.ru/materPP/404PobPrib.htm> (дата обращения: 12.12.2024).
11. Фрейдзон М.М. Репортаж из-за линии фронта : партизанская война в Ленинградском партизанском регионе (1941–1944). – М. : Русь, 2010. – 317 с.

Улитин Всеволод
уч-ся 11 класса,
ГБОУ средняя школа № 151
Красногвардейского района
Санкт-Петербурга
(руководитель – Попов Н. А.)

Жизнь слепых в блокадном Ленинграде на страницах дневника Эдуарда Яковлевича Галвина

Президиум Леноблотдела ВОС (третий слева — Э. Я. Галвин). Ленинград, 1930-е гг.
Архив народного музея истории организации Всероссийского общества слепых

Настоящее имя Эдуарда Галвина — Петерис Бундурс. Он родился в семье безземельного крестьянина 29 сентября 1889 года в Литве [10, с. 3]. В 1891 году его родители переехали в Латвию. Из статьи М. Пойшо мы узнаём, что ещё в 1904–1905 годах Петерис Бундурс стал участвовать в революционной деятельности в Прибалтике [10, с. 4].

После завершения Первой русской революции, Бундурс прошёл практику на молочных фермах и поступил на работу в качестве контроль-ассистента в Общество молочных хозяев. Летом 1913 года вступил в партию социалистов-революционеров. После начала репрессий в отношении членов организации переехал и сменил имя на русский вариант — Бундур Пётр Яковлевич. Летом 1915 года он отправился мобилизованным на фронт Первой мировой войны как ратник второго разряда в качестве землекопа. По информации из статьи Пойшо, полученной от Галвина, им поручили копать линию укреплений на рубеже вблизи Западной Двины [10, с. 9]. При это военное начальство плохо снабжало землекопов: не хватало

провизии, люди жили в очень плохих условиях. Это привело к тому, что Бундур покинул службу. Точных сведений о том, как ему удалось это сделать, нет. Прибыв в Ригу, он затем вновь получил поддельные документы, в этот раз на имя Эдуарда Яковлевича Галвина. Это имя закрепилось за ним на всю оставшуюся жизнь.

Осенью 1915 года Галвин устроился на работу в Прибалтийском Латвийском комитете по оказанию помощи беженцам. В апреле 1917 года вступил в Латвийскую социал-демократическую рабочую партию большевиков и занимался организацией батрацких советов. После Октябрьской революции работал председателем вольного Исполкома в Одензейской области. Состоял в местном отряде Красной Гвардии. В 1918 году во время оккупации Латвии немцами был арестован и попал в концлагерь около города Гаммерштейн. Из плена вернулся в декабре 1918 года и работал во Временном Революционном Комитете в Штокмансгор Рижского уезда.

В мае 1919 года Галвин участвовал в обороне города Риги от противников советской власти и их немецких союзников. 23 мая он получил контузию, которая привела к потере зрения. Галвин пробовал лечиться в Москве, но успеха добиться так и не удалось. По другой версии, упомянутой в музейной справке, он лечился в Петрограде, но автор предполагает, что это всё-таки ошибочная версия [8]. С августа 1919 года по сентябрь 1922 года Э. Я. Галвин жил в городе Великие Луки как инвалид на пенсии. В сентябре 1922 года он переехал в Петроград. Видимо, причиной было то, что он узнал о том, что в городе есть специализированные общежития и артели для военноослепших. По характеру Галвин был очень деятельным человеком и не мог упустить возможность вернуться к более активной общественной жизни. В Петрограде он вступил в артель «Ослеплённый Воин», здание которой располагалось на Каменном острове, на углу современного Каменноостровского проспекта и набережной Карповки. Спустя некоторое время Галвин уже был избран председателем этой артели.

В 1924–1925 годах Эдуард Галвин участвовал в организации Ленинградского Отдела Всероссийского Общества Слепых. В 1925 году он стал председателем Ленинградского губернского совета ВОС, а в 1928 году после учёбы в Коммунистическом университете национальных меньшинств запада вернулся на этот пост. Он активно занимался развитием учебно-производственных мастерских (УПМ), а в 1930-е годы принимал участие в создании крупнейших предприятий того времени для трудоустройства слепых, включая Ленинградский электромоторный завод общества слепых (ЛЭМЗОС). Эдуард Галвин постоянно боролся за сохранение хозяйственной самостоятельности ВОС, несмотря на давление со стороны Народного комиссариата социального обеспечения.

Оказавшись в блокадном Ленинграде, Галвин как и другие ленинградцы страдал от голода и холода, но продолжал как мог исполнять обязанности руководителя областной организации ВОС, документировать события и даже некоторое время исполнять обязанности редактора журнала «Путь востовца». Осенью 1942 года Галвин был эвакуирован в Боровичи, откуда ему нужно было восстановить связь с местными организациями по Ленинградской области. В этот период он активно переписывался с коллегами, проводил ревизии работы ВОС и участвовал в расширенных заседаниях Центрального правления. Из недавно полученных данных из домовых книг по адресу Стрельнинская, д. 11 стало известно, что Эдуард Галвин вместе со своей зрячей женой Марией Девен, заведовавшей до эвакуации библиотекой ДПС, дважды приезжали в Ленинград после прорыва блокады: в начале июля и в конце декабря 1943 года [6, л. 52 об.–53]. Их целью было получить оборудование из Института слепых детей. Школа была эвакуирована ещё летом 1941 года, поэтому оборудование и материалы для производства письменных приборов и печатных машинок шрифтом Брайля можно было использовать для налаживания работы с военноослепшими в области. К сожалению, записей об этих поездках в город до нас не дошло.

После снятия блокады Галвин вернулся в Ленинград, где начал восстанавливать работу ВОС практически с нуля. К 1950 году в области было создано 19 первичных организаций, численность которых достигала 350 человек. Галвин принимал участие в съездах и конференциях ВОС, уделяя особое внимание трудоустройству инвалидов войны и восстановлению демократических принципов работы общества, снижению директивного контроля со стороны государственных органов. Однако в послевоенные годы на руководящих должностях ВОС началась борьба поколений, в результате которой Галвин был вынужден уйти с поста председателя областной организации. На пенсии, несмотря на обострение заболеваний, он работал над редактированием архива собственных записей, публиковал статьи по истории организации и выступал с лекциями. Умер Эдуард Яковлевич Галвин 30 апреля 1971 года и был похоронен на «коммунистической площадке» Серафимовского кладбища.

Личный архив Э. Я. Галвина был передан его второй женой Раисой Самуиловной Ефуни Музею истории Ленинградской организации ВОС. Среди прочих бумаг, заметок и писем в его составе был и блокадный дневник. Э. Я. Галвин стал вести дневниковые записи ещё в довоенное время. Возможно, это отчасти было связано с тем, что хотел повысить свой уровень владения русским языком, который не был для него родным. В 1930-е годы Галвин стал активно писать статьи для журнала «Путь востовца» и был участником литературного

кружка в Доме просвещения слепых. Его литературные способности были отмечены многими. Это могло вдохновить его практиковаться больше. «Блокадный дневник», видимо, представляет собой лишь часть записей, которые Галвин вёл на протяжении жизни. Это подтверждает тот факт, что в папку попали также заметки за период с января по июль 1941 года.

Дневник напечатан с помощью пишущей машинки на отдельных листах размером в два раза меньше от листа современного формата А4. Они разложены по 8 конвертам: «Январь-ноябрь 1941 г.», «Декабрь 1941 г.», «Январь 1942 г.», «Февраль 1942 г.», «Март 1942 г.», «Апрель 1942 г.», «Май 1942 г.», «Июнь 1942 г.», «Июль 1942 г.». Ещё один, 9-й конверт, подписан «Перепечатанные в 1964 г.». В нём содержатся записи с 26 июня по 29 июля 1944 года, сделанные в Ленинграде после возвращения из эвакуации. Кто именно перепечатал эту часть записей пока точно не установлено, но текст этой части отличается большей проработанностью и отсутствием сокращений.

Внутри конвертов листы далеко не всегда находятся в правильном порядке. Не на всех страницах текст хорошо читаем. Можно предположить, что это связано с плохими условиями хранения, в которых записи оказались во время блокады. Есть также вероятность того, что Галвин, будучи слепым, не мог проверить состояние чернил в машинке. Встречаются и листы без заметных следов текста. Все эти особенности существенно осложняли и замедляли процесс расшифровки дневника. Особо проблемой стала работа с личными именами и фамилиями людей, упоминаемыми Галвиным. Вместо полного имени или фамилии он нередко писал только первую букву, поэтому приходилось сопоставлять разные части дневника. Также автор не считал для себя необходимым досконально разбирать все особенности устройства жизни в доме на Стрельнинской, д. 11, поэтому разобраться отдельных бытовых нюансах можно было только изучив несколько записей за разные дни.

Несмотря на имеющиеся трудности, дневник Э. Я. Галвина оказался очень ценным источником информации о жизни слепых в блокадном Ленинграде. Это объясняется личными качествами Галвина, способствовавшими тому, что он внимательно и тщательно фиксировал многие события, которым был свидетелем или о которых он слышал. Кроме того, он проживал в самом центре жизни сообществе незрячих ленинградцев и был одним из руководителей организации. Это означало, что он был довольно хорошо осведомлён о положении дел у воевод. Вот почему в его дневнике встречаются упоминания многих рядовых членов организации и рассказывается об их судьбе. Изучение дневника Э. Я. Галвина позволит расширить наши представления о блокаде.

Жизнь слепых в блокадном Ленинграде: ноябрь 1941 года — переломный месяц

Дошедшая до нас блокадная часть дневников Э. Я. Галвина начинается с ноября. И записи первых двух месяцев дают достаточно полное представление о том, как складывались различные стороны жизни слепых в ходе затягивавшейся блокады Ленинграда. Это объясняется тем, что Галвин находился в центре жизни сообщества ленинградских слепых. В Доме просвещения на Стрельнинской улице Петроградской стороны находилось и правление организации, в которой работал Галвин, и кружки, библиотека, и столовая для работников, и квартиры. Поэтому анализ содержания дневника возможно начать с описания картины в целом. В дальнейшем это позволит проследить изменения в условиях жизни незрячих на протяжении зимы 1941–1942 годов.

Дом просвещения слепых представлял из себя что-то вроде дома-коммуны. Изначально каждая семья занимала в здании отдельную квартиру на третьем этаже, но уже в ноябре были также исключения из этого правила. К некоторым из постоянных жильцов переселялись их знакомые из других частей города. В одних случаях это было связано с разрушением жилищ в результате обстрелов и бомбардировок. В других случаях, люди съезжались, чтобы помогать друг другу. По этим причинам к Эдуарду Галвину и его жене Марии переехала их старая знакомая Мария Гансовна. От взрыва бомбы в её доме выбило стёкла, и вообще, по словам Галвина, в Смольнинском районе, где она проживала, было «неспокойно [1, л. 27]. Кроме того, дочь Марии Гансовны служила радисткой на флоте, а зять — в Красной Армии. Это могло предоставить доступ к дополнительным источникам продуктов и другим видам поддержки. Галвин отметил, что ещё в октябре старая знакомая делилась с ними излишками хлеба и других продуктов [там же].

Э. Я. Галвин отмечает, что к концу осени у жильцов дома упростилось отношение к разным бытовым условностям. В доблокадное время ценились обособленность своего жилища, порядок и чистота. Но в ноябре самыми важными вопросами стали защищённость от снарядов и бомб, сохранение тепла в помещении, экономия сил. По этим соображениям Галвин вместе с женой и их знакомой фактически перебрались из квартиры на третьем этаже в общую комнату отдыха. По его словам, они объясняли себе этот поступок тем, что на нижних этажах было безопаснее при обстрелах и бомбардировках. [1, л. 20] Кроме того, в помещении была установлена печка-«буржуйка», обеспечивавшая тепло. О проблемах с дровами Галвин в это время ещё не пишет. При этом было уже достаточно

холодно. На это указывает то, что люди стали спать в одежде, ходить в помещениях в уличной обуви — в валенках и галошах [там же].

В целом в начале ноября Дом просвещения слепых был ещё в неплохом состоянии. В нём было электричество — слепые могли по многу часов слушать радио, по которому передавали концерты [1, л. 5–6], сообщали «о славных делах наших лётчиков» [1, л. 8] и в целом о делах на фронте. Благодаря печкам-буржуйкам в помещении было тепло. Э. Я. Галвин не пишет о нехватке дров или трудности их добыть. Он отмечает, что нужно только следить, чтобы они были подходящего размера [1, л. 20]. Водопровод ещё работал, поэтому в подвале дома и даже в квартирах была вода.

Вопрос питания становился всё более важным для жильцов дома, но ещё не был критичным. В ноябре Галвин очень редко пишет о голоде: для сравнения в ноябре это слово встречается 8 раз, а в декабре — 18. Но, по его словам, в голову людям уже нередко приходила мысль, что «голод может оказаться сильнее, чем воздушные бомбардировки, чем обстрелы из дальнобойных орудий» [1, л. 16]. В начале ноября в Доме просвещения продолжала работать столовая, в которой жильцы могли питаться, так как в подавляющем большинстве они были сотрудниками аппарата управления ВОС, культработниками или рабочими мастерских ВОС. Но, по замечаниям Э. Я. Галвина, обеды в столовой уже становились невыгодными [1, л. 13–14]. Скорее всего, он имел ввиду то, что блюда становились дороже, а в магазине за то же количество талонов можно было купить продукты по более низким ценам.

Помимо питания в столовой, слепые незрячие дома на Стрельнинской улице могли ходить в магазины, которые были ещё вполне доступны для них. В них даже можно было приобрести своеобразные «товары роскоши»: вино (к празднику 7 ноября), натуральный кофе, конфеты и сливочное масло по детским карточкам [1, л. 6, 18]. По знакомой части города слепые могли передвигаться либо в сопровождении зрячих, либо самостоятельно, пешком или на трамвае [1, л. 18; 2, л. 22, 26, 47, 59]. Э. Я. Галвин пишет, что у слепых даже есть некоторое преимущество перед зрячими, потому что темнота не влияет на их способности ориентироваться в пространстве: «Как беспомощны становятся все эти зрячие, попадая в непроницаемый мрак, — думаю, — вот почему они представляют слепого как совершенно беспомощного» [1, л. 33].

В начале ноября незрячие, проживавшие в Доме просвещения слепых, продолжали работать согласно своим должностям. Ещё в январе-феврале 1941 года под руководством Ленинградской организации ВОС были открыты Учебно-производственные мастерские. После начала войны они перешли на производство изделий для нужд армии и тыла. Начало блокады не остановило их работу.

Например, Э. Я. Галвин пишет о щёточной артели, в которой трудились и несколько женщин, живших в здании Домпросвета. Теперь они занимались не выделкой щёток, а вязанием шерстяных носков. Также, согласно дневнику, 5 ноября 1941 года на Стрельнинской, 11 состоялось производственное совещание Учебно-производственных мастерских. Их директор Н. Н. Щербинский пытался проводить производственное соревнование между цехами в преддверие годовщины Октябрьской революции. При этом Галвин заканчивает описание совещания такими словами: «Вообще не чувствуется и производственного подъёма среди слепых» [1, л. 3]. Это выражалось в том, что на совещании констатировали падение норм выработки и неактивное участие работников в соревновании. В целом руководство мастерских пыталось поддерживать их работу и даже делало попытки привлечь выздоровевших военноослепших, но начальство эвакуационных пунктов препятствовало этому [1, л. 19].

Дом просвещения слепых тоже как мог продолжал свою деятельность. Несмотря на трудности блокадной жизни работали кружки: кружок баянистов, хор, кружок художественного слова и другие. Для слепых регулярно организовывались просветительские лекции на разные темы. В библиотеку приходили читатели, часть книг выдавалась на дом. Даже в декабре, когда часть читателей уже не могла самостоятельно прийти и получить книги, их доставляли добровольцы, которых называли «книгоношами» [2, л. 50]. Но постепенно из-за ухудшавшихся условий жизни культурная работа замирала. Э. Я. Галвин довольно подробно и эмоционально описывает этот процесс, поэтому нет нужды пересказывать его слова:

«Первыми, кажется, замолкли баянисты. Потом прозвучала последняя песня хора. Нет. Не последняя. Никто не называл её последней. Хор прекратил свою работу в связи с отъездом руководителя. Прекратил временно. Два раза пытался возобновить свою работу кружок шахматистов, но не удалось... То, что не могли сделать ни воздушные бомбардировки, ни грохот пушек над Ленинградом, на то способен наступающий голод» [1, л. 24].

Ещё одним направлением деятельности правления Ленинградской организации и руководства Дома просвещения была «взаимопомощь». Они имели связи с некоторыми заводами и складами. Эдуард Галвин честно описывает несколько случаев, когда за счёт этого можно было получить некоторый «блат». Например, к празднику 7 ноября удалось договориться с заводом «Степан Разин» об увеличенной поставке интернату для военноослепших на проспекте Динамо. При этом было оговорено условие, что часть пива будет передана руководству Дома просвещения. Но эта операция сорвалась, потому раненые делиться отказались [1, л. 9]. В другом случае всё прошло успешно. Как следует из записей Галвина, в этот

раз с неким складом была достигнута договорённость о выдаче плавленого сыра. Не совсем понятно, как стало возможным получить по 2 кг сыра на руки. В дневнике немного путано сообщается, что в июле этот сыр был признан негодным для питания, поэтому после начала блокады сохранившийся на складах сыр не был нормирован [1, л. 15].

При внимательном чтении дневника Э. Я. Галвина, ближе к середине ноября становятся заметными существенные изменения в жизни незрячих из дома на Стрельнинской. В записях наиболее подробно раскрыты следующие темы: авианалёты и обстрелы, сокращение пайков и рост очередей, эвакуация. Довольно быстро у жильцов Домпросвета становится значительно меньше работы и всё больше времени для наблюдений и размышлений. В одном из мест дневника Галвин практически восклицает: «Работы здесь нет. Я замечтался. Я замечтался, потому что я ничем не занят» [1, л. 31]. Люди занимаются преимущественно хозяйственными делами: заготавливают дрова для печек, ходят в магазины отоваривать карточки. Теперь они чаще и внимательнее наблюдают за тем, что происходит вокруг. Самыми яркими наблюдениями являются бомбардировки и обстрелы. Люди старались научиться определять, в какой стороне происходят взрывы, и кто стреляет. Когда в дом приходили гости, их сразу расспрашивали о том, какие части города подверглись атаке [1, л. 21]. Между собой слепые обсуждают возможные приметы, по которым можно понять, что скоро будет налёт или обстрел. Также говорили о том, как различить выстрелы своей и вражеской артиллерии [1, л. 22, 25–26]. В целом по тону записей видно, что к звукам стрельбы и разрыва снарядов слепые уже «привыкли», потому что Галвин не пишет о страхе или сильном беспокойстве.

Наиболее важной проблемой было добывание пищи. В связи с этим особенно интересно, как в дневнике отражены впечатления слепого человека, которому приходится стоять в блокадных очередях. Галвин ходил за продуктами не один, а вместе со зрячими — с женой и их соседкой. Они пытались разработать план совместных действий, чтобы максимально быстро и в полной мере закупить то, что причиталось по карточкам. Галвина ставили в одну из очередей, и одна из женщин его периодически навещала. Так как роль Галвина сводилась лишь к тому, чтобы двигаться вперёд, он занимался наблюдениями и в итоге в своём дневнике подробно описал эволюцию принципа устройства очереди: от «живой очереди» к системе номерков и к системе обновляющихся номерков [1, л. 34–37]. Надо отметить, что Галвин не только пассивно стоял в очереди, но и принимал самостоятельные решения и действовал довольно успешно. Например, в одном случае ему пришлось отлучиться «по долгу службы», после чего он вернулся и самостоятельно нашёл свою очередь [1, л. 37].

В записи от 28 ноября 1941 года Эдуард Галвин впервые пишет про эвакуацию. Из содержания дневника видно, что информация о возможности выехать на «большую землю» стала проникать на Стрельнинскую, 11 по разным каналам. Сам Галвин сначала случайно узнал из телефонного разговора, что вывозят родственников военных моряков. Потом он встретил председателя Ленинградской городской организации ВОС Георгия Петрова, который рассказал, что услышал о начале массовой эвакуации разными средствами в райсовете [1, л. 30–31, 32]. Таким образом, с последних ноябрьских записей в дневнике начинает проследиваться борьба двух идей: уехать или остаться. Показано, что эта дилемма стояла перед каждым человеком, и в разные моменты каждый склонялся то на одну, то на другую сторону.

В контексте дневника Э. Я. Галвина ноябрь выглядит как переломный месяц в жизни слепых, также, как и в жизни всех ленинградцев. В начале люди ещё пытаются сохранять элементы прежней жизни: предпринимают попытку организовать производственное соревнование, хотят получше отпраздновать 7 ноября, ещё работают кружки, в магазинах можно найти сладости, местами есть ещё некоторые излишки продуктов, хорошо работает столовая. Но с середины месяца положение жильцов Стрельнинской, 11 резко ухудшается, и жизнь в доме замирает. Это ощущается даже по характеру записей в дневнике. В начале месяца автор отмечает различные события в жизни слепых, приводит много диалогов. В конце месяца видно, что Галвина начинают больше интересовать собственные мысли, которые занимают значительную часть записей. Это было начало первой и самой страшной блокадной зимы.

Декабрь 1941 года: наступление зимы

Декабрь стал месяцем ещё больших испытаний для слепых Ленинграда. Из дневника Э. Я. Галвина видно, что много времени и сил уходило на добывание продуктов и предметов первой необходимости. В этом деле отдельный человек редко мог рассчитывать на помощь товарищей из организации слепых, потому что добыча как правило была настолько мала, что ей невозможно было поделиться с кем-то за пределами собственной квартиры. Но Галвин также приводит примеры, когда незрячие оказывали помощь друг другу в решении бытовых проблем. Кроме того, часть воевод не просто получала рабочие карточки, а действительно старалась выполнять свои обязанности в качестве рабочих мастерских, ответственных руководителей, работников культурной сферы.

В начале декабря произошли заметные изменения в процессе отоваривания карточек. Это потребовало выработки новой стратегии и тактики действий. Галвин указывает, что стало выгоднее ходить

не в крупные магазины, а в ближайшие небольшие [2, л. 2]. Затем из-за усиления дефицита и для регулирования очередей, как считал Галвин, каждому было предложено закрепиться за определённым магазином. Для незрячих этот процесс был связан с дополнительными трудностями, им не всегда удавалось закрепиться там, где было удобнее. Это было связано с тем, что им было сложнее добраться до нужного магазина в числе первых, выстоять очередь, чтобы попасть в список прикреплённых. [2, л. 12]. Сами очереди, по словам Галвина, «достигли своей наивысшей стадии» [2, л. 2]: люди стояли по три ряда человек к человеку, и в этой толпе слепому было сложнее ориентироваться, кроме того его нередко могли оттеснить, когда окружающие начинали штурмовать двери открывшегося магазина.

Жильцам Стрельнинской, 11 приходилось выходить из дома не только для приобретения продуктов питания, но и по другим жизненно важным делам. Из дневника Галвина видно, что каждый раз незрячему было непросто добраться до нужного места. Несмотря на то, что трамваи ходили, Галвин указывает на ряд трудностей, связанных с использованием этого вида транспорта. Во-первых, они ходили нерегулярно, поэтому не всегда имело смысл их дожидаться. Во-вторых, окружающие люди часто не могли сказать, куда идёт вагон, а к контролёру не удавалось пробиться. В результате, слепой человек мог уехать не в ту сторону и потеряться. Поэтому, если возникало подозрение, что трамвай свернул не туда, приходилось выходить и проделывать остаток пути пешком [2, л. 26]. Передвижение пешком тоже было связано с дополнительными трудностями для незрячих ленинградцев. Основным препятствием был снег. Во многих местах сугробы не убирали и слепому было непросто найти проход, а передвижение по глубокому снегу отнимало много сил у ослабленного голодом человека [2, л. 22]. Из многочисленных описаний «походов» в дневнике видно, что незрячие старались передвигаться в паре, чтобы страховать друг друга. Галвин также замечает, что определённую опасность представляли другие пешеходы, особенно он опасался тех, кто вёз санки, потому что этот «новый вид транспорта» мог сбить с ног, или о него можно запнуться [2, л. 47]. Таким образом, с наступлением зимы появились дополнительные факторы, способствовавшие изоляции незрячих жильцов Стрельнинской, 11.

Несмотря на большое количество трудностей, связанных с обеспечением себя всем необходимым для жизни, имевшие достаточно сил вдовцы старались продолжать работу. Галвин пишет, что в городское и областное правление регулярно поступали просьбы устроить на работу, но вакансий не было из-за общего сокращения объёмов деятельности всех организаций и производств [2, л. 17]. из контекста дневника можно сделать вывод о том, что претендентами двигало не только желание приносить пользу или чем-то

занять себя, но и надежда получить рабочую карточку. Продолжали работу учебные мастерские ВОС, но в незначительном объёме. Судя по всему, твёрдых нормативов не было, потому что, как пишет Галвин, работники могли приходить на 2, 3, 4 часа и по своему желанию возвращаться домой [2, л. 18]. Наиболее интенсивно трудился цех по изготовлению маскировочных сетей. Видимо, поступить туда было проще, потому что в начале второй декады декабря, когда Галвин ещё имел статус иждивенца, он сам рассматривал возможность поступить на эту работу [2, л. 29].

Новым направлением деятельности, которое появилось у активистов ленинградской организации общества слепых, стала работа с военноослепшими. Но она велась несистематически и наталкивалась на разные препятствия. Во-первых, не хватало желающих работать с ранеными — Галвин пишет о том, что энтузиазма в этом отношении не наблюдалось [2, л. 43]. Во-вторых, в медицинских учреждениях не всегда были рады посторонним, особенно это касалось интерната для военноослепших на проспекте Динамо. Тем не менее, на примере Э. Я. Галвина видно, что периодически к руководителям ленинградской организации обращались с просьбой помочь устроить жизнь ослепших людей, которых собирались выписать из госпиталя. В основном поднимались вопросы об их эвакуации и дальнейшей всесторонней реабилитации [2, л. 40–42]. Но у восовского руководства на тот момент просто не было нужных знаний, связей и ресурсов, чтобы оказать реальную помощь в подобных случаях.

Работа сотрудников Дома просвещения слепых велась не очень активно. Продолжала действовать библиотека, но посетителей стало мало, в основном жильцы дома на Стрельнинской и ближайших улиц (восовцы жили также на Песочной улице и на Геслеровском проспекте). В более отдалённые районы Ленинграда, например, на левый берег Невы, литературу иногда носили книгоноши, это происходило нерегулярно [2, л. 50]. Руководство Домпросвета, городской и областной организаций тоже снизило свою активность. В основном это произошло вследствие реального отсутствия текущих дел, отсутствия ресурсов и полномочий для решений тех проблем, с которыми к ним обращались рядовые члены организации. В 10-х числах декабря к этому добавились и мысли об эвакуации. Её мнимое приближение отбивало желание разворачивать деятельность, задумывать какие-то серьёзные проекты [2, л. 29, 34–35]. Ситуация поменялась во второй половине месяца, когда стало понятно, что перспективы отъезда из города откладываются. С этого времени крупнейшим делом для руководителей Домпросвета и областной организации становится подготовка к выпуску очередного номера журнала «Путь восовца» [2, л. 99–103]. Основная работа в этом направлении пришлась уже на январь и февраль 1942 года.

С конца ноября и начала декабря Эдуард Галвин и практически все люди, с которыми он общался, так или иначе размышляли о возможности эвакуироваться. И точки зрения по этому вопросу сильно менялись в течение всего месяца под влиянием событий в Ленинграде и на фронтах. 2 декабря 1941 года Галвин записывает распространившиеся на Стрельнинской, 11 слухи о якобы освобождённой Северной железной дороге, по которой вот-вот должна начаться эвакуация [2, л. 8]. Вскоре к этим слухам прибавились другие: об эвакуационных самолётах. Всё это свидетельствует о росте эвакуационных ожиданий среди незрячих. Но, как отмечает в своём дневнике Галвин, организовать выезд именно слепым людям было особенно сложно. Сам он обращался по этому вопросу в районный комитет партии и в областной отдел социального обеспечения. Там ему сообщали, что эвакуация по доступным маршрутам связана с необходимостью пройти какое-то расстояние пешком, а также в течение суток и более ждать места на машине, чтобы переехать Ладожское озеро. Были серьёзные сомнения, что незрячие смогут самостоятельно справиться в этих ситуациях [2, л. 25, 26, 27]. Рассматривались возможности эвакуации на самолёте. Некоторые из числа руководителей ВОС (Ц. Туман, Г. Петров) даже практически сумели договориться о личном включении в списки на вылет вместе с группами военноослепших, но эти вылеты регулярно откладывались [2, л. 34, 44]. Тем временем, до Домпросвета дошли вести об успехах советского наступления и освобождении Тихвина. Эти новости были восприняты как возможное начало перелома в битве за Ленинград и настроения относительно эвакуации поменялись. На фоне надежды на скорое снятие блокады выезд в неизвестность уже не выглядел таким привлекательным [2, л. 44].

И всё-таки далеко не все слепые стремились уехать подальше от войны, были и кардинально другие настроения. 9 декабря 1941 года руководитель городского отдела ВОС Г. Петров посетил по вызову Смольный, где ему предложили сформировать группу добровольцев для подготовки к службе в войсках ПВО. Предполагалось, что незрячие добровольцы будут служить в качестве операторов звукоулавливателей, с помощью которых по звуку засекались вражеские бомбардировщики в ночное время [2, л. 22, 24]. На призыв ответило около 50 человек. Но процесс отбора был небыстрым, а тем временем усиливавшаяся зима всё больше осложняла перемещение слепых по городу, ухудшалось состояние здоровья потенциальных добровольцев. В результате, по сведениям Галвина, менее чем половине из числа желающих удавалось добираться до медицинской комиссии [2, л. 53]. Тем не менее, это движение свидетельствовало о готовности многих слепых активно участвовать в защите Ленинграда.

На страницах дневника Э. Я. Галвина декабрь предстаёт как месяц борьбы: борьбы людей с холодом и голодом, борьбы разных устремлений от горячего желания поскорее уехать до готовности отравиться на передовую, борьбы отчаяния и надежды. Эти противоречия отразились и в записи Галвина, сделанной 31 декабря: «Сегодня последний день старого 1941 года. Этот год был роковым для многих миллионов жизней. <...> Он принёс Голод и смерть в каждый дом, в каждую квартиру, в каждую семью. Этот год провожают люди вздохами и проклятиями... Но этот год стал порогом для новой жизни. Этот год развязал смертельную борьбу со старым миром, с миром фашизма. Эту борьбу будут вспоминать новые, более счастливые поколения тысячами».

Январь и февраль 1942 года: борьба за жизнь

Два первых месяца 1942 года стали временем, возможно, самых тяжёлых испытаний для незрячих жильцов дома 11 на Стрельнинской улице. Перебои с работой лишали людей возможности получать продукты по более высокой рабочей норме, а также отнимали занятие, которое поддерживало их, отвлекало от повседневных проблем и страхов. Пика достиг развал коммунального хозяйства. Возросло число конфликтов между соседями. Это происходило из-за того, что люди были измотаны голодом и переживаниями. Некоторых ощущение безысходности и отчаяние толкали на страшные поступки. Под давлением слухов росло недоверие людей друг к другу. В этой ситуации только упорство, напоминание себе о необходимости бороться не давало людям опускать руки: «Жить, жить, жить! Выдержать, пережить все эти лишения, весь этот кошмар!» [3, л. 5].

В январе 1942 года практически полностью прекратилась производственная и культурная деятельность организаций слепых: ЛООВОС (Ленинградское областное общество слепых) и ГОРВОС (Городское общество слепых). Галвин отмечает, что в мастерских наблюдались простои из-за темноты, холода, отсутствия материалов и транспорта [3, л. 48]. Помещения Домпросвета (ДПС), где ранее кипела жизнь, опустели, а температура в них падала [3, л. 147]. Это означало утрату слепыми привычных рабочих мест и источников дохода. Культурная работа при Домпросвете также замерла: выдача книг из библиотеки сократилась до нескольких экземпляров в день, а другие формы деятельности (например, драмкружок) фактически исчезли [3, л. 122]. Для слепых, чья жизнь во многом зависела от организованной поддержки общества, это стало значительным изменением, лишив их социальной активности и занятости.

Январь 1942 года ознаменовался резким ростом смертности среди слепых, что отразилось на их социальной среде. Галвин фиксирует многочисленные случаи смерти знакомых и коллег: Ш. умер

3 января [3, л. 16] Татьяна — 7 января [3, л. 26], Поликарпов и Соловьёв — 8 января [3, л. 39], семья Зеленковых потеряла трёх членов за сутки к 26 января. [3, л. 144] Эти потери сократили круг общения и поддержки, что особенно тяжело сказывалось на слепых, зависящих от помощи окружающих. Смерть стала повседневным явлением, а отношение к ней изменилось: люди привыкли к утратам, что отмечено в равнодушных реакциях на смерть близких [3, л. 126]. Это изменение эмоционального фона усилило изоляцию слепых.

В то же время некоторые слепые получили возможность внести вклад в войну с захватчиками, поступив в армию в качестве слухачей. 14 января группа из 10 человек, включая Кема. Барисова, Зобина, Скробота и Рубинштейна, отправилась на фронт [3, л. 67]. Это стало новым направлением активности для слепых, предоставив им альтернативу пассивному выживанию в городе. Галвин сам рассматривал такую возможность, видя в ней шанс быть полезным и улучшить своё питание [3, л. 67–68].

В условиях дефицита ресурсов слепые были вынуждены адаптироваться к новым бытовым задачам. Галвин описывает, как он занялся мелким ремонтом и строительством (например, сооружением шкафчика и сарая), что ранее не было типичным для его повседневности [3, л. 48–50]. Это изменение свидетельствует о необходимости большей самостоятельности в условиях, когда помощь извне стала недоступной. Кроме того, это был способ занять себя, создавать материальные доказательства того, что ты жив и всё ещё в силах преобразовывать мир вокруг себя.

Дефицит продовольствия стал главной трудностью для слепых. Несмотря на увеличение норм хлеба (25 декабря 1941 года и 24 января 1942 года до 400, 300 и 250 г для разных категорий), очереди за хлебом выросли до 4–7 часов [3, л. 153–154], что было особенно сложно для слепых из-за ограниченной мобильности. Продукты по карточкам выдавались не полностью: за декабрь не были получены жиры и кондитерские изделия, а в январе выдачи были скудными (например, 100 г мяса и 400 г муки) [3, л. 97]. Размышляя об этих обстоятельствах, Галвин записал в дневнике: «Я хочу жить и хочу думать о жизни. Но как жить? Жиры за 3-ю декаду декабря не выданы. За январь ничего не выдаётся. В магазинах нет ни продуктов, ни людей» [3, л. 43].

Голод привёл к крайним мерам: варили студень из столярного клея [3, л. 107] и сыромятных ремней [3, л. 190], что подчёркивает отчаянное положение. Слепые, не имеющие возможности самостоятельно добывать еду на рынках или через обмен, оказались в уязвимом положении.

Прекращение работы водопровода с середины января [3, л. 128–130] вынудило слепых искать воду в подвалах, соседних

домах или на Неве [3, л. 137–138]. Для слепых это означало необходимость преодолевать большие расстояния в условиях мороза и скользких дорог, что было физически и психологически тяжело [3, л. 145]. Галвин описывает поездки за водой как изнурительные, но необходимые для выживания. Замерзание канализации привело к закрытию уборных [3, л. 133, 144], что усугубило санитарную ситуацию. Для слепых, полагающихся на привычную ориентировку в пространстве, это создало дополнительные риски антисанитарии и болезней, таких как тиф [3, л. 11].

Остановка транспорта и перебои с электричеством [3, л. 10, 60] резко сократили мобильность слепых. Галвин отмечает, что передвижение по городу стало испытанием: путь в ГОРЛИТ или райсовет занимал часы и требовал сопровождающих. Это ограничило доступ к медицинским услугам, аптекам и организациям.

Эвакуация, ставшая возможностью для спасения, принесла слепым новые трудности. На первых порах процесс был плохо организован: заявления не принимались до 9 февраля, а выезд зависел от личных связей и договорённостей [3, л. 108, 197, 205]. Галвин сталкивается с бюрократическими препятствиями в райсовете, где ему обещают отправку только после 5 февраля, а банк, необходимый для финансовых операций перед отъездом, не работает [3, л. 200–201]. Физические ограничения слепых усложняли подготовку к эвакуации. Длинные переходы по городу [3, л. 184–191] были изнурительны, а отсутствие транспорта и сопровождающих [3, л. 184] делало их ещё более трудными. Галвин сомневается в своих силах выдержать армейский режим [3, л. 70] или дальнюю дорогу, что подчёркивает уязвимость слепых перед такими перемещениями. Психологическая неопределённость также стала проблемой. Галвин колеблется между желанием уехать и страхом перед неизвестностью [3, л. 206].

Жизнь слепых людей в осаждённом Ленинграде в феврале 1942 года претерпела ряд изменений по сравнению с январём. Эти изменения затронули продовольственное положение, эвакуацию, бытовые условия, работу организаций помощи слепым, уровень опасности от обстрелов и психологическое состояние. Несмотря на некоторые улучшения, общая ситуация оставалась крайне тяжёлой, а новые вызовы лишь усугубляли положение слепых жителей.

В январе 1942 года слепые, как и всё население Ленинграда, столкнулись с катастрофической нехваткой продовольствия. Нормы выдачи хлеба были увеличены 24 января до 400, 300 и 250 г для разных категорий, однако очереди за хлебом растягивались на 4–7 часов, что было особенно тяжело для слепых из-за их ограниченной мобильности [3, л. 123, 153–154]. Нормы хлеба снова выросли 11 февраля: до 500 г для первой категории, 400 г для второй и 300 г для третьей. Это стало небольшим облегчением, но голод оставался всепроника-

ющим, а физическое истощение не уменьшалось [4, л. 97]. Случаи смерти среди слепых продолжали фиксироваться, подчёркивая высокую смертность [4, л. 68], что отличалось от января лишь масштабами незначительного улучшения пайков, не менявшего общей картины. «Я иногда договариваюсь, что готов идти на любое преступление, если только избавиться от голода. Но я не способен на такие преступления, которые помогли сколько-нибудь» [4, л. 9].

Если в январе эвакуация была практически заморожена – заявления не принимались до 9 февраля, а выезд зависел от личных связей [3, л. 197, 108, 205] – то в феврале процесс заметно оживился. Несколько слепых, таких как руководитель Домпросвета Ц. Туман (уехал 3 февраля) [4, л. 5], П-ский (8 февраля) [4, л. 28] и Прехтель (21 февраля) [4, л. 93], смогли покинуть город. Однако возникли новые препятствия: для слепых требовались сопровождающие, что усложняло получение эвакуационных листов [4, л. 66]. Некоторые, включая автора и его жену Марию, откладывали отъезд из-за слабого здоровья и морозов [4, л. 4, 70], что подчёркивает сохраняющиеся трудности по сравнению с почти полным застоём января.

В январе прекращение работы водопровода вынудило слепых добывать воду в подвалах или на Неве, что было изнурительным и опасным [3, л. 128–130, 137–138]. В феврале водоснабжение начало восстанавливаться: вода появилась в соседних домах, и время её доставки сократилось до 20–30 минут, хотя в домах самих слепых она часто отсутствовала из-за замёрзших труб [4, л. 94–95]. Пожары оставались угрозой – случай с возгоранием нескороаемого шкафа тушили снегом [4, л. 31–35] – но к концу февраля в некоторых домах вернулось электричество [4, л. 113], что стало значительным улучшением по сравнению с полной темнотой и холодом января.

В январе организации слепых, ЛООВОС и ГОРВОС, практически прекратили работу из-за холода, темноты и нехватки ресурсов [3, л. 48, 147]. В феврале ситуация не изменилась к лучшему: штат ЛООВОС сократился до двух человек из-за болезней и отъезда сотрудников, а банковские операции, необходимые для финансирования, оставались затруднёнными [4, л. 36, 67]. Бюрократические препятствия продолжали мешать слепым получать поддержку [4, л. 22, 23], что сохраняло их зависимость от собственных сил, как и в январе.

Если в январе обстрелы были менее интенсивными, то в феврале они возобновились с новой силой. Артиллерийская стрельба стала слышна часами, взрывы сотрясали стёкла, а снаряды попадали в городские объекты, например, в завод Казикового [4, л. 14–15]. Обстрелы объявлялись по радио [4, л. 76], что увеличивало угрозу для слепых, чья ограниченная мобильность и зависимость от связи

с внешним миром делала их особенно уязвимыми по сравнению с относительным затишьем января.

По сравнению с январем 1942 года февраль принёс слепым жителям Ленинграда как незначительные улучшения — рост норм хлеба, частичное восстановление воды и света, оживление эвакуации, — так и новые трудности: усиление обстрелов, бюрократические барьеры в эвакуации, углубление психологического кризиса и продолжающаяся дезорганизация помощи. Эти изменения отражали общую динамику блокады, но для слепых они усугублялись их зависимостью от внешней поддержки и физическими ограничениями.

Использованная литература и источники:

1. Дневник Галвина. 1. Январь-ноябрь 1941 г. // Народный музей истории СПб РО ВОС.
2. Дневник Галвина. 2. Декабрь 1941 г. // Народный музей истории СПб РО ВОС.
3. Дневник Галвина. 3. Январь 1942 г. // Народный музей истории СПб РО ВОС.
4. Дневник Галвина. 4. Февраль 1942 г. // Народный музей истории СПб РО ВОС.
5. Куприянов В.Т. Ленинградская организация ВОС в годы войны и блокады // Народный музей истории СПб РО ВОС. Электронный архив.
6. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 7965. Оп. 80. Д. 775.

Литература:

7. Большакова Р.Ф. Из памяти этого не убраться... // Русский инвалид. — 1997. — № 2 (41). — С. 8.
8. Галямова Г.В. Эдуард Яковлевич Галвин : музейная справка // Народный музей истории СПб РО ВОС.
9. Память в дневниках : к 100-летию Санкт-Петербургской (Ленинградской) региональной организации ВОС и 80-летию полного снятия блокады Ленинграда / сост. Г.В. Галямова и др. — М. : ИПТК «Логосвос», 2024. — 116 с.
10. Пойшо М. Эти великие дни... // Путь востовца. — Л., 1971. — № 4–6.
11. Ястребова О.И. Домпросвет: якорь спасения // Вестник. Зодчий. 21 век. — 2020. — № 1. — С. 30–31.
12. Ястребова О.И. Якорь спасения: (Библиотека для слепых и слабовидящих) // Библиотеки блокадного Ленинграда : сб. ст. / сост. Ж.Н. Малахова, И.Е. Климова. — СПб., 2019. — С. 122–124.

ИМЯ В ИСТОРИИ ГОРОДА

Левченко Пётр

уч-ся 8 класса, ГБОУ школа № 110
Выборгского района
Санкт-Петербурга,
историко-краеведческий клуб
«Петрополь» ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»
(руководитель – Стальмак Е. П.)

Валентина Петровна Шувалова – архитектор Ленметрогипротранса

Валентина Петровна
Шувалова. 1960-е годы
ЦГАЛИ. Ф. Р 341. Оп. 10.
Д. 984. Л. 1

В начале нашего исследования мы обратились к Интернету, но там не удалось найти практически ничего о Валентине Петровне Шуваловой. В книге А. М. Жданова и нашли в ней год её рождения — 1921 [10, с. 110]. Но мы не знали месяца и даты её рождения, и для того, чтобы получить эти данные, мы обратились в РНБ, где с помощью библиографов нам удалось отыскать книгу «Они были первыми. Первое десятилетие Ленметрогипротранса». В книге была помещена краткая биографическая справка о Валентине Петровне: было указано, что Шувалова родилась 10 апреля 1921 года [14, с. 169].

Но кем же были её родители? Для того, чтобы это установить, мы обратились в ЦГАЛИ (Центральный государственный архив литературы и искусства), где в автобиографии, найденной в личном деле нашей героини было сказано: «Родилась ... в семье рабочего» [1, л. 7]. Но не было сказано, кем был этот рабочий, и о матери также не было ни слова. Поэтому мы отправились в архив Ленметрогипротранса — института, в котором Шувалова работала. В личном деле мы обнаружили анкету с ответами на вопросы, в которой был вопрос и про родителей. Из ответа мы выяснили следующее. Её отцом был Пётр Иванович Шувалов [6, л. 189], родившийся в 1889 году в деревне Лисино Петергофского уезда Петербургской губернии [ныне – Волосовского района Ленинградской области]. До Октябрь-

ской революции он служил матросом Балтийского флота, а после – электромонтёром в Ленэнерго, состоял в ВКП(б) [5, л. 189].

Мы захотели больше узнать об отце и обратились в ЦГАИПД СПб, так как знали, что он состоял в ВКП(б). При помощи его личного дела мы выяснили, что Пётр Иванович был принят в партию 22 июля 1926 года на общем собрании комитета ВКП(б). Рекомендации ему дали: Петрусел, Петров и Поврегов [3, л. 1–4].

После этого мы отправились в ЦГА СПб, так как нашли дело некоего Петра Ивановича Шувалова, и оказалось, что это именно отец Шуваловой, он служил пожарным в Александровской, Шлисельбургской, Московской пожарных частях с 1922 по 1927 года [5, л. 19 об.]. Ещё из личного дела отца Шуваловой, хранящегося в ЦГА СПб, удалось узнать, что бабушку Валентины Петровны по отцовской линии звали Клавдия Шувалова [5, л. 19].

Матерью Валентины Петровны была Александра Сергеевна [6, л. 189], родившаяся в 1893 году в деревне Комцы Тверской губернии, ныне Тверской области, работала до и после Октябрьской революции кондуктором в трамвайном парке имени Смирнова, четвёргом. А после была домохозяйкой. Также из этой анкеты мы узнали, что у нашей героини не было ни братьев, ни сестёр [6, л. 189]. Родилась она по адресу Суворовский проспект, дом 65, квартира 82 [1, л. 11]. Такой вывод мы сделали, потому что это первый адрес, который удалось выявить в документах, найденных в ЦГАЛИ и архиве ЛМГТ, и по этому адресу проживали её родители [6, л. 189], это мы узнали из анкеты, в которой требовалось указать точное место проживания родителей, а также потому что средняя школа № 6 Смольнинского района [6, л. 177], где она училась, была расположена по адресу: улица Красной Конницы, 9, сейчас это Кавалергардская улица [19]. Этот адрес всего в 520 метрах от её дома.

После того как мы узнали, кем были её родители, а также где и когда она родилась, нам стало интересно, где Валентина Петровна училась. Для того чтобы это выяснить, мы обратились к книге «Первое десятилетие Ленметрогипротранса. Они были первыми». Из неё мы узнали, что она училась в средней школе Смольнинского района. Выяснить номер школы было непросто, потому что и сама Шувалова в автобиографии в деле, найденном в ЦГАЛИ и книгах писали о редней школе Смольнинского района, но не указывали конкретный номер образовательного учреждения. Узнали мы его благодаря автобиографии, представленной в личном деле, найденном в архиве ЛМГТ – средняя школа № 6 Смольнинского района [6, л. 177], но, когда она там училась сказано не было. Эти данные мы рассчитали, так как знали, что Валентина Шувалова окончила 10 классов [14, с. 169], а также то, что в ВУЗ Шувалова поступила в 1939 [1, л. 2], мы вычли из 1939 10 лет и получили период обучения

в школе — с 1929 по 1939 год. Ещё нам удалось выяснить из справки в книге Жданова — окончила она эту школу с отличным аттестатом [10, с. 110]. Данные, найденные в книгах, подтвердили и автобиографии, находящиеся в личных делах, хранящихся в ЛМГТ и ЦГАЛИ.

Нам также стало любопытно, какие предметы Валентина Петровна изучала в школе. При помощи статьи, найденной на портале «Культура», мы выяснили, что в школе больше всего времени Валентина Петровна уделяла, как и все обучающиеся, изучению русского языка и математики. Также у неё были некоторые уроки, которых сейчас уже нет в программе: Конституция СССР, чистописание [18]. Кроме того, она изучала французский язык, об этом она писала сама в анкетах, найденных в ЦГАЛИ и архиве ЛМГТ: слабо владею этим языком [1, л. 1]. Сейчас школа, в которой училась Валентина Петровна, имеет номер 18, о чем рассказывает статья на сайте Ситиволс (citywalls) [19].

После окончания школы Валентина Петровна поступила в Ленинградский институт коммунального строительства, который в 1941 году переименовали в Ленинградский институт строительных инженеров (ЛИСИ), сейчас он носит название Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет [1, л. 1 об.]. Это нам удалось узнать из книги Жданова, а также найти подтверждение этой информации в автобиографиях и в ответах на вопросы в анкете, приложенной к личному листку члена Ленинградского отделения союза архитекторов СССР. При помощи статьи «История развития Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета» Нориной нам удалось узнать, что этот ВУЗ возглавлял доктор технических наук Чухманов, всего было четыре факультета [на весну 1941 года]: архитектурный, строительный, санитарно-технический и инженеров противопожарной обороны [15].

Валентина Петровна начала обучение на архитектурном факультете в 1939 [10, с. 110] году, в этом сходятся во мнении книги «Петербургский метрополитен», «Первое десятилетие Ленметрогипротранса. Они были первыми» и автобиографии, найденные в ЦГАЛИ, архиве ЛМГТ. Но книги не могли сказать, когда героиня нашего исследования закончила ЛИСИ или же она перевелась в другое высшее учебное заведение, но в автобиографиях, приложенных к личным делам, хранящимся в архиве ЛМГТ и ЦГАЛИ, Шувалова упоминала, что эвакуировалась на Северный Кавказ с ЛИСИ в марте 1942 [6, л. 177], а в июле 1942 [1, л. 7] была эвакуирована с Северного Кавказа в Самарканд, это даёт нам право утверждать — Валентина Петровна до июля 1942 включительно обучалась в Ленинградском институте строительных инженеров.

Также нам было интересно знать, где проходила практику Валентина Петровна. Благодаря автобиографии, хранящейся в ЛМГТ, мы знаем, что, начиная с мая 1941, Валентина Петровна проходила строительную практику, в составе строительства номер 5 — Ленметростроя [6, л. 177].

Обучалась Шувалова, как мы выяснили, в Ленинградском институте строительных инженеров с 1939 по 1942 гг. Нам стало интересно, принимала ли, будучи студенткой, наша героиня участие в обороне Ленинграда, так как ВУЗ располагался в этом городе. Из книг Кулагина и Жданова мы узнали, что с началом войны в составе Строительства номер 5 Шувалова возводила оборонительные сооружения на Карельском перешейке, а после работала строймастером на станции Дибуны [14, с. 169], также это подтвердили биографии, найденные в её личных делах. Но не было известно, когда точно она начала работу на данных оборонительных рубежах. Для того, чтобы это узнать, мы обратились к сайту «Медаль за оборону Ленинграда», так как из книги «Метрополитен Петербурга» знали, что Валентина Петровна была награждена этой медалью. Из найденного списка рабочих и служащих предприятий и учреждений Василеостровского района, награжденных медалью «За оборону Ленинграда», выбывших из города, мы узнали, что Шувалова работала на Карельском перешейке с 25 июля в составе строительства номер пять (Ленметростроя), с 25 августа по 15 ноября работала строй-мастером на станции Дибуны, а также, как удалось узнать из данного документа, в Копорье. После этого было сказано, что с декабря по февраль она состояла в команде МПВО ЛИСИ. Исходя из этого факта, мы можем сказать, что Шувалова в это время обучалась в ВУЗе [4, л. 15 об.].

Где жила героиня нашей исследовательской работы в это время? Мы не установили более ранних адресов, чем Суворовский проспект, дом 65, квартира 82, поэтому можем предположить, что проживала она по этому адресу вместе с родителями. Как мы уже упоминали ранее, В. П. Шувалова эвакуировалась вместе с ЛИСИ в марте 1942 года на Северный Кавказ, но куда именно? Как удалось узнать из книги Кулагина, а также это подтвердили биографии, находящиеся в личных делах, и книга Жданова — в город Ессентуки, откуда вместе с группой студентов была направлена в город Нальчик [14, с. 169]. Из автобиографии, найденной в ЦГАЛИ, удалось узнать точнее, куда и на какую должность была эвакуирована Шувалова — в Военно-пехотное училище строительным рабочим [1, л. 7]. Мы выяснили, что за работу на оборонительных рубежах Валентину Петровну наградили медалью «За оборону Ленинграда», из документов, хранящихся в ЦГА СПб, мы узнали, что решение о награждении было принято 9 октября 1946 года [4, л. 15 об.].

Само награждение состоялось в 1947 году. Также она была удостоена медали «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне» в 1946 году [2, л. 203]. Этот факт удалось выяснить из ответа на вопрос «Каких государственных наград Вы были удостоены?», который был в личном листке члена союза архитекторов, который был найден в ЦГАЛИ. Также информация о награждении Шуваловой медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне» без указания времени награждения была найдена в книге Жданова.

Мы уже ранее упоминали, что Валентина Петровна в июне 1942 года была эвакуирована в Самарканд. Что она делала в Самарканде, мы не знали, поэтому обратились к книгам «Петербургский метрополитен» и «Первое десятилетие Ленметрогипротранса. Они были первыми». В них было сказано, что в 1942 году Шувалову приняли на второй курс архитектурного факультета Академии живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, который в то время находился в эвакуации в Самарканде. Сказанное в книгах Ждановым и Кулагиным подтверждается автобиографиями и записями, сделанными в графе «Образование» в личном листке члена союза архитекторов и в анкете, хранящейся в архиве ЛМГТ.

Всё ли время учёбы в этом ВУЗе Шувалова находилась в Самарканде? Когда она вернулась в Ленинград? Книги и дела, хранящиеся в ЦГАЛИ и архиве ЛМГТ, сказать не могли, но в деле, находящемся в ЦГА СПб, в котором есть информация о награждённых медалью «За оборону Ленинграда», удалось найти эту дату — в июле 1944 года вместе с Академией живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Также информация присутствовала в статье «Война. Блокада. Победа. Академия художеств в 1941–1945 гг.». Мы сумели выяснить: в феврале 1944 года из Самарканда высшее учебное заведение переехало в подмосковный город Загорск [8]. Во время учёбы Валентины Петровны в Академии было четыре факультета: живописный, скульптурный, архитектурный, теории и истории искусств, также межфакультетская военная кафедра и мозаичное отделение, это удалось выяснить благодаря анализу состава описи 2 части 2 фонда 7 (Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина в 1940–1947 года), так как в описании состава данного фонда были обозначены структурные подразделения, к которыми относятся документы [16].

В. П. Шувалова окончила Институт в 1949 году и получила звание архитектора-художника [2, л. 201а]. Но какой у неё был дипломный проект, авторы выше перечисленных книг не пишут. Чтобы это узнать, мы отыскивали копию диплома, которую Шувалова прикладывала для поступления на работу в ЛМГТ, на нём стоят подписи ректора Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина Зайцева А. Д. и секретаря Алмазова [6, л. 178]. Бла-

годаря диплому нам удалось установить точную дату окончания ВУЗа — 1 июля 1949 года. Для того, чтобы найти её дипломный проект, мы обратились к сайту музея Академии художеств. Дипломная работа: Проект музея обороны Ленинграда — здание, выполненное в стиле сталинский ампи́р [20]. Валентина Петровна сдаёт проект успешно и получает звание архитектора-художника и диплом с номером В № 650539.

Но где жила Валентина Петровна в это время? Вначале мы считали, что она проживала вместе с родителями по адресу Суворовский проспект, дом 65, квартира 82, так как никаких иных более ранних адресов выявить не удавалось, но когда мы изучали список рабочих и служащих предприятий и учреждений Василеостровского района, награжденных медалью «За оборону Ленинграда», то смогли установить ещё один адрес: Кировский проспект, дом 9/2, квартира 30. Так как награждение медалью проходило в период обучения В. П. Шуваловой в Ленинградском институте строительных инженеров, мы можем сказать, что она во время учебы в данном ВУЗе жила по этому адресу [4, л. 15 обр.]. Данный факт подтверждает копия диплома, которую молодой архитектор прилагает к личному делу, хранящемуся в ЦГАЛИ и в архиве ЛМГТ.

Также нас интересовал вопрос, состояла ли Валентина Петровна во время обучения во Всесоюзном Ленинском коммунистическом союзе молодежи. Из ответов на вопросы в анкете, приложенной к личному делу, мы смогли узнать, что Шувалова состояла в ВЛКСМ с 1937–1949 и выбыла по возрасту [6, л. 177 об.]. Также из этой анкеты мы выяснили, что во время обучения в Академии, героиня нашей работы была членом профсоюза работников искусств [6, л. 189].

Куда же устраивается Шувалова после окончания ВУЗа? Из литературы, а также из анкет мы узнаём: на работу в Ленинградское отделение института Теплопроект архитектором [1, л. 1 об.]. Там она трудилась до марта 1953 года, а после стала старшим архитектором [1, л. 1]. О том, что Валентина Петровна стала старшим архитектором, мы узнали из графы «Места работы» в личном листке члена Ленинградского отделения Союза архитекторов СССР. Трудилась она там с 5 сентября 1949 года по апрель 1953 года — так сказано в книге «Первое десятилетие Ленметрогипротранса. Они были первыми», но это информация не совсем достоверна, так как в характеристике, данной 9 апреля 1953 года Ленинградским отделением института Теплопроект говорится, что Валентина Петровна работала в институте с 1 августа 1949 по 1 апреля 1953 года [6, л.182], и мы признаем эти данные более достоверными — характеристика была составлена на основе документов сразу после увольнения.

Что спроектировала Шувалова за время работы в проектном институте? В книге Н.И. Кулагина написано: «выполнила самосто-

тельно ряд сложных архитектурных проектов основных и вспомогательных сооружений крупных электростанций» [14, с. 170], но не сказано, каких именно. В автобиографии, приложенной к личному листку члена Союза архитекторов, мы находим названия электростанций и то, совместно с какими архитекторами были выполнены эти проекты: проект Южно-Кузбасской и Ново-Кемеровской ГЭС с архитектором Максимовой М. Е., а также проект Томь-Усинской ГРЭС [1, л. 7]. Из списка выполненных объектов, приложенному к тому же личному листу, мы узнали, что Шувалова проектировала Томь-Усинскую ГРЭС в 1951–1952, строили её I очередь в 1953–1954 [1, л. 10]. В том числе из этой биографии мы узнаём, что трудилась Валентина Петровна под руководством главного архитектора П. С. Баскова.

Как известно, работа состоит не только из выполнения профессиональных обязанностей, но и выполнения общественной работы, поэтому нас заинтересовал вопрос — занималась ли Валентина Петровна во время работы в Теплопроекте выполнением общественных поручений. Книги и автобиографии, приложенные к личным делам, хранящимся в ЦГАЛИ, не могли рассказать об этом, только автобиография, написанная Шуваловой для поступления на работу в ЛМГТ, смогла ответить на наш вопрос. Оказалось, что Валентина Петровна являлась членом редакционной коллегии газеты ОПК-3 Ленинградского отделения института Теплопроект, а также газеты агитпункта во время избирательной компании [6, л. 177 об.].

Почему же тогда она ушла из этого Проектного института, если принимала активное участие в общественной работе, уже имела самостоятельно спроектированные объекты, возможно, из-за низкого качества работ или низкой самодисциплины? Нет, из характеристики, данной институтом, следует, что Валентина Петровна была трудолюбива, дисциплинирована. Её архитектурные работы отличались творческой инициативой, глубокой продуманностью сочетания архитектурных решений с технологическими условиями проектируемых объектов [6, л. 182]. Причину удалось найти в той же характеристике — уволена из института по сокращению объема работы.

Нас заинтересовал вопрос, где жила Валентина Петровна во время работы в Ленинградском отделении проектного института Теплопроект? В анкете, найденной в личном деле, хранящемся в архиве ЛМГТ, написанной вскоре после трудоустройства в другой проектный институт, Валентина Петровна указывает адрес: город Ленинград, Суворовский проспект, дом 65, квартира 82 [6, л. 189], а более ранних адресов у нас нет. Это позволяет утверждать, что Валентина Петровна по-прежнему живет по этому адресу. Куда устраивается на работу Валентина Петровна после увольнения

из Теплопроекта? Книги Кулагина и Жданова, автобиографии и ответы на вопросы о самостоятельной трудовой деятельности уверенно и без расхождений заявляют: на работу в Ленметропроект, сначала в проектную организацию, подчиняющуюся Ленметропроекту, после – в филиал московского Метропроекта, впоследствии ставшего самостоятельным проектно-изыскательским институтом Ленметрогипротранс [10, с. 110].

Когда же Шувалова приступает к своим обязанностям на новом рабочем месте? Книга Жданова утверждает: в начале апреля 1953 года, книга Кулагина — с начала 1953, в автобиографиях, приложенных к делам, найденным в ЦГАЛИ, Валентина Петровна указывает год начала работы — 1953, не уточняя, когда именно. В биографии, датированной последним днём работы, она не могла указать, с какого числа начала работать, так как ещё не трудоустроилась в новом институте. Помогло установить точную дату начала работы заявление, поданное на имя начальника Ленметростроя директору-подполковнику путей сообщения Казанцеву, в котором Валентина Петровна просит принять ее на работу в Ленметропроект с 4 апреля 1953 года. На этом заявлении стоит резолюция Казанцева, в которой сказано: «Назначить Валентину Петровну исполняющим обязанности руководителя группы с окладом в 1400 рублей с 4 апреля» [6, л. 181]. Эта резолюция позволяет нам заявить, что Шувалова начала работать в данном Проектном институте с 4 апреля 1953 года.

Начала она работу на новом месте в должности исполняющего обязанности руководителя группы архитектурно-строительного отдела. О том, в какой отдел попала героиня нашей работы, мы узнали из того же заявления, в котором она просила устроить её на работу именно в этот отдел, с окладом в 1400 рублей. Когда Валентина Петровна закончит работу в данной организации? В книгах «Они были первыми. Первое десятилетие Ленметрогипротранса» и «За далью снова будет даль. Третье десятилетие Ленметрогипротранса», «Петербургский метрополитен» сказано, что в апреле 1976 года, в автобиографиях о дате ухода нет ничего, так как они писались во время работы в институте, во вкладыше в личный листок члена союза архитекторов СССР указана дата та же – апрель 1976. Точную дату увольнения удалось выявить с помощью поданного Шуваловой на имя начальника Ленметрогипротранса Медейко заявления с просьбой уволить с 10 апреля 1976 года, это заявление Медейко утвердил. Она была уволена с 10 апреля 1976 года [6, л. 190].

Мы выяснили: Шувалова была принята на должность и.о. руководителя группы. Нам стало интересно, всё ли время работы Валентина Петровна была на этой должности? В книгах и автобиографиях, анкетах на этот вопрос ответа не было, и только в дополнении к личному листку по учёту мы узнали, что с 1 сентября 1954 — старший

архитектор, с 1 мая 1968 — руководитель группы и с 1 апреля 1972 по 10 апреля 1976 — главный специалист Архитектурно-строительного отдела [6, л. 173].

Также мы хотели узнать, какие гражданские сооружения, в соавторстве с кем и в какой период были спроектированы Шуваловой за без малого 22 года работы в Ленметрогипротрансе. В книгах не указывались все сооружения, найти их удалось в приложении к личному листку члена Союза архитекторов — в разделе «Данные о творческой работе» требовалось указать все важнейшие проекты, постройки. Проанализировав данные списки, мы можем сказать, что все постройки спроектированы совместно с её коллегой Ароном Соломоновичем Гёцкиным: Административное здание и жилой дом. Разъезжая, 26–28. Проект. 1953, 1955; строит. 1955–1956. В стиле сталинский ампи́р [1, л. 10]. Административное здание Ленметростроя и наземный вестибюль станции метро «Пушкинская». В стиле сталинский ампи́р. Проект. 1954, 1955; строит. 1954–1956 [1, л. 10].

Объекты, выполненные в стиле функционализм: Вестибюль станции метро «Чернышевская» Ленметрополитена, пр. Чернышевского. Проект. 1956, 1957; строит. 1957–1958 [1, л. 10]. II-ой наклонный ход и вестибюль станции метро «Площадь Восстания» и служебное здание Московского вокзала на Лиговском пр. Проект. 1957–1960; строит. I очередь 1959–1960, II очередь 1961 [1, л. 10]. Служебное здание войсковой части, Подъездной переулков. Проект. 1958–1959; строит. 1958–1959 [1, л. 10]. Павильон в саду «Олимпия». Проект. 1959; строит. 1959–1961 [1, л. 10]. Вестибюль станций метро «Фрунзенская», «Электросила», «Парк Победы» на Московском проспекте. Проект. 1958–1960; строит. 1961 [1, л. 10]. Вестибюль станций метро «Площадь Мира», «Горьковская». Проект. 1960–1963; строит. 1963 [1, л. 10]. Вестибюль станций метро «Василеостровская», «Маяковская», «Пл. Александра Невского», Невский Проспект» [с реконструкцией Малого зала Филармонии]; переход на углу улицы Бродского и Невского пр. Проект. 1964–1968; строит. 1967–1968 [2, л. 205]. Вестибюль станций метро «Елизаровская», «Ломоносовская». Проект. 1968–1970; строит. 1970 [2, л. 205]. Вестибюль станции метро «Звёздная». Проект. 1970–1972; строит. 1972 [2, л. 205]. Наземный вестибюль станции метро «Лесная». Открытие 1975 [2, л. 202 об]. Подземный зал станции метро «Академическая». 1973–1975 [10, с. 391].

Также нам было интересно, принимала ли участие в общественной работе Валентина Петровна? Из книг «Они были первыми. Первое десятилетие Ленметрогипротранса», «Новые горизонты: второе десятилетие «Ленметрогипротранса», «За далью снова будет даль: третье десятилетие «Ленметрогипротранса», в которых было опубликовано большинство приказов, мы узнаем, что в общественной

работе Валентина Петровна принимает не очень активное участие, так как в приказах по Институту, отмечающих активистов общественной деятельности, она указана всего один раз как член комиссии, помогавшей готовиться к Первому мая [13, с. 110]. Но зато в этих же книгах было найдено множество приказов, в которых Валентина Петровна была отмечена за отличное качество проектной документации, а также за успешный ввод станций в эксплуатацию [11; 13].

Также нас интересовал вопрос членства в общественных организациях, книги об этом ничего сказать не смогли, но в личном листке члена Союза архитекторов СССР удалось найти нужную информацию: во время работы в институте, 10 апреля 1962 года Шувалова стала членом Союза архитекторов [2, л. 202].

Все эти годы Валентина Петровна активно работала, поэтому нам захотелось выяснить, была ли героиня нашей работы удостоена государственных наград за свой активный труд. В книгах не было найдено упоминаний о награждениях во время этого периода, но посредством анкет, приложенных к личным листкам, удалось установить такие награды: Медаль «250 лет Ленинграда», награждена в 1957 [2, л. 203]; медаль «За доблестный труд в ознаменовании 100-летия В. И. Ленина», награждена в 1970 [2, л. 202]; знак «Победитель социалистического соревнования 1974 г.», награждена 10 февраля 1975 [2, л. 202]; знак «Ударник IX пятилетки», награждена 8 января 1976 [2, л. 202]; медаль (юбилейная) «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945», награждена 30 апреля 1976 [2, л. 202]; медаль «Ветеран Труда», награждена 18 апреля 1977 [2, л. 202]. Нам было интересно, где жила героиня нашей работы все эти 22 года. В книгах выявить адреса не удалось, но в анкетах разного периода в графе «Адрес» удалось выявить три адреса: Суворовский проспект, дом 65, квартира 82 [6, л. 189], улица Красной связи (сейчас – Виленский проезд), дом 17/5, квартира 44 [1, л. 3], Краснопутиловская улица, 82, квартира 13 [2, л. 203 об.]. По первому адресу она жила с 1921 и могла переехать на другой адрес в промежуток с 1 января 1961 по 7 октября 1965 [6, л. 189]. На второй — могла переехать с января 1961 по 7 октября 1965 года [1, л. 3]. На последний могла перебраться с 28 декабря 1973 по октябрь 1981 [2, л. 203 об.]. Почему же такой разброс в датах переезда? Потому что все домовые книги, хранящиеся в ЦГА СПб, находятся в неудовлетворительном физическом состоянии, поэтому с ними не удалось ознакомиться, но есть документы, в которых героиня нашего исследования заполняла графу «Адрес». Разницей во времени между написанием документов и объясняется такой разброс в датах.

Чем занималась Шувалова после выхода на пенсию? В книге Жданова удалось найти, что после выхода на пенсию Валентина Петровна построила домик в Карелии по своему проекту и лет-

ний период времени проводила там [10, с. 111]. Пенсия у неё была 120 рублей [2, л. 205], об этом рассказывало дополнение к личному листку члена Союза архитекторов. К сожалению, об этом периоде источники и литература говорят меньше всего, поэтому он требует дальнейшего изучения. Когда закончила свою жизнь Валентина Петровна Шувалова? В книге А. М. Жданова «Метрополитен Петербурга» приведена дата смерти: Валентина Петровна скончалась 15 декабря 1987 года от продолжительной болезни [10, с. 111].

Использованная литература и источники:

Архивные документы:

1. Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р 341. Оп. 10. Д. 984.
2. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-341. Оп.13. Д. 4.
3. Центральный государственный архив историко-политических документов (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 397518.
4. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-7384. Оп. 38. Д. 42.
5. ЦГА СПб. Ф. Р-3178. Оп. 25. Д. 2734.
6. Архив Ленметрогипротранса. Дела уволенных ИТР в 1976.

Литература:

7. Волкова Н., Волков В. Метро. Подземный город : рассказы. – М. : Настя и Никита, 2016. – 112 с. : ил.
8. Война. Блокада. Победа, 1941–1945 // Научный архив Российской академии художеств : [сайт]. – URL: <https://raharchive.ru/victory2025> (дата обращения: 11.10.2025).
9. Грачёва С.М. Всероссийская академия художеств (ВАХ): страницы истории (1932–1947) // Искусство Евразии : [сайт]. – URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/940/1266> (дата обращения: 11.10.2025).
10. Жданов А.М. Метрополитен Петербурга : легенды метро, проекты, архитекторы, художники и скульпторы, станции, наземные вестибюли. – М. : Центрполиграф, 2022. – 702 с.
11. За далью снова будет даль : третье десятилетие «Ленметрогипротранса» / сост.: Н.И. Кулагин, В.П Тарасюгина. – СПб. : Петербургский модный базар, 2012. – 424 с.
12. Ленметрогипротранс : научно-исследовательский, проектно-изыскательский институт : [сайт]. – URL: <https://www.lmgt.ru/> (дата обращения: 10.10.2024).
13. Новые горизонты : второе десятилетие «Ленметрогипротранса» / сост.: Н.И. Кулагин, В.П Тарасюгина. – СПб. : Петербургский модный базар, 2011. – 388 с.: ил.

14. Они были первыми. Первое десятилетие «Ленметрогипротранса» / сост.: Н.И. Кулагин, В.П. Тарасюгина. – СПб. : Петербургский модный базар, 2009. – 323 с. : ил.
15. Норина Н.В. История развития Санкт-Петербургского Государственного архитектурно-строительного университета // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 4-2 (118). – С. 206–214.
16. Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени Репина // Научный архив Российской академии художеств : [сайт]. – URL: <https://raharchive.ru/repininstitute> (дата обращения: 10.10.2024).
17. Институт находится в своей лучшей форме! : [интервью с председателем совета директоров АО «Метрогипротранс» В.М. Абрамсоном] // Московская перспектива : [сайт]. – 2 марта 2023. – URL: <https://mperspektiva.ru/topics/institut-nakhoditsya-v-svoey-luchshey-forme/?ysclid=mh0k6q9hwn306601186> (дата обращения: 10.10.2025).
18. Гудкова Е. История образования : от первых школ Руси до советских // Культура РФ : [сайт]. – URL: <https://www.culture.ru/materials/253541/istoriya-obrazovaniya-ot-pervykh-shkol-rusido-sovetskikh> (дата обращения: 11.10.2024).
19. Школа Смольнинского района – школа № 18 Центрального района // CityWalls : [сайт]. – URL: <https://www.citywalls.ru/house10381.html> (дата обращения: 11.10.2024).
20. Шувалова В.П. Проект Музея обороны Ленинграда : дипломный проект ин-та им. И.Е. Репина, звание архитектора-художника, 1949 // Музей Академии художеств : [сайт]. – URL: <https://collection.artsacademymuseum.org/entity/OBJECT/82694> (дата обращения: 11.10.2024).

Терентьева Александра
уч-ся 10 класса, ГБОУ СОШ № 233
Красногвардейского района
Санкт-Петербурга,
краеведческое объединение «Охта»
ГБУ ДО ДДИУТ «На Ленской»
(руководители – Столбова Н. П.,
Гаврилов А. И.)

Династия купцов и предпринимателей Громовых (петербургский контекст)

Помимо предпринимательской деятельности Федул Григорьевич Громов занимался благотворительностью, что позже передалось по наследству и его сыновьям.

Благотворительная деятельность Ф. Г. Громова была в первую очередь направлена на поддержку старообрядчества. После переезда в Петербург Громовы примкнули к петербургским «поповцам». Центром Петербургской «поповщины» в продолжение тридцати трех лет (1811–1844) оставалась моленная в доме купца 1-й гильдии Владимира Королёва на Ивановской улице (ныне – Социалистическая улица), в доме № 11, а братья Громовы стояли в ее главе: «В тридцатых годах во главе Королёвского общества стояли братья Громовы: Сергей и Федул Григорьевичи» [7].

В 1826 году Николаем I был выпущен указ о снятии крестов со всех старообрядческих молитвенных домов. С этого года Николай I начал борьбу с расколом. Появилась необходимость в основании независимой от православной церкви иерархии, и братья Громовы не остались в стороне. Вместе с московским купцом Федором Рахмановым, они организовали церковно-дипломатическую миссию по поиску епископа, который перешел бы в старообрядчество и положил начало формированию независимой старообрядческой иерархии.

Первые старообрядческие священники были рукоположены в епископы в 1846 году в старообрядческом скиту в Белых Криницах на территории Австрии, а первым перешедшим в старообрядчество епископом стал бывший боснийский митрополит Авросий. Так появилась самостоятельная Белокриницкая старообрядческая иерархия, в основании которой участвовали братья Сергей и Федул Громовы.

Ранее мы предположили, что Ф. Г. Громов принадлежал к Рогожскому согласию. В середине XIX века Рогожское согласие признало новых старообрядческих епископов Белокриницкого поставления, и тогда «поповщина», принявшая их, стала именоваться белокриницкой.

После появления первого старообрядческого епископа, положившего начало правильного течения церковной жизни «поповцев», борьба Николая I с расколом закончилась поражением несмотря на то, что гонения сохранялись вплоть до смерти императора в 1855 году.

Следующие российские императоры проявляли более лояльное отношение к старообрядцам: Александр II утвердил «Правила о старообрядцах», согласно которым старообрядческим толкам, лояльным к светской власти, разрешалось свободно отправлять богослужение, открывать школы, занимать общественные должности и т. п., а Николай II снял со старообрядцев все ограничения. В 1905 году был издан манифест «Об укреплении начал веротерпимости», который разрешал открытие ранее закрытых молитвенных домов, а именным Высочайшим указом 1906 года старообрядцам была предоставлена свобода исповедания их веры и разрешено образование религиозных общин [8].

В 1835 году, на отведенной властями земле, Никитой Дрябиным и братьями Громовыми было заложено Громовское старообрядческое кладбище (совр. Старообрядческая улица, 6), которое до 1917 года оставалось центром старообрядцев Поморского согласия [10, с. 123].

Федул Громов, скончавшийся 23 июня (5 июля) 1848 года, был похоронен на этом кладбище, и петербургский журналист Н. Н. Животов писал: «На кладбище центральное место занято склепом Громовых; над могилами Федула и тестя его стоят красивые памятники. Теперь этот фамильный склеп заброшен и неугасимые лампы потушены» [5].

Благодарные поповцы вырезали над могилой первого своего попечителя Ф. Г. Громова следующую надпись: «Не блеск образования и знаний, а здоровый ум и дальновидность руководствовали его в обширных делах, при уповании на Бога! Он начал с ничего и, неусыпно трудясь, приобрел знания и состояние и во всю жизнь наслаждался любовью всех окружающих, счастьем и постоянным здоровьем! Муж благодетельный, добрый гражданин и примерный семьянин!» [5].

Поддержка Громовыми различных объектов в Петербурге

Больше всего своей благотворительной деятельностью прославился В. Ф. Громов. Василий Федулович финансировал перестройку Смольного собора в 1820-х годах, финансировал Общество защиты животных и Российское императорское общество садоводов, в котором он состоял в качестве одного из 12 учредителей.

На деньги Василия Федуловича был основан другой детский приют, который теперь является Коммерческим училищем (улица Ломоносова, 9). Здание было построено в первой половине XIX века, его архитектор неизвестен.

В. Ф. Громов владел картинной галерей русской и зарубежной живописи, которую собирал в течение более двадцати лет, состоявшую из картин с «приятными сюжетами», а с 1856 года являлся членом Общества поощрения художников, на выставках которого экспонировались картины из его коллекции. Выставки проходили в особняке в Лопухинском саду. Точное количество картин и названия многих неизвестны, как и судьба большинства из них после смерти В. Ф. Громова.

Оказывал благотворительную помощь многим русским художникам, особенно А. П. Боголюбову, с которым познакомился на балу на своей даче, а в следствие стал близкими друзьями [3, с. 89]. В. Ф. Громов заказал у художников три картины: «Вид Неаполя» Сильвестра Федосеевича Щедрина и две картины Ивана Константиновича Айвазовского – «Керчь» и «Феодосию». Полотно «Вид Неаполя» хранится в Саратовском художественном музее имени А. Н. Радищева, а «Керчь» и «Феодосия» хранятся в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

Также как отец и брат, Илья Федулович Громов занимался благотворительной деятельностью. В Петербурге И. Ф. Громов исполнял обязанности заседателя в Санкт-Петербургском Приказе общественного призрения, Почётного старшины Демидовского дома призрения трудящихся, попечителя Дома призрения малолетних бедных (наб. реки Мойки, 108), члена Комитета Николаевского дома призрения (ул. Расстанная, 20), ктитора домового церкви в Царскосельской Николаевской гимназии (сейчас домовая церковь Рождества Пресвятой Богородицы; Пушкин, ул. Набережная, 12), был основателем и попечителем Громовского дневного приюта для бедных детей (пр. Энгельса, 102).

Благотворительная деятельность Громовых за пределами Петербурга и его окрестностей

Благотворительная деятельность Громовых, как и предпринимательская, не ограничилась Петербургом. В. Ф. Громов давал средства на постройку женских училищ в Новгороде, Лодейном поле, Павловске и Преображенского приходского училища в Таллине, неоднократно посылал деньги на постройку Святодуховского кафедрального собора в Петрозаводске. И. Ф. Громов совершал денежные пожертвования в пользу церкви во имя Сретения Господня (Петрозаводск) и Соломенского Петропавловского монастыря (Салминский (Соломенский) погост, Петрозаводск).

И. Ф. Громов являлся меценатом многих объектов Петрозаводска, в большинстве своем социальных: Пименовского (Николаевского) детского приюта (совр. пл. Кирова), Алексеевской библиотеки (сейчас Национальная библиотека Республики Карелия; Пушкинская ул., 5) и Олонецкого губернского музея (ныне – Национальный музей Республики Карелия; пл. Ленина, 1).

Он вкладывался в строительство Екатерининской церкви (Петрозаводск, Вольная ул., 10), Петровской площади и ограды вокруг знаменитого памятника Петру I на Петровской набережной Онежского озера в Петрозаводске.

В своем завещании И. Ф. Громов определил более 350.000 рублей приютам, учебным заведениям и храмам: «1) в Александро-Свирский монастырь 1000 р.; 2) в Петрозаводский собор 1000 р.; 3) в одну из церквей г. Вытегры 1000 р.; 4) в Соломескую церковь 500 р.; 5) в Николаевский детский приют в г. Петрозаводск, на одну стипендию 1500 р. и 6) в Петрозаводскую гимназию, на одну стипендию 1500 р.» [6, с. 867].

Адреса Громовых в Петербурге

Члены династии Громовых проживали и вели свою деятельность в различных частях города. Можно выделить несколько районов их деятельности и проживания: в большей степени это бывшая Рождественская часть города, современный Центральный район, современные Московский, Петроградский и Василеостровский районы.

Дома Ф. Г. Громова

Первый дом, в котором поселился Ф. Г. Громов после переезда в Петербург, предположительно располагался на Орловской улице, 1.

Дом находился рядом с Громовской лесной биржей. В Центральном государственном историческом архиве отложились материалы, на которых Орловская улица отмечена как «проезд на биржу» [1, с. 12]. Дом на Орловской улице до наших дней не сохранился и по имеющимся материалам невозможно установить, как именно он выглядел.

Дом Ф. Г. Громова на Невском пр., 55. Здание было построено в начале XIX века, однако, его архитектор неизвестен. В 1835 году архитектор Г. Р. Цолликофер надстроил на здании третий этаж. Скорее всего, здание использовалось как доходный дом.

В своем докладе Михаил Шкаровский писал: «Из петербургского особняка Федула Громова на Балканский полуостров был отправлен Петр Великодворский (в монашестве Павел Белокрицкий), человек ловкий и бесконечно преданный старой вере» [8]. М. Шкаровский описывает события 1845–1846 годов. Какой именно «особняк» упоминает, неизвестно, но можно предположить, что это дом на Невском проспекте.

Дом по Невскому проспекту, 55 в настоящее время является коммерческим центром «Невский Плаза». В ходе реконструкции соседних домов дом № 55 пришел в аварийное состояние, и в 2005 году был снесен, а в 2008–2009 гг. было возведено новое здание, фасад которого полностью повторяет фасад ранее существовавшего. Здание включено в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Дом В. Ф. Громова на набережной Фонтанки, 22

В. Ф. Громов проживал в доме по набережные реки Фонтанки, 22. Можно предположить, что здание могло принадлежать первоначально Ф. Г. Громову, а В. Ф. Громов обосновался там лишь после смерти отца.

Ранее здание было обозначено как существующее строение, а в 1849 году подверглось капитальной перестройке: был переоформлен фасад дома, предполагалось надстроить флигель, восстановить конюшни и навес на каменных столбах, а на набережной каменные ворота справа от дома. Эти предполагаемые изменения были внесены в генеральный план участка, датированный 1849 годом, и новый план был подписан Августом Ивановичем Ланге – знаменитым архитектором, автором многих доходных домов в Петербурге.

Сейчас на доме установлена памятная мраморная доска: «В этом доме жил благотворитель и меценат, русский купец Василий Федулович Громов (1798–1869)», появившаяся в 1996 году по инициативе «Независимой научно-исследовательской группы «Музей милосердия» (арх. А. А. Коцюбинский).

На доске не указаны годы проживания В. Ф. Громова по этому адресу, и это требует уточнения. Нет никаких сведений о том, принадлежал ли особняк на Фонтанке Ф. Г. Громову или был куплен уже после его смерти его сыном В. Ф. Громовым.

В 1941–1945 годах здание было разрушено, а после перестроено, и до наших дней от первоначального здания дошли лишь сохранившиеся ворота, расположенные справа от главного фасада. Сейчас в доме № 22 располагается гимназия № 190, состояние фасада можно оценить, как исправное.

Доходный дом В. Ф. Громова на Васильевском острове

На Васильевском острове находится еще один дом, связанный с фамилией Громовых. Доходный дом В. Ф. Громова расположен между улицей Репина и 2-й линией Васильевского острова, а его фасад выходит на Большой проспект (Большой пр. ВО, 6; 2-я линия ВО, 13; Репина ул., 14).

Год приобретения В. Ф. Грозовым этого здания неизвестен, но известно, что для В. Ф. Громова архитектором Г. И. Винтергальтером существующее трехэтажное каменное здание в 1858–1859-х годах было перестроено и расширено.

В наши дни этот дом известен благодаря тому, что здесь в 1910 году была открыта булочная Н. Р. Савичева, а в 1930–1942-х годах в этом доме жила Таня Савичева. В 2005 году на доме в память о Тане Савичевой и ее семье установлена мемориальная доска с надписью: «В этом доме Таня Савичева написала блокадный дневник 1941–1942».

Сейчас в доме располагаются жилые квартиры и музей специй. В 2001 году дом включён КГИОПом в «Перечень вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность».

После капитального ремонта в 1970-х годах фасады здания сохранились лишь частично.

Дача В. Ф. Громова на Аптекарском острове

В 1848 году Василий Федулович купил дачу Лопухина на Аптекарском острове и начал заниматься ее благоустройством и перепланировкой (ул. Академика Павлова, 13). В это время сад достигает своего наивысшего расцвета. Устройство сада В. Ф. Громов поручил лучшему петербургскому садовнику того времени Евгению Одинцову, который являлся автором проекта сквера на Исаакиевский площади. В. Ф. Громов увлекался садоводством, поэтому на территории сада архитектор А. М. Горностаев построил для цветов большие оранжереи. Лопухинский сад В. Ф. Громова был открыт для всех желающих его посетить.

Около 1853 года у В. Ф. Громова на даче состоялся бал, куда был приглашен художник Алексей Петрович Боголюбов. Он описал дачу Громова так: «Сад содержался роскошно. Дом стоял, что дворец загородный. Били фонтаны, была пароходная пристань и легкий паровой катер для прогулок, а по другую часть въезда стояла превосходная громадная оранжерея, где иногда зимой давались феерические праздники под громадными пальмами и другими редкими растениями. Он любил цветы, и дом его круглый год имел роскошное украшение» [4, с. 37].

Саму дачу в два этажа соорудил для Василия Федуловича архитектор Георгий Иванович Винтергальтер. Деревянная дача является примером ранней эклектики с использованием классицистических мотивов. Здание состоит из двух объемов с выступами, которые соединены галереей. Взаимодействие с окружающим ландшафтом подчеркивают не только галереи, но и эркеры, веранды и высокие окна. В интерьере дачи прослеживаются гротесковые мотивы.

Парк на Аптекарском острове, считался одним из лучших в городе, а выращенные в нем растения и цветы поставлялись к императорскому двору. Директор Ботанического сада Э. Л. Регель в честь заслуг Громова назвал одно из вновь открытых растений *Gromovia pulchella*.

После смерти В. Ф. Громова его брат, И. Ф. Громов, не смог достойно ухаживать за дачей, поэтому следующим владельцем дачи стал банкир Ф. А. Алферов, после чего дача меняла владельцев множество раз. В 1933 году пользователем строения стал Союз работников государственных учреждений финансовых банков, а с 1940 года в здании расположился Дом пионеров и школьников Петроградского района, который находился в этом доме около 30 лет. Затем здание перешло к «Союзкоопвнешторгу» и здесь расположилась Экспортно-импортная контора. С 1975 года в здании вместе с упомянутой конторой сосуществовал технологический отдел ЛенЗНИИЭПа (Ленинградский зональный научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования жилых и общественных зданий).

Частая смена владельцев не могла не повлиять на состояние здания. Были утрачены знаменитые оранжереи, и хоть фасад здания сохранился достаточно хорошо, внутренне убранство было утрачено в советские времена.

Однако весной 2013 года Дача Громова была передана в оперативное управление ПМЦ «Петроградский», возник проект «Дача Громова. Реинкарнация». Началась реставрация здания, и уже в 2013 году начали проводиться первые культурно-благотворительные акции. В 2015 году здание дачи было внесено в список КГИОП для реставрации, и к ноябрю 2020 года была закончена реставрация фасада.

На данный момент дача Громова является одним из самых знаменитых объектов Петербурга, носящих фамилию династии.

Особняк И. Ф. Громова на Миллионной улице

В 1875 году И. Ф. Громов выкупил сразу три жилых особняка в центре Петербурга, на Миллионной улице, Дворцовой набережной и Мраморном переулке, и в 1879 году заказал архитектору Карлу Рахау проект, по которому комплекс из трех отдельных жилых домов был перестроен в один большой особняк – в таком виде он сохранился до наших дней.

Фасад на углу Миллионной улицы и Мраморного переулката украшают три женские фигуры, которые символизируют мореплавание, плодородие и искусство. В отделке были смешаны самые разные стили: готика, рококо, стиль Людовика XVI.

После смерти И. Ф. Громова в 1882 году особняк перешел во владение В. А. Ратькова-Рожнова. При нем половину особняка со

стороны Дворцовой набережной стали сдавать в аренду, а в начале XX века в здании разместилось Турецкое посольство.

После смерти В. А. Ратькова-Рожнова дом перешел к его среднему сыну Ананию, но после прихода к власти большевиков Ананий Ратьков-Рожнов бежал из страны, оставив особняк.

Сейчас в некоторых парадных залах особняка разместились Российский морской регистр судоходства и учебный корпус № 2 Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств.

Состояние особняка оценивается как удовлетворительное, здание регулярно осматривают на предмет повреждений и разрушений и реставрируют. Внутри здания сохранилась часть интерьеров, выполненных в разных стилях. На здании расположены две памятные доски, на фасаде по Мраморному переулку и на фасаде по Миллионной улице, на которых фигурирует имя И. Ф. Громова как владельца особняка.

Детские приюты

До наших дней сохранилось здание Громовского детского приюта Св. Сергия, однако оно перетерпело некоторые изменения. В 1917 году был разрушен аттик над ризалитом в центральной части здания, увенчанный крестом и в этом же году была закрыта домовая церковь. В 1969 году на брандмауэре здания появилось мозаичное панно на спортивную тематику.

Сейчас в здании располагается спортивная школа олимпийского резерва № 1. Само здание хорошо сохранилось и находится в хорошем состоянии.

Дом призрения малолетних бедных до наших дней не сохранился, здание было снесено в 1996 году и сейчас на его месте располагается ТЦ «Галерея».

Биржи Громовых

Громовская (Графская) лесная биржа до наших дней не сохранилась и на ее месте сейчас располагаются жилые дома и офисные здания.

В зданиях, ранее принадлежавших заводу «Громов и К» на проспекте Обуховской Обороны, сейчас располагается технопарк «Мануфактура Громова» и бизнес-центр «76». Здание находится в хорошем состоянии и имеет все необходимые современные удобства.

Использованная литература и источники:

Источники:

1. Департамент герольдии Сената. Дело о потомственных почетных гражданах. Громов Федул, санкт-петербургский 1-й гильдии купец // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343. Д. 1240.

2. Чертежи дома на участке, принадлежавшем Ф.Г. Громову, И.Ф. Громову, В.Ф. Громову, В.А. Ратькову-Рожнову по Подгорной ул., 20, Орловской ул., 2, Смольной наб., 10–12 и Кавалергардской ул., 25. План левого берега реки Б. Невы от Орловской улицы до Литейного проспекта за 1870 год // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 513. Д. 9213.

Литература:

3. Большая Российская энциклопедия. Россия : энциклопедия / отв. ред. С. Л. Кравец ; ред. А. Е. Махов [и др.]. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2004. – 1007 с.
4. Боголюбов А. П. Записки моряка-художника. – Саратов, 1996. – 204 с. – (Волга ; № 2/3: Спец. вып.).
5. Почетные вольные общники Императорской Академии художеств : краткий биографический справочник / Библиотека Российской академии наук ; [авт.-сост. Н.С. Беляев]. – СПб., 2018. – 326 с.
6. Воспоминания о Василии Федуловиче Громове. – СПб. : тип. Дома призрения малолетних бедных, 1870. – 107, 37 с.
7. Карелия промышленная. Горноиндустриальное наследие : Туломозеро, Суоярви и Питкяранта : [сборник]. – Петрозаводск : Острова, 2022. – 175 с.
8. Мельникова М. В Петербурге будут собирать средства на установку памятника Василию Громову // Петербургский дневник. – 2024. – 23 января.
9. Русские предприниматели : двигатели прогресса / [сост.: И.А. Мудрова]. – М. : Центрполиграф, 2015. – 223 с.
10. Османов А.И. Социокультурные аспекты формирования петербургского купечества в XIX веке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2006. – Вып. 16. – С. 115–127.

Акентьев Фёдор
уч-ся 9 класса, ГБОУ СОШ № 308
Центрального района
Санкт-Петербурга,
историко-краеведческий клуб
«Петрополь» ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»
(руководитель – Стальмак Е. П.)

Санкт-Петербургские адреса всемирно известного изобретателя, разведчика и музыканта Льва Сергеевича Термена

Леон Серж Термен (*фр.* Serge Leon Theremin) родился 16 августа 1896 года [22, с. 1]. Сразу отмечу, что в ряде публикаций, даже в Музыкальной энциклопедии и Большой Российской энциклопедии дата рождения не соответствует действительности.

В фондах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) я нашел достоверную информацию. В Метрической книге о родившихся за 1896 год, а, соответственно, и в Метрическом свидетельстве в графе «имя родившегося» чётко читается имя Лев. Указана дата рождения 15 августа. Крещение новорожденного произошло в церкви Входа Господня в Иерусалим, что у Лигова канала (так называли Знаменскую церковь, на месте которой сейчас находится наземный павильон станции метрополитена «Площадь Восстания»). Родители – «титулярный советник Сергей Эмильевич Термен и законная жена его Евгения Антониева, оба православные и первобрачные». Восприемниками (крёстными) были художник архитектуры 1 степени Фёдор Павлович Нестурх и вдова землемера-таксатора Наталия Фёдоровна Орежинская. Таинство крещения совершил священник Георгий Иванович Полянский и диакон Иоанн Котловановский [6, л. 378 об. – 379]. Фёдор Павлович Нестурх (1857, Одесса – 1936, Одесса) в то время был городским архитектором Пскова, а женат на Марии Эмильевне, рожденной Термен (1863 – 10.03.1942).

К данному документу следует относиться серьёзно, так как в Российской Империи записи Метрических книг и Метрических свидетельств являлись юридическими документами. Метрические книги и Метрические свидетельства по Законам Российской Империи считались судебным доказательством. Метрическое свидетельство, как в наше время Свидетельство о рождении, является первым юридическим документом государственного образца, на основании которого выдаётся паспорт.

Маленький Лев жил в доме 50 на Николаевской улице (ныне – улица Марата) вместе с родителями, сестрой и бабушкой, которые арендовали здесь квартиру [14, с. 14]. Отец мальчика, Сергей Эмильевич Термен, выпускник Санкт-Петербургского университета и известный юрист. Мама Льва – Евгения Антоновна, очень любила музыку и ценила искусство. Она научила маленького Лёву читать, научила стремиться к знаниям: «Учись, мой сын, – не раз говорила она, – за нами 500 лет цивилизации» [14, с. 14].

Интересно, то, что дом принадлежал Беляевой Екатерине Яковлевне, жене купца, потомственного почётного гражданина, лесопромышленника Сергея Петровича Беляева [9, ч. 4, стб. 201].

В этом же доме жил брат лесопромышленника Митрофан Петрович Беляев. В этом доме каждую неделю он устраивал музыкальные вечера камерной музыки, которые объединили выдающихся музыкальных деятелей в Беляевский кружок [11]. Обычными посетителями «Беляевских пятниц» были Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Глазунов, А. К. Лядов, А. П. Бородин, П. И. Чайковский, Ц. И. Кюи и многие другие выдающиеся музыканты-композиторы и исполнители. Сам Беляев хорошо играл на альфе. По пятницам разыгрывались и сочинения, присылавшиеся ежегодно на конкурс, учреждённый Беляевым при Санкт-Петербургском обществе камерной музыки.

В 1906 году Лев Термен поступил в Первую Санкт-Петербургскую мужскую гимназию на Кабинетской улице (ныне – улица Правды) [7]. Сейчас в здании гимназии размещается 321 общеобразовательная школа Центрального района.

В это время мальчик увлёкся изучением электричества, что по возрасту было, конечно, очень рано. А позже, примерно с 9 лет, Лев увлёкся музыкой – ему нравилась виолончель. Может, так откликнулись «Беляевские пятницы». Лев Сергеевич вспоминал: «Электричество я чувствовал, как нечто более тонкое и мне всегда хотелось как-то соединить электричество с музыкой. С 13 лет я начал дома увлекаться высокими частотами, малоёмкостными трансформаторами типа Тесла, спиралью Румкорфа, резонансными искровыми явлениями и гейслеровым свечением. Узнав о моих интересах, наш учитель физики позвал меня работать в лабораторию физики в гимназии» [24, с. 109].

Директор гимназии, Ветнек Евгений Иванович, в 1912 году предложил ученику Термену продемонстрировать для гимназистов и их родителей свои опыты, среди которых уже было свечение лампочек на расстоянии от источника электричества, что выглядело как фокус и первые опыты, в которых электричество превращалось в звуковое колебание.

Лев окончил гимназию в 1914 году с серебряной медалью [7] и собирался поступать в физико-математическую школу при Санкт-Петербургском Университете. Лев решил сконцентрировать свою

учебу на физике и астрономии, но надеялся также не расставаться и с музыкой [15, с. 18].

По сведениям из Музыкальной энциклопедии, Лев Термен в Санкт-Петербургской консерватории учился в классе виолончели у А. Л. Гарпфа.

В 1916 году Лев Термен окончил Санкт-Петербургскую Консерваторию с дипломом «свободного художника-виолончелиста» и поступил в Санкт-Петербургский Университет на два факультета – физико-математический (где преподавал А. Иоффе) и астрономический [10, с. 13–14].

Сам Лев Сергеевич вспоминал: «С 1916 года началась моя военная деятельность. Я прошёл курс Военно-инженерного училища, окончил Высшую офицерскую электротехническую школу, был дипломирован как военный радиоинженер, читал курс радиотехники офицерам запасного электротехнического батальона, построил в Саратове фронттовую мощную радиостанцию 1РБ для связи Поволжья с Москвой, был заместителем начальника Военной радиотехнической лаборатории в Москве и, наконец, назначен начальником радиопередатчика мощной Царскосельском радиостанции около Петрограда» [9, с. 112].

Суммируя описанные выше события в жизни Льва Термена с 1914 по 1916 год, я делаю вывод из предыдущей информации, что сразу после окончания гимназии Лев Термен поступил на два факультета в Императорский Санкт-Петербургский университет, в Николаевское военное училище, в Офицерскую электротехническую школу и Санкт-Петербургскую консерваторию. При этом ряд публикаторов этих исторических фактов сокрушаются: «его учёбе помешала начавшаяся Мировая война: он успел окончить только консерваторию по классу виолончели с дипломом «свободного художника» [26, с. 44].

Я решил расставить все события по местам, и исследовательская работа привела меня в ряд федеральных и региональных архивов.

В фонде единственной в нашем городе Санкт-Петербургской (Петроградской) консерватории, находящемся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, нет личного дела преподавателя А. Л. Гарпф, как нет дела обучающегося Термена. Однако, материалы Российского государственного исторического архива позволили мне убедиться, что виолончелист Александр Лукич Гарпф действительно жил и работал в Санкт-Петербурге – Петрограде в оркестре Мариинского театра [1].

В газете «New York Times» я нашёл и перевёл статью, из которой узнал, что дополнительные сведения в 1927 году дал американским журналистам сам Лев Термен: «Я не музыкант, но немного умею играть на виолончели» [27, с. 16].

Действительно, как свидетельствуют найденные мной архивные материалы, Лев Сергеевич поступил в Петроградский университет

[5]. Сам он писал в документах, что поступил на один факультет – физико-математический, но «по двум группам»: физики и астрономии [4, л. 2]. Печально то, что с третьего курса пришлось уйти [2, л. 11], так как Льва Термена призвали в армию. Деканат университета порекомендовал Льву поступить в Николаевское военное училище, где он проходил четырёхмесячные краткосрочные курсы по подготовке прапорщиков военного времени. Лев Термен окончил обучение в военном училище 15 сентября 1916 года и ему было пожаловано звание прапорщика с зачислением по инженерным войскам [20, с. 647–649]. Вместе со Львом Терменом краткосрочные курсы в Николаевском инженерном училище окончил и правнук императора Николая I князь Роман Петрович Романов.

Продолжая занятия в Университете, Термен одновременно работал в практической лаборатории Электротехнического института по радиотелеграфии и окончил её в мае 1916 года. Затем Л. Термен был направлен на обучение в Офицерскую электротехническую школу, которую окончил по отделу радиотелеграфии в конце 1916 года, получив младшее офицерское воинское звание подпоручик. По окончании школы назначен преподавателем офицерских классов радиотелеграфии Офицерской электротехнической школы и Запасного электротехнического батальона [4, л. 2]. В 1916 году подпоручика Льва Термена назначили начальником радиопередатчика беспроводной Царскосельской радиостанции международных сношений [9, с. 112].

Лев Термен, пролетарская революция, электрическая музыка и секретный телевизор

Царскосельская радиостанция международных сношений вошла в историю как радиостанция Октябрьской революции. Это она в 1 час ночи 26 октября 1917 года передала в эфир экстренное сообщение: «Петроградский гарнизон пролетариата низверг правительство и Керенского, восставшего против революции и народа». Радиостанция передала воззвание Военно-революционного комитета, первые декреты Советского правительства о мире, о земле и статьи Владимира Ильича Ленина [18, с. 290–291 ; 10].

В 1919 году к Детскому Селу (Царское Село было переименовано в 1918 г.) подходили войска Н. Н. Юденича – Главнокомандующего всеми русскими сухопутными и морскими вооружёнными силами Всероссийского правительства адмирала А. В. Колчака. Радиотелеграф срочно демонтировали, оборудование эвакуировали в Новониколаевск, где использовали для постройки и сборки новой радиостанции. Оставшееся оборудование и здания Царскосельской радиостанции были взорваны. Последний заведующий станцией Лев Сергеевич Термен лично взорвал 120-метровую антенную вышку [18, с. 290–291 ; 16].

В 1920 году Лев Сергеевич поступает в Петроградский политехнический институт императора Петра Великого¹ на первый в мировой истории физико-механический факультет, открытый год назад [2, л. 2]. В личном деле помечено, что Термен уже имеет профессию «физик», входит в комсостав Красной Армии, в гражданской войне не участвовал [2, л. 3]. Но 28 декабря 1922 года Лев Сергеевич был отчислен за нерегулярное посещение института [2, л. 2]. В деле имеется маленький листок со следующим текстом: «должен оплатить за право учиться в 1925/26 уч. году 56 руб. 25 коп.» [2, л. 1]. 11 мая 1926 года Л. Термен снова зачислен в студенты по Постановлению правления института [2, л. 2]. В это время он живёт в квартире жены в доме № 32 на улице Петра Лаврова (ныне – ул. Фурштатская) [2, л. 3]. В деле имеется уникальный документ – официальный запрос заведующего канцелярией по студенческим делам товарища Сизова, датированный июнем 1925 года. В этом документе зафиксирован факт того, что Лев Сергеевич не предоставил ряд документов и не заполнил, как положено студентам, институтские документы при восстановлении обучения в учебном заведении, «...а посему сообщения о восстановлении его на факультет не было послано». То есть Лев Термен не смог пройти официальную процедуру восстановления в институте, так как после Постановления не оформил надлежащим образом документы. Сизов, очевидно, пребывая в шоковом состоянии, пишет в Правление Политехнического института: «В июне месяце Канцелярией по студенческим делам получена копия протокола Квалификационной Комиссии от 7-го июня 1925 г. об окончивших по физико-механическому факультету, которым извещалось об окончании факультета Л. С. Терменом. Таким образом получилось, что Термен, не оформив своего восстановления, окончил институт». Сизов спрашивает у начальства института, как теперь быть с документами, относительно Льва Термена [2, л. 12]? Все документы были собраны и выдана лекционная книжка № 363, которая так и осталась пустой – на лекции не ходил, зачёты и экзамены не сдавал [2, л. 19–52].

О том, что же реально происходило в жизни Льва Сергеевича в годы обучения в Политехническом институте, я расскажу дальше.

Одновременно с учёбой в институте, с 1920 года Лев Сергеевич начал работать в недавно открытом в Петрограде физико-техническом отделе Государственного рентгенологического и радиологического института у профессора А. Иоффе [10, с. 17]. В 1922 году физико-технический отдел был преобразован в Государственный физико-технический рентгенологический институт. В настоящее

¹ С 1922 г. Первый Петроградский политехнический институт им. М. И. Калинина, в настоящее время – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

время это Физико-технический институт им. А. Ф. Иоффе Российской академии наук.

Интересно, что с января 1920 года Лев Термен работает (но это не учеба в институте) заведующим Лабораторией Первого Петроградского Политехнического института под руководством А. Ф. Иоффе [4, л. 2 об.].

10 сентября 1920 года Лев Термен приезжает на Первый Всероссийский съезд радиоспециалистов в Нижнем Новгороде. Вечером приветствует делегатов съезда от имени Государственного Астрономо-геодезического института в Петрограде [19, с. 281–282]. А 13 сентября Термен выступил с докладом «Измерения с помощью пустотных триодов» [4, л. 3].

С конца 1920 года Лев Сергеевич ведет лабораторные занятия по физике со студентами Военно-Медицинской Академии [4, л. 3].

Льву Сергеевичу очень помогла работа на радиостанции и «музыкальная» смекалка. Газ помещался в полость между пластинами конденсатора. От повышения температуры газ расширялся, менялась емкость конденсатора. Увеличив чувствительность прибора за счёт катодного реле (преобразователя частоты), изобретатель подключил на выход прибора не стрелочный индикатор, а наушник. И прибор зазвучал, меняя частоту от состояния газа. Термен снова заметил, что ёмкость зависит от приближения руки, что-то подобное мы и сейчас сами можем заметить при приближении руки к антенне транзисторного приёмника. А рука принадлежала, как мы знаем, человеку, который немного умел играть на виолончели. Немного упражнений, и прибор запел «Элегию» Массне и «Лебедя» Сен-Санса из «Карнавала животных» всё из известного виолончельного репертуара. Надев наушники, Термен упивался музыкой, вызываемой из воздуха. Ходила легенда, что институт был потрясён и взволнован, в курилках пошли изумлённые разговоры: «Термен играет Глюка на вольтметре!..». Термен сначала был вынужден работать с наушниками, но вскоре переделал их в громкоговоритель, а после появились электронные лампы-усилители и настоящие «радиорупоры» [10, с. 17–18].

Так появились два изобретения: первая в мире электронная сигнализация и музыкальный инструмент этеротон. В названии инструмента использовано сочетание греческого слова αἰθήρας «эфир» и английского tone «звук», чтобы подчеркнуть, что звук появляется из воздуха и эфира.

Первая публичная демонстрация инструмента была в ноябре 1920 года на заседании Кружка механиков в Политехническом институте. И это понятно, так как физико-технический отдел рентгенологического и радиологического института арендовал здесь помещения. Зазвучали Сен-Санс, Массне и любимое Львом Сергеевичем соло из балета Минкуса «Фиаметта». Затем последовал импровизированный

концерт в Доме учёных. Именно тогда Л. Термен обратил внимание на коренной перелом, произошедший с освоением электричества во взаимоотношениях «художник – инструментарий» [10, с. 19]. Лев Сергеевич считал: «Все способности исполнителя должны выражаться именно в таком управлении музыкальной тканью и не отвлекаться для самого генерирования звуков и снабжения музыкальных инструментов своей механической энергией». Замечательно, что музыкальный инструмент, созданный Львом Сергеевичем, давал возможность не только воспроизводить мелодии, но и менять силу звука.

В июле 1921 года Лев Термен сделал ряд докладов в Москве в Научно-техническом отделении Высшего Совета Народного Хозяйства² с демонстрацией: 1) «катодного акустического прибора» 2) «генерационного реле», дающего возможность получения звуков всех высот и тембров, а также «слышать и действовать на приборы весьма слабыми звуками» [4, л. 3].

В 1921 году этератон был продемонстрирован на собрании Петроградского отделения Российского общества радиоинженеров. Этератон переименовали в честь автора изобретения в терменвокс, что означает «голос Термена». Изобретателя командировали в Москву на Всероссийский электротехнический съезд [12, с. 77]. Стоит отметить, что съезд провозгласил план ГОЭЛРО – то есть, Государственный план комиссии по электрификации России. Молодое советское государство решило провести электричество не только во всех городах страны, но даже и в самых отдалённых сёлах и кишлаках. Девиз того периода: «Коммунизм – это советская власть плюс электрификация всей страны!»

28 августа 1921 года заведующая психологическим кабинетом Всероссийского педагогического музея Полина Осиповна Эфрусси обращается с заявлением к своему директору – Ивану Михайловичу Гревсу: «Имея в виду усовершенствовать коллекцию приборов для психологических экспериментов соответственно новым требованиям психологии и техники, сотрудники лаборатории старались привлечь в свою среду лиц, обладающих на ряду со специальным интересом к технике психологического эксперимента, так же и солидными знаниями в области физики и техники. В настоящее время нам удалось найти такого сотрудника в лице молодого талантливого учёного Льва Сергеевича Термен, лаборанта по физике при Политехническом институте. Обращая внимание директора Всероссийского педагогического музея на крайнюю редкость соединения в одном лице высшего технического образования со специальным интересом к психологии и, считая, что участие Л. С. Термена

² В.С.Н.Х. – орган государственного управления народным хозяйством в республиках СССР.

в аботах психологической лаборатории поможет её расцвету, прошу утвердить Л. С. Термена в должности лаборанта при Психологическом кабинете с 1 сентября 1921 года» [4, л. 1]. 1 апреля 1922 года произошло сокращение штата, и Лев Сергеевич был уволен [4, л. 6].

15 сентября 1921 года Л.С. Термен получает патент № 780 под названием «Музыкальный прибор с катодными лампами» [24, с. 110] – на первый в мире реально действующий электромузыкальный инструмент концертного применения.

4 апреля 1922 года В. И. Ленин пишет Председателю революционного военного совета и Народному комиссару по военным делам РСФСР Льву Троцкому: «Обсудить, нельзя ли уменьшить караулы кремлёвских курсантов посредством введения в Кремле электрической сигнализации? (один инженер, Термен, показал в Кремле свои опыты: такая сигнализация, что звонок получается при одном приближении к проволоке, до прикосновения к ней)» [15, с. 357–358].

6 октября 1923 года в Государственном Эрмитаже была принята в эксплуатацию первая в мире охранная сигнализация с использованием объёмных датчиков, созданная Львом Терменом. Замечу: официально отчисленным в декабре 1922 года студентом Политехнического института [17, с. 378, 382–383].

После окончания Политехнического института им. М.И. Калинина, ставшего уже Ленинградским, Лев Термен был приглашен на Пятый съезд русских физиков, который состоялся 15–20 декабря 1926 года в Москве. На нём было заслушано около 200 докладов, а общее число участников достигло 800 человек. В числе других на съезде были обсуждены коренные вопросы квантовой механики [21, с. 2–3]. А в начале 1927 года образовалась «государственная приёмная комиссия по дальновидению» из Народного комиссариата по военным и морским делам. В одной из комнат комиссариата Лев Сергеевич в оконном проёме закрепил объектив, смотрящий в сторону двора. А в соседней комнате установил принимающее устройство – большой экран 1,5 метра х 1 метр. Этот телевизор сели смотреть советские полководцы: народный комиссар по военным и морским делам К. Е. Ворошилов, помощник главнокомандующего Рабоче-Крестьянской Красной Армии по кавалерийским войскам и инспектор по кавалерии С. М. Будённый, начальник Штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии М. Н. Тухачевский и народный комиссар Рабоче-крестьянской инспекции, заместитель председателя Совета Народных Комиссаров СССР Г. К. Орджоникидзе. Вдруг наступил момент, когда все увидели на экране идущего через двор Иосифа Сталина. Всем, включая Сталина, изобретение электрического дальновидения очень понравилось. Льва Термена наградили премией [13, с. 16]. Получилось, что после электрификации музыки Лев Сергеевич к десятилетней годовщине победы революции

электрифицировал государственные границы страны, ряд важных государственных учреждений, тюрьмы. Поэтому способы передачи изображения на расстояние были засекречены. В государственных архивах сохранилась переписка о работах Л. С. Термена «по видению на расстоянии» для Военно-технического управления [3].

10 июня 1927 года газета органов власти «Известия» в разделе «Театр – музыка – кино» сообщала о прощальном выступлении в Москве Льва Термена с терменвоксом: «РОСФИЛ³ устраивает 10 июня в Политехническом музее последний концерт-лекцию советского изобретателя инженера-физика Л. Термена, посвященный вопросу электрификации музыки. Л. Термен продемонстрирует изобретенный им новый электрический музыкальный инструмент, так называемый «терменвокс», звук на котором регулируется движением рук в воздухе, без соприкосновения к инструменту» [23, с. 5].

С этого момента для Льва Термена наступил новый период жизни – он стал советским разведчиком, делал и внедрял научные разработки для органов государственной безопасности, армии, авиации и флота. Следующие периоды жизни Льва Сергеевича не связаны с нашим городом.

Изобретатель скончался в Москве в 1993 году в возрасте 97 лет. Похоронен в Москве на Новокунцевском кладбище.

Использованная литература и источники:

Архивные материалы

1. РГИА СПб. Ф. 497 (Дирекция Императорских театров). Оп. 5. Д. 673. 1898 г. О службе артиста виолончелиста Александра Владимира Лукича Гарнер (печатный текст переправлен ручкой на «Гарпф»). Личное дело.
2. ЦГА СПб. Ф. Р-3121 (Санкт-Петербургский технический университет государственного Комитета РСФСР по делам науки и высшей школы. Санкт-Петербург. 1917 – 2000 гг.). Оп. 1. Личные дела студентов Политехнического института имени М.И. Калинина. Д. 1031. 1920–1926. Термен Лев Сергеевич.
3. ЦГА СПб. Ф. Р-6653 (Ленинградский физико-технический институт Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР. Ленинград. 1922–1933). Оп. 1 (Архивная опись дел постоянного хранения (рассекреченная)). Д. 7. 1926 г. Переписка о работах Л. С. Термена «по видению на расстоянии» для Военно-технического управления.
4. ЦГА СПб. Ф. Р-7448 (Всероссийский педагогический музей Петроградского отделения Главного управления научных и

³ РОСФИЛ – Акционерное общество «Российская филармония».

- научно-художественных учреждений. Петроград. 1918–1924.). Оп. 7. Д. 189. 1921–1922 гг. Термен Лев Сергеевич. Личное дело.
5. ЦГИА СПб. Ф. 14 (Императорский Петроградский университет. Петроград. 1819–1918.). Оп. 3. Д. 64396. 1914 г. Термен Лев Сергеевич. Личное дело.
 6. ЦГИА СПб. Ф. 19 (Петроградская духовная консистория. Петроград. 1744–1918.). Оп. 127 (Метрические книги). Д. 522. 1896 г. Метрические книги церквей Петербурга и Петербургского уезда. Метрическая книга церкви Входа Господня в Иерусалим (Входоиерусалимская Знаменская) у Лигова канала.
 7. ЦГИА СПб. Ф. 114 (Петроградская 1-я мужская гимназия. Петроград. 1830–1918). Оп. 1. Д. 10767. 1906–1914 гг. Дела учащихся, окончивших гимназию в 1914 году. Термен Лев. 39.

Литература

8. Весь Петербург на 1896 год : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. – [СПб.] : издание А.С. Суворина, [1896]. – 504 с., 1350 стб.
9. Воспоминания об А.Ф. Иоффе. – Л. : Наука, 1973. – 252 с.
10. Галеев Б.М. Советский Фауст : (Лев Термен – пионер электронного искусства). – Казань, 1995. – 96 с.
11. Глезеров С. Композитор под потолком // Санкт-Петербургские ведомости. – 2022. – 17 марта. – С. 4.
12. Жирнов Е.П. Красный Терменатор // Коммерсантъ-Власть. – 2002. – № 7. – С. 77.
13. Каплунов М., Черенков М. Война и мир Льва Термена // Московские новости. – 1988. – 6 марта. – С. 16.
14. Ковалёва С.К. Л. Термен. Феномен XX века. – М. : Бюро Квантум, 2008. – 350 с.
15. Ленинский сборник. – М. : Издательство политической литературы, 1970. – Т. 37. – 398 с.
16. Львов В. Можно видеть сквозь стены // Огонёк. – 1926. – № 47 (191). – С. 12–13.
17. Маценков С.А. Изобретатель терменвокса в Эрмитаже // 250 историй про Эрмитаж : «Собрание пёстрых глав...». – СПб. : Гос. Эрмитаж, 2019. – Кн. 5. – С. 378–383.
18. Машиностроение : автоматическое управление машинами и системами машин : радиотехника, электроника и электросвязь / [отв. ред. Д.М. Беркович и др.]. – М.: Наука, 1970. – 443 с.
19. Первый Всероссийский Радиотехнический Съезд в Нижнем Новгороде, 10–13 сентября 1920 г. Протоколы // Радиотехник. – 1920. – № 13. – С. 281–300.
20. [Приказы о чинах военных 1916 года : в 12 т.] – СПб., 1916. – [Т. 9]. – 693 с.

21. V съезд советских физиков // Новости радио. – 1926. – № 1 (100). – С. 2–3.
22. Самохин В.П., Мещеринова К.В. Лев Сергеевич Термен (1896–1993) // Наука и образование / МГТУ им. Н. Э. Баумана. – 2015. – № 7. – С. 281–344.
23. Театр – музыка – кино // Известия. – 1927. – 10 июня. – С. 5.
24. Термен Л.С. Рождение, детство и юность «терменвокса» // Радиотехника. – 1972. – Т. 27, № 9. – С. 109–111.
25. Термен Л.С. Физика и музыкальное искусство. – М. : Знание, 1966. – 32 с.
26. Цыпин В. Воспоминания о школе. – Иерусалим; СПб., 2008. – 70 с.
27. Inventor to exhibit “ether music” here // The New York Times. – 1927. – 22 dec. – P. 16.

Сяина Елизавета

уч-ся 8 класса, ГБОУ СОШ № 195
Красногвардейского района,
краеведческое объединение «Охта»
ГБУ ДО ДДЮТ «На Ленской»
(руководитель – Столбова Н.П.)

Роль А. С. Косцовой в формировании и изучении коллекции древнерусской иконописи Государственного Эрмитажа

Александра Семёновна
Косцова, 1957

Александра Семёновна Косцова родилась 9 мая 1920 года в семье ремесленника в городе Кимры Тверской губернии (с 1929 года – Калининской области). Была одной из младших дочерей Семёна Федоровича Косцова и Марии Дмитриевны Дурново, принадлежащей к московской ветке рода Дурново, родовое имя которых было под Лопасней (город Чехов в Подмосковье). По окончании средней школы Александра Косцова приехала в Ленинград, поступив в 1939 году на Исторический факультет Ленинградского Государственного университета, находившийся в здании Новобиржевого Гостиного двора на Менделеевской линии, 5.

Здесь произошла ее первая встреча с наукой. Первоначально на факультете, открытом в 1934 году действовали пять кафедр: истории СССР, Древней истории, истории Средних веков, новой истории и истории колониальных стран. Какой истории планировала посвятить себя А. С. Косцова неизвестно, но проучившись здесь год, она перевелась в Академию художеств.

В Академии художеств А. С. Косцова начала учиться в 1940 году, постигая профессию искусствоведа, занимаясь историей и теорией искусств. Обучение прервалось начавшейся Великой Отечественной войной, когда Александра Косцова окончила 1 курс.

Согласно архивному документу, А. С. Косцова с декабря 1941 года находилась в эвакуации в городе Пугачев Саратовской области. Здесь она работала в эвакуированном управлении Белорусской железной дороги. После освобождения Белоруссии вместе с управлением переехала туда. Откуда была вызвана в Академию художеств в 1945 году, окончив ее в 1950 году. На последнем курсе, в 1949 году А. С. Косцова устроилась научно-техническим сотрудником Эрмитажа.

Окончив в 1950 году Академию художеств, А. С. Косцова продолжила работу в Эрмитаже в качестве дипломированного специалиста [1].

Работа в Эрмитаже

С 1949 года жизнь А. С. Косцовой была связана с Отделом Истории Русской культуры Государственного Эрмитажа, где она проработала более полувека, занимаясь древнерусским искусством. Приказ о создании Отдела Истории Русской культуры был подписан директором Государственного Эрмитажа академиком И. А. Орбели 26 апреля 1941 года: «Во исполнение приказа Председателя Комитета по делам искусств при Совете Народных Комиссаров Союза ССР в Государственном Эрмитаже создается отдел истории русской культуры (ОИРК), охватывающий историю России и русскую культуру от образования славянского государства до 70-х годов XIX века...» [2].

Новому отделу были переданы экспонаты Исторического отдела Музея этнографии народов СССР, созданного в 1937 году на основе расформированного Историко-бытового отдела Русского музея. Тогда же началось формирование Древнерусской коллекции Эрмитажа. Однако сложилось это собрание уже после войны, в 1950–1970-е годы, главным образом благодаря экспедициям с участием специалистов музея, которые ездили по запустелым храмам, часовням и погостам Северо-Запада, Центральной России, Урала, спасая старинные иконы.

Собрание пополнялось также за счёт дарения и приобретения у частных лиц. Например, после войны наиболее ценные иконы

поступили от актёра В. Р. Гардина и ленинградских коллекционеров — юриста И. И. Рыбакова, реставратора и собирателя памятников древнерусского искусства и письменности Ф. А. Каликина. Тогда же эрмитажные фонды пополнились благодаря обмену с музеями Пскова, Вологды, Великого Устюга, Сольвычегодска и других городов [21, с. 186]. Большую роль в формировании и изучении коллекции древнерусского искусства Государственного Эрмитажа сыграла деятельность Александры Семёновны Косцовой.

Здесь началась ее профессиональная деятельность, связанная, с изучением древнерусского искусства: иконописи, книжной миниатюры, декоративно-прикладного искусства. А. С. Косцова активно занималась научно-просветительской деятельностью, работала в качестве эксперта, участвовала во многих научных конференциях, была хранителем эрмитажного собрания древнерусских икон и книг Отдела Истории Русской культуры. Ей принадлежит много научных работ, опубликованных в сборниках Государственного Эрмитажа и книгах.

Из Эрмитажа А. С. Косцова уезжала в 1950–1960 годы в многочисленные экспедиции по поиску памятников древнерусской иконописи. В Зимнем дворце в настоящее время находится постоянная экспозиция древнерусской иконописи XIV — начала XVIII веков, открытая в 2020 году и посвященная 100-летию со дня рождения Александры Семёновны Косцовой.

Семья

В части здания Эрмитажного театра находились квартиры сотрудников Эрмитажа. В одной из них с 1960-х годов до своей смерти в 2006 году жила Александра Семёновна Косцова вместе с мужем — Василием Дмитриевичем Белецким и сыном Сергеем Васильевичем Белецким, выдающимися учеными-археологами.

В. Д. Белецкий (1919–1997) — археолог, доктор исторических наук, более сорока лет посвятил изучению истории древнего Пскова. Всю жизнь работал в Отделе Истории Русской культуры Государственного Эрмитажа, руководил Псковской экспедицией. Скончался 8 января 1997 года.

Сын А. В. Косцовой — Сергей Васильевич Белецкий (1953–2022), археолог, историк, доктор исторических наук. Работал в Государственном Эрмитаже в мастерской реставрации монументальной живописи, участвовал в экспедициях. Потом — ведущий научный сотрудник Отдела славяно-финской археологии Института Истории материальной культуры Российской Академии наук.

Скончалась Александра Семёновна Косцова 16 июля 2006 года. Похоронена на Большеохтинском кладбище. Там же похоронены ее муж и сын.

Экспедиционная деятельность

Эрмитажное собрание древнерусской иконописи стало складываться с 1940-х годов после создания Отдела Истории Русской культуры. Много икон поступало в 1920–1930 годы из разоренных храмов в Музейный фонд, откуда распределялось в Русский музей, Третьяковскую галерею, другие музеи. Эрмитаж, в силу своей не профильности, не был заинтересован тогда в комплектовании собрания иконописи.

После войны перед исследователями, историками искусства встал вопрос о сохранении наследия древнерусских памятников. Были изданы постановления Совета Министров, вследствие которых сотрудники музеев начали активно исследовать сохранившиеся храмы и изучить иконы, предметы прикладного искусства, сохранившиеся в них [15, 16, 17, 18]. Проводилась активная экспедиционная деятельность.

Эрмитажное собрание древнерусского искусства и иконописи во многом отражает экспедиционные выезды. В течение многих лет экспедициями Государственного Эрмитажа по выявлению и сбору произведений древнерусского искусства, работавшими в Архангельской, Мурманской, Ленинградской, Новгородской и других областях, руководила А. С. Косцова. Результатом этих экспедиций стало значительное пополнение коллекций памятниками древнерусского искусства.

В 1958 году состоялись две экспедиции А. С. Косцовой – Беломорская и Северодвинская. В состав Северодвинской экспедиции под руководством А. С. Косцовой, входили Ф. М. Морозов, К. К. Мамаев, И. Н. Уханова. В состав Беломорской экспедиции – Ф. А. Каликин, А. С. Косцова, Ю. И. Кузнецов.

Беломорская и Северодвинская экспедиции Эрмитажа спасли сотни икон и других предметов культуры из отдаленных деревень и погостов Ленинградской, Новгородской, Архангельской, Мурманской и Ярославской областей [3].

Начиная свой маршрут от Архангельска, участники экспедиций обследовали старые погосты у Северодвинска, по берегам Северной Двины и Онеги, у Беломорска и в Кеми. Они осмотрели многие храмы с фотофиксацией состояния памятников и вывезли в Эрмитаж более тридцати произведений древнерусского искусства XIII–XVIII вв.

Из этих экспедиций были привезены «Спас Вседержитель», «Апостол Петр», «Святитель Николай», «Пророк Илия» из Ильинской деревянной церкви погоста Вазенцы на реке Онеге Архангельской области [9, с. 30].

В Троицкой церкви Беломорского села Нёнокса была обнаружена икона с изображением «Николы» в рост с житийными сценами

в двадцати восьми клеймах. Другая – «Никола в житии» с восемнадцатью клеймами – найдена в селе Верхние Матигоры близ Холмогор. Интересными оказались иконы XVI в. с онежского погоста Турчасово, из Благовещенской церкви [4, с. 9],

На чердаке Троицкой деревянной церкви села Мондино в Архангельской области была обнаружена икона, основой которой служила еловая доска, что было типично для Севера. На иконе были явлены Апостолы Петр и Павел в рост, в молении Христу в облаках.

В летние месяцы 1959–1960 годов под руководством А. С. Косцовой были осуществлены еще четыре экспедиции в районы Ленинградской, Архангельской, Мурманской и Новгородской областей. Были обследованы северо-восточные районы Ленинградской области, Плесецкий, Вельский, Онежский – Архангельской области, побережье Белого моря от Северодвинска к Кандалакше, Мурманск и Терский берег Кольского полуострова. В состав экспедиции в Онежский район Архангельской области в июле 1959 года вошли А. С. Косцова, Н. И. Никулин и реставратор С. П. Орлов.

В этот же период были обследованы церкви и часовни в Новгородской области – в Перёдках, Коростыне, Старой Руссе, близ Неболчей, Крестцов, Демянска и Новгорода. Документально было зафиксировано большое количество художественных ценностей для вывоза в местные музеи. Большинство вывезенных икон относится к новгородской школе и «северным письмам» [11, с. 90–91].

Из экспедиции под руководством А. С. Косцовой в Новгородскую область в 1960 году была привезены самая известная икона современной постоянной экспозиции древнерусского искусства Государственного Эрмитажа – «Святитель Николай Архиепископ Мирликийский» (краснофонный «Никола»). Из этой же экспедиции были привезены «Страшный суд» – один из самых значительных памятников коллекции. «Святитель Николай, Архиепископ Мирликийский с житием» [11, с. 68–70].

В 1961 году состоялась экспедиция под руководством А. С. Косцовой в районы Калининской области (ныне – Тверская область). Из поступлений этой экспедиции, кроме богатейшего собрания старопечатных книг, следует отметить редкий памятник древнерусской живописи – кашинскую двухчастную икону «Спас Нерукотворный» и «Не рыдай мене, мати». Эта икона была обнаружена в центре города Кашина в действующей церкви Вознесения [4, с. 11–12].

Еще одна экспедиция по сбору произведений древнерусского искусства, которую возглавляла А. С. Косцова, состоялась в 1964 году. Экспедиция 1964 года, проводившаяся совместно с Ярославским музеем в Любимском районе Ярославской области в очень тяжелых условиях необычно морозной зимы, была по своим результатам весьма значительной: в Ярославский музей и Эрми-

таж вывезено шестьдесят шесть икон конца XV – первой половины XVII века и несколько икон XVIII столетия [12, с. 26–28].

В 1965 году экспедиция под руководством А. С. Косцовой продолжила обследование памятников Любимского района Ярославской области и начала работу в Ленском районе Архангельской области. В результате, в Эрмитаж поступили интересные иконы XVII века: «Благовещение», «Илия пророк в житии», «Рождество Христово» и другие [4, с. 12–13],

Эрмитажная экспедиция А. С. Косцовой 1967 года была посвящена поиску Кожеозерского монастыря – мужского монастыря Плесецкой епархии Русской православной церкви, расположенного в Архангельской области, на Лопском полуострове, омываемого водами Кожозера. Он основан преподобным Нифонтом и Серапионом Кожеозерскими в 1560 году.

В результате экспедиций 1968 года под руководством А. С. Косцовой, работавших на Среднем Урале, коллекция пополнилась иконами из Казанской церкви Нижнего Тагила [4, с. 14].

Привезенные иконы реставрировались, изучались, участвовали во временных выставках. Большую роль в изучении памятников древнерусского искусства сыграла А. С. Косцова, занимаясь научно-исследовательской, издательской и просветительской деятельностью.

Издательская, научно-просветительская деятельность

А. С. Косцова вела большую работу по научной обработке памятников иконописи и декоративно-прикладного искусства Древней Руси. Первой работой А. С. Косцовой была вышедшая в 1956 году книга «Рукописный месяцеслов середины XVII в.» [8]. В 1957 году вышел путеводитель по выставке «Русская культура VII – начала XIII вв.», составленный А. С. Косцовой [5].

Две статьи, рассказывающие об экспедициях под руководством А. С. Косцовой появились в «Сообщениях Государственного Эрмитажа» в начале 1960-х годов. В 1960 году А. С. Косцова вышла статья «Беломорская и Северодвинская экспедиции». Статья «Экспедиции 1959–1960 годов по выявлению произведений древнерусского искусства» появилась в 1962 году [3, 11]. В 1965 году Александра Семёновна Косцова выпустила альбом «Рисунки и акварели. Государственный Эрмитаж. Художественные сокровища СССР» [7].

В путеводителе по залам Государственного Эрмитажа «Культура Древней Руси VI–XV веков» (1968), А. С. Косцова освещает важные этапы формирования и развития русской государственности и культуры. В эти столетия на смену родоплеменному укладу приходит феодальный строй, а вместе с ним и феодальная культура, которая

получила в науке наименование «древнерусской» или культуры Древней Руси [13].

А. С. Косцова является автором еще многих научных трудов, в том числе книги «Памятники русской книжной культуры XV–XVII (из фондов Эрмитажа): проспект» написанной в 1973 году [6].

В каталог «Сто икон из фондов Эрмитажа. Живопись Русского Севера XIV–XVIII веков» (1982), составленный А. С. Косцовой включено сто икон из фондов Эрмитажа, связанных с Севером нашей страны [19].

В научном каталоге «Художественное олово в России XVII века» (1982), автор рассказывает о коллекции памятников русского прикладного искусства из олова XVII–XIX веков, которая считается одной из самых крупных в Советском Союзе. В ней публикуется 74 предмета XVII века [20].

В каталоге выставки «Русские иконы с надписями, подписями и датами» (1990), Косцова рассматривает эти элементы как ценнейший источник для истории русской культуры. Анализ надписей может помочь в атрибуции, дать представление о работе иконописной артели, городских и монастырских мастерских, уточнить представление об исторических событиях и лицах [9].

В книге «Сюжеты древнерусских икон» (1992), автор знакомит читателя с основными сюжетами древнерусской живописи XIV–XVII веков. Все сюжеты изложены в алфавитном порядке названий и иллюстрированы репродукциями икон из собрания древнерусской живописи XIV–XVII вв. Государственного Эрмитажа [10].

Одна из самых известных работ Косцовой – книга «Древнерусская живопись в собрании Эрмитажа. Иконопись, книжная миниатюра и орнаментика. XIII – начало XVII века» (1992). Издание дает наиболее полные и разносторонние сведения о самых ранних в собрании иконах и рукописных книгах XIII – начала XVII в. Это иконы, созданные в крупных художественных центрах: Новгороде, Пскове, Москве, Твери, а также в Поволжье и мастерских Сольвычегодска и Троице-Сергиева монастыря и других местах [4].

В 1993 году А. С. Косцова составила каталог выставки «Памятники русской старины: Итоги работы экспедиций по сбору произведений древнерусского и народного искусства». До настоящего времени в печати публиковались лишь отдельные памятники, выпускались только краткие каталоги к временным выставкам. Данный каталог – первая попытка дать полное научное описание самой ранней и наиболее интересной части собрания древнерусской живописи в Эрмитаже [14].

В 1996 году А. С. Косцовой в соавторстве был выпущен каталог выставки «Русские иконы XVI – начала XX века с изображением монастырей и их основателей.

Последней работой А. С. Косцовой стала подготовка к публикации рукописей Вкладной книги Кожеозерского монастыря – рукописи XVII–XVIII вв., хранящейся в Эрмитаже, поступившей от известного реставратора Ф. А. Каликина. Книга содержит сведения о вкладчиках, вкладах и условиях, на которых сделан вклад. Первую страницу «Вкладной книги Кожеозерского монастыря» украшает выполненная золотом, красками и пером заставка над киноварным заголовком, написанным вязью: «Книга Святаго Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Кожеозерския пустыни. Лета 7073-го году» (т.е. 1565 г.). Самый ранний датированный вклад – 1598 год. Наиболее поздние вклады относятся к 1756–1758 г. Вкладная книга Кожеозерского монастыря» занимала в жизни Косцовой особое место, подготовке ее к публикации А. С. Косцова посвятила последние семь лет жизни. Книга была издана после смерти А. С. Косцовой.

Использованная литература и источники:

1. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 408. Оп. 28. Д. 1168. Косцова А.С. 22.04.61-26.05.61.
2. Анисимова М.В. Историко-бытовой отдел Русского музея: формирование, развитие, ликвидация // Исторический журнал. – 2020. – № 4. – С. 108–117.
3. Косцова А.С. Беломорская и Северодвинская экспедиции (по выявлению и собиранию произведений древнерусского искусства) // Сообщения Государственного Эрмитажа. – Л., 1960. – Вып. 17. – С. 74–77.
4. Косцова А.С. Древнерусская живопись в собрании Эрмитажа: иконопись, книжная миниатюра и орнаментика XII – начала XVII века. – СПб.: Искусство, 1992. – 488 с.
5. Косцова А.С. Русская культура VII – начало XIII в / Гос. Эрмитаж. – М.: Искусство, 1957. – 35 с., 8 л. ил.
6. Косцова А.С. Памятники русской книжной культуры XV–XVII: (из фондов Эрмитажа): проспект. – Л., 1973.
7. Рисунки, акварели: [альбом]. – М.; Л.: Сов. художник, [1965]. – [16] с., 49 л. ил.: ил. – (Художественные сокровища СССР/ Гос. Эрмитаж).
8. Косцова А.С. Рукописный месяцеслов середины XVII в. // Сообщения Государственного Эрмитажа. – Л., 1956. – Вып. 9. – С. 13–14.
9. Косцова А.С., Побединская А.Г. Русские иконы с надписями, подписями и датами: каталог выставки. – Л.: Гос. Эрмитаж, 1990. – 151 с.

10. Косцова А.С. Сюжеты древнерусских икон / [Гос. Эрмитаж]. – СПб. : Искусство-СПб, 1992. – 223 с.
11. Косцова А.С. Экспедиция 1959–1960 годов по выявлению произведений древнерусского искусства // Сообщения Государственного Эрмитажа. – Л. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. – [Вып.] 23. – С. 68–70.
12. Косцова А.С. Экспедиция 1964 г. по сбору произведений древнерусского искусства // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1964 год, 10–12 мая 1965 г. – Л., 1965. – С. 26–28.
13. Культура Древней Руси VI–XV веков / сост. А.С. Косцова. – М. : Советский художник, 1968. – 115 с. – (Путеводитель по залам Государственного Эрмитажа).
14. Памятники русской старины итоги работы экспедиций по сбору произведений древнерусского и народного искусства : кат. выст. / [сост. А.С. Косцова и др. ; авт. вступ. статей А.С. Косцова, И.Н. Уханова]. – СПб. : ГЭ : Славия-Интербук, 1993. – 166 с.
15. Постановление Совмина РСФСР от 22.05.1947 N 389 «Об охране памятников архитектуры» (с изм. и доп., внесенными распоряжениями Совета Министров РСФСР от 27.07.1951 N 3839-р; от 01.03.1954 N 628-р) // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских социалистических республик. – URL: <https://www.libussr.ru/> (дата обращения: 09.03.2025).
16. Постановление Совмина СССР от 14.10.1948 N 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских социалистических республик. – URL: <https://www.libussr.ru/> (дата обращения: 09.03.2025).
17. Постановление Совмина РСФСР от 29.06.1957 N 781 «Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в РСФСР» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских социалистических республик. – URL: <https://www.libussr.ru/> (дата обращения: 09.03.2025).
18. Постановление Совмина РСФСР от 30.08.1960 N 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских социалистических республик. – URL: <https://www.libussr.ru/> (дата обращения: 09.03.2025).
19. Сто икон из фондов Эрмитажа : живопись Русского Севера XIV–XVIII веков : каталог выставки / авт. вступ. статьи и сост. А.С. Косцова. – Л. : Искусство, 1982. – 103 с.
20. Художественное олово в России XVII века : из собр. Эрмитажа : научный каталог / А.С. Косцова. – Л. : Искусство, 1982. – 80 с., 4 л. цв. ил.

21. Шалина И.А. Икона Богородицы Умиления (Старорусской) начала — первой четверти XIII века и традиции позднесоветского экспрессионизма // Вестник сектора древнерусского искусства / Гос. институт искусствознания. — 2023. — № 1. — С. 12–22.

Копейкина Полина

уч-ся 10 класса, ГБОУ Гимназия № 24
им. И.А. Крылова,
историко-краеведческий клуб
«Петрополь» ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»
(руководитель – Стальмак Е. П.)

Герман Иванович Матвеев: по страницам семейного архива

Герман Иванович Матвеев
(источник: <https://m.vk.com/id157877941>)

Данная работа посвящена истории жизни и деятельности советского писателя, сценариста и драматурга, автора популярных пьес, долгие годы входивших в репертуар известных театров и завоевавших особую любовь зрителей — Германа Ивановича Матвеева.

7 июля 1904 года в городе Кизел Пермского края родился Герман Иванович Матвеев [1]. Он вырос в большой многодетной семье, в которой все дети учились музыке, танцам, выступлением на сцене перед публикой и многим другим интересным вещам. Благодаря его родителям — Матвеевым Ивану Никитиче и Нине Александровне, а также няне, помогавшей с воспитанием детей, Герман с детства выбрал профессию актера.

Под влиянием огромного желания обучаться этому искусству в 1920–1922-х годах он обучался на Высших театральных курсах в Москве, после чего поступил в ГИТИС (Российский институт театрального искусства) и параллельно проходил обучение в Институте кинематографии с 1922 по 1926-е года [3].

Следующим важным этапом в жизни Германа Ивановича является его переезд из Москвы в Ленинград, ведь именно в этом городе начинается его успешная карьера [10]. По приезду он вступил в про-

фсоюз работников искусств – массовую профессиональную организацию, объединяющую на добровольных началах всех работников искусств. Герман Иванович устраивается на работу в Агиттеатр – государственный агитационный театр, который подразумевал работу в передвижных концертных бригадах, которые выступали перед рабочими и крестьянами по всей стране [3]. Обычно в этих спектаклях пропагандировались идеи коммунизма и социализма через искусство. Самым известным театром такого рода в то время была «Синяя блуза», он располагался в Москве. Несмотря на то, что подробной информации о работе Германа, его ролях и постановках не удалось найти, сохранились фотографии со спектаклей с его участием, а также кадры с его работы с агитбригадой комсомольцев.

С момента начала его работы, в 1926 году Герман Иванович заключает брак с прекрасной девушкой – Беловой Еленой Ивановной [1]. Спустя два года их совместной жизни 30 мая появляется первый ребёнок, сын Чарльз. В 1929 году Герман меняет место работы и приступает к написанию и созданию собственных пьес для детских театров. Герман Иванович был лично знаком с создателем кукольного театра С. В. Образцовым, в его театре была исполнена большая часть пьес Матвеева [2]. Вслед за пьесами Герман Иванович пишет книги для детей и юношества, которые в будущем обретают популярность среди молодежи и пользуются успехом. Благодаря этим работам в 1935 году Герман Иванович Матвеев становится членом союза Советских писателей [3].

В этом же году он получает комнату площадью 16 квадратных метров в коммунальной квартире на проспекте Карла Либкнехта (ныне Большой проспект) Петроградской стороны в старинном, с лестницей и без лифта, доме под номером 31. Квартира находилась на четвертом этаже, ванная отсутствовала также, как и паровое отопление с горячей водой. Две печки и плита на кухне топились дровами. Окна квартиры выходили во двор, и в ней было темно и тускло. Единственным более светлым местом был угол у окна длинной, как коридор, кухни, куда летом даже периодически заглядывало солнце. Работать Герману было трудно в тесной коммунальной квартирке. Он был вынужден периодически писать по ночам в маленькой прихожей, в то время как все остальные члены семьи спали. Отсыпаться приходилось днём, урывками [10]. Ему во всём помогала жена. Елену Ивановну часто можно было увидеть за перепечатыванием написанных Германом работ, одновременно с этим она вела хозяйство, готовила еду, ухаживала за всеми и занималась воспитанием уже двух детей, так как в 1936 году у Матвеевых рождается дочь Елена. Как вспоминает Елена, большую часть своего детства она проводила на подоконнике – это было её любимое место, где она рисовала, читала и играла [10]. Однако с каждым годом при-

ближалось страшное блокадное время как для семьи Германа, так и для всего Ленинграда. Елена часто пишет об этом трудном периоде жизни, когда они в своей крохотной квартире проживали всю войну, спасались, выживали.

У Германа Матвеева было много друзей-писателей, одним из которых являлся Леонид Павлович Карасёв – советский актёр, драматург, режиссёр, сценарист, автор таких произведений, как «Огни Маяка», «Флейта Гамлета: Очерк онтологической поэтики», «Гоголь в тексте», «Достоевский и Чехов: неочевидные смысловые структуры» [10]. В большой компании таких замечательных людей семья Матвеевых отмечала праздники: дни рождения, дни свадьбы и Новый год, празднование которого описывает Елена: «Всегда для детей был нарядная ёлка, под которую родители для всех своих и приглашенных детей клали подарки. На ёлку вешали кроме игрушек конфеты, яблоки, орехи в золотой фольге, всегда зажигали свечи или электрические фонарики. Дети играли и пели, ходили хороводом вокруг ёлки, потом пили чай с тортом или пирожными, раздавались подарки. Было шумно и весело». Однако так было до войны. В 1942 году во время блокады Ленинграда Матвеевы также праздновали Новый год, но уже в другой атмосфере. Герман со своей женой Еленой смогли раздобыть столярный клей и сварили студень. К Новому году всему населению выдавалось по бутылке вина на семью. Так, в кругу друзей, с вином, студнем и хлебом, без ёлки и каких-либо праздничных украшений отмечался Новый 1942 год. Следующий 1943 встречался более красочно, по сравнению с предыдущим, так как в комнате стояла нарядная ёлка, привезенная Германом Ивановичем с линии фронта. Сейчас детям очень трудно представить, как жили люди во время войны, как они испытывали голод, страдали от холода, темноты, как переносили нескончаемые обстрелы, бомбежки, как теряли, погибали, как хоронили близких людей, как ходили за водой на Неву, топили снег, как подростки дежурили во время тревог.

Герман Иванович Матвеев хотел пойти добровольцем на фронт – воевать с немцами, однако его, как члена Союза писателей, оставили работать в Ленинграде. Елена Ивановна с детьми должна была эвакуироваться, но этому помешал Герман, приехавший тогда из командировки. Он не хотел расставаться. Он знал и всегда говорил: «Ленинград не сдадут!» Елена Ивановна с начала войны работала на окопах и оборонительных сооружениях, затем на почте разносчиком писем и газет. В дальнейшем Елена бралась за печать на пишущей машинке для издательств, в том числе печатала работы Германа Ивановича [10].

Вокруг их дома на проспекте К. Либкнехта было разрушено много домов, однако дом, где жили Матвеевы, уцелел. Герман вел

дневник, в котором коротко описал некоторые сведения с фронта, происшествия. Вот, например, вырезка из этого небольшого дневника:

«8.9.41. Тревога три раза за один день. Пожар на Бадаевских складах. Взрывы.

18.9.41. Мы с Карасевым попали под обстрел на Марсовом поле.

21.9.41 Бомба попала в зоосад. Ранен слон. Соболя в парке на дорожках.

5.11.41 Бомба попала в дом 33а на Большом пр., рядом с нашим домом» [10].

Его жена тоже делала свои записи, в которых описывала занятия детей, заметки о событиях в городе, а также рассказывала о суррогатах, употребляемых в пищу: дурунде, казеине, декстрине, столярном и обойном клее, вазелине, овечьих шкурах, крысах, кошках, собаках и многом другом.

В начале войны немцы сбрасывали много зажигательных бомб. Они падали на крыши домов, пробивали железный верх и загорались на чердаках. С ними боролись защитники города, среди которых были подростки, женщины, старики и все, кто мог подняться на крышу дома. Герман Иванович всегда, когда бывал дома, поднимался туда. Этот опыт отражен в одном из произведений Матвеева «Зеленые цепочки».

После войны семья жила счастливо. В 1956 году семья Матвеевых приобретает участок в деревне Громово, где в 1959–1960-х годах Герман Иванович строит дачу – место, в котором Матвеевы и их наследники проведут множество счастливых дней вместе [7]. В свой загородный домик они приезжали на машине Германа, которую он приобрел в те же годы.

6 декабря 1961 года Герман Иванович Матвеев скоропостижно скончался в Ленинграде [3]. Похоронен на Богословском кладбище.

Матвеев Чарльз Германович

30 мая 1928 года у Матвеева Германа Ивановича и его супруги Беловой Елены Ивановны родился первый сын по имени Чарльз. О нем известно немного. Летом 1943 года, во время войны, он работал на судне «Гогланд», а затем за отличную и внимательную работу был переведён в машинисты II класса. Несмотря на успехи в работе, Чарльз Германович продолжал повышать свои знания в учёбе. За годы своих трудов не имел никаких замечаний. Также он принимал активное участие в МПВО (Местной противоздушной обороне).

Чарльз был не просто жителем Ленинграда, а настоящим героем, защитником своего родного города, о чём свидетельствует полученная 25 января 1944 года медаль «За оборону Ленинграда» [3]. По данным личной карточки, представляемой к вручению награды, Чарльз Германович проживал по адресу пр. К. Либкнехта, д. 31,

кв. 116. 5 октября 1958 года у Чарльза родилась дочь Светлана, а позже на свет появилась ещё одна дочь – Мария. Он прожил долгую, интересную жизнь длиной в 75 лет. Умер Чарльз в 2004 году [3].

Недурובה (Матвеева) Елена Германовна

3 февраля 1936 года в семье Матвеевых появилась дочь Елена. «Обыкновенная русская женщина, родившаяся и получившая воспитание и образование в СССР...» – такими словами Елена Германовна характеризует себя [7]. Она училась в школе № 71 с 1944 по 1955 год, после чего окончила Техникум легкой промышленности по специальности «Старший инженер по рационализации и изобретательству». В этой профессии Елена Германовна проработала с 1968 по 1991 год в Ленгипроводхозе. В 2021 году Елена Германовна вместе со своим мужем скончалась [7].

Драматург и прозаик

Герман Иванович Матвеев – яркий представитель советской литературы, оставивший заметный след как в детской, так и во взрослой прозе и драматургии. Его творческий путь начался в 1929 году с публикации книги «Частушка. В помощь затейникам» [4], произведения, ярко отражающего дух и особенности русской деревенской жизни. Второе издание, выпущенное издательством «Прибой» в 1930 году, с иллюстрациями О. Клевера и обложкой работы Якубова-Мунц, подчеркивает ранний интерес автора к инсценировкам и работе с народным творчеством. В том же 1930 году появилась книга «Режиссер-затейник».

С 1932 года Матвеев активно работал как драматург, создавая пьесы как для взрослого, так и для детского театра [9]. Его творчество было высоко оценено публикой: в 1955 году он принял участие в «Неделе детской книги», встретившись со своими юными читателями во Дворце культуры. На долгие годы пьесы Матвеева, такие как «Пузан» (1934), «Волшебная калоша» (1935), «Прыг и скок» (1936), и «Два Потапыча» («Потапыч», 1938), прочно закрепились в репертуаре знаменитого Театра кукол имени С. В. Образцова [6]. В 1939 году он дебютировал в жанре детской прозы, выпустив приключенческую повесть «Одна ночь» о советских пограничниках.

Послевоенный период отмечен созданием трилогии «Тарантул», включающей повести «Зеленые цепочки» (1945), «Тайная схватка» (1948) и «Тарантул» (1957). В это же время он написал школьную повесть «Семнадцатилетние» и ее продолжение «Новый директор», а также две повести о юных мичуринцах – «Новый сорт» и «Первая весна» [5]. Одной из последних работ Матвеева стала повесть «После бури» (1959). Его драматургическое наследие также богато и разнообразно: помимо пьес для Театра кукол, он написал такие произведе-

ния, как «Думшпиль» (1935), «Любимый образ» (1937), «Дипломаты» (1934) [6], и сборник пьес «Театр кукол» (1940) [2]. Творчество Германа Ивановича Матвеева отличается ярким языком, интересными сюжетами и глубоким пониманием детской и взрослой аудитории, что сделало его произведения популярными на долгие годы.

Кинематографическая деятельность

Герман Иванович Матвеев был не только писателем, но и режиссёром. В 1931 году он самостоятельно поставил две картины: драматический фильм «Авария» и кинокомедию «Эстафета» [3]. К сожалению, эти ранние работы до наших дней не сохранились, что является значительной утратой для истории советского кинематографа. Мы можем лишь предполагать, какими они были, основываясь на его последующем литературном творчестве.

Однако, литературное наследие Матвеева не осталось без внимания кинематографистов. Его произведения вдохновили создание нескольких фильмов.

«Зелёные цепочки» (1970 г., режиссёр Григорий Аронов, киностудия «Ленфильм») – это кинолента, которая представляет собой экранизацию сразу двух повестей Матвеева: «Зелёные цепочки» и «Тайная схватка». Фильм, вышедший на экраны 30 декабря 1970 года, поражает живой игрой актёров (в главных ролях Саша Григорьев, Игорь Урумбеков, Владимир Лелётко и другие), замечательными декорациями и высококачественной озвучкой. Он передаёт атмосферу и дух историй, рассказанных Матвеевым [3].

«Тарантул» (1981 г., режиссёр Владимир Латышев) – это фильм-спектакль, премьера которого состоялась 18 декабря 1981 года, также является экранизацией повести Германа Ивановича Матвеева [8]. Звёздный актёрский состав (Ирина Богданова, Сергей Власов, Леонид Неведомский, Михаил Матвеев, Юрий Лазарев, Владимир Ерёмин и другие) придал экранизации особую яркость и глубину.

Таким образом, кинематографическая история творчества Матвеева представляет собой сочетание его личных режиссёрских работ, увы, потерянных для нас, и успешных экранизаций его произведений, сохранивших для зрителей его талант и уникальный стиль.

Использованная литература и источники:

Архивные материалы

1. Автобиография Матвеева Германа Ивановича // Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-64. Оп. 1.
2. Договор № 158. Издательство детской литературы ЦК ВЛКСМ Ленинградское отделение // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 3-1. Д. 135.

Литература

3. Герман Матвеев // LiveLib : [сайт]. – URL: <https://www.livelib.ru/author/23091-german-matveev> (дата обращения: 15.03.2025).
4. Матвеев Г.И. Зеленые цепочки. – М. : Детская литература, 2015. – 170 с.
5. Матвеев Г.И. Семнадцатилетние. – Смоленск : Книжное издательство, 1960. – 567 с.
6. Матвеев Г.И. «Думшиль» : комедия в 3 актах. – Л., 1935. – 64 с.
7. Матвеев Г.И. Режиссёр-затейник. – Л. : Прибой, 1930. – 80 с.
8. Матвеев Герман Иванович // Кино-театр.ру : [сайт]. – URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/director/sov/270161/bio/> (дата обращения: 15.03.2025).
9. Писатели Ленинграда : библиогр. указатель / В.М. Абрамкин, А.Н. Лурье. – Л. : Лениздат, 1964. – 364 с.
10. Недорубова Е. Сегодня детям даже трудно представить... // На Островах и рядом. – 2015. – № 1. – С. 3. – URL: http://petrograd-cbs.digst.ksob.spb.ru/RPETR/Segodnya_detyam_dajhe.pdf

МНОГОЛИКИЙ ПЕТЕРБУРГ

Лютоева Анна

уч-ся 10 класса, ГБОУ лицей №554
Приморского района,
объединение «Экологическое краеведе-
ние» ГБУ ДО ДТ «Измайловский»
Адмиралтейского района
Санкт-Петербурга
(руководитель – Калихевич А.-Н. Г.)

Ш Л. А. В. (Что может рассказать кирпич)

Клейменный кирпич Л.А.В. Ш (из личного фотоархива Калихевич А.-Н.Г.)

Для начала, рассмотрим внимательно кирпич. Он светло-охристого цвета, имеется большой скол в левом углу, а по центру мы видим выдавленное клеймо с буквами Л.А.В. и римскую цифру Ш. По весу кирпич намного тяжелее современного собрата. Это можно объяснить тем, что технология изготовления в царской России сильно отличается от современной. Но эту тему мы не будем затрагивать, так как нас интересует другое.

В данной работе мы хотели бы раскрыть значение символов на клейме данного кирпича. Если учесть тот факт, что в дореволюционной России была распространена практика клеймить кирпичи своим именем, как знак качества. Можем ли мы утверждать, что это инициалы производителя или производителей? Поиск информации,

в открытых источниках, мы узнали, что есть целая кирпичная энциклопедия [1], в которой можно найти информацию практически про каждый клейменный кирпич Российской империи. Авторы энциклопедии обработали и оцифровали архивные источники информации. Благодаря их труду нам удалось узнать следующую информацию: на клейме действительно инициалы владельца завода Леопольда Адольфовича Витовского [12]; он инженер-полковник, а впоследствии инженер-генерал-лейтенант в отставке; до начала декабря 1888 года у него был компаньон Михаил Александрович Петров, который продал ему свои доли в недвижимом имении и заводах, часть из которых были совместно приобретены с Л. А. Витовским. Из этого отрывка мы можем сделать вывод, что до 1888 года кирпичей с клеймом Л.А.В. не существовало, потому что господа вероятнее всего выпускали свою продукцию с другим клеймом. Данную информацию дублирует и дополняет другой кирпичный сайт, работающий в содружестве с музеем архитектурной художественной керамики «Керамарх» [9]. Из данного источника мы узнали небольшую предысторию, а именно: отец Михаила Петрова А. П. Петров в 1860-х годах арендовал участок на землях графа Шереметева в Шлиссельбургском уезде близ д. Корчмино для производства кирпича (клеймо «А.П.»). После его кончины завод перешел через его жену к сыну – инженеру Михаилу Александровичу Петрову. А затем Петров младший пригласил в 1872 г. в совместное ведение предприятия своего коллегу Л. А. Витовского. Выходит, что именно благодаря Петрову Витовский начал заниматься кирпичным делом.

Какое же клеймо было на кирпичах Петрова и Витовского? Почему Михаил Петров продал свои доли компаньону? В процессе исследования вопросов становилось больше. Предлагаем вернуться к истории, которую мы нашли из открытых источников [1]. Господа приобрели три завода:

- I – «верхний» в Шлиссельбургском уезде в с. Корчмино⁴, который соседствовал с заводом Петрова, доставшийся ему в наследство от отца (куплен отцом у Беликова). Уже вместе с Л. А. Витовским они выкупили арендованные у графа Шереметьева земли;
- II – «средний» там же близ с. Корчмино (куплен у Н. П. Лядова);
- III – «нижний» в Петербургском уезде в с. Усть-Ижора в двух верстах от станции Колпино (куплен в 1875(6) г. у полковника Посыпкина).

⁴ Село, а затем деревня Корчмино находилась в Колпинском районе, между поселками Понтонный и Саперный на берегу Невы (до 1917 г. в составе Шлиссельбургского уезда Санкт-Петербургской губернии).

Сначала клейма содержали буквы ПИВ (Петров и Витовский) и были бескупольными. С расширением производства, на кирпичач появился купол с римскими цифрами: I, скорее всего, относится к «верхнему» заводу, II – к «среднему» и III – к «нижнему». Впоследствии Петров младший продает свою долю компаньону, а также часть имущества вплоть до занавесок, по неизвестной причине. Мы предположили, что он залез в карточный долг или в какой-то другой. И ему пришлось продать всё что у него было товарищу по совместному предприятию. После продажи Леопольд Витовский становится единоличным владельцем кирпичного производства. Клейма сохраняют купол с римскими цифрами, но под ними теперь другие буквы: Л.А.В. Наш кирпич, с которого началось исследование этой запутанной истории, имеет клеймо Л.А.В. с римской цифрой III, а значит он с завода, что находился когда-то в двух верстах от станции Колпино в селе Усть-Ижора.

После смерти Леопольда Витовского в 1913 году [5], кирпичными заводами владела фирма «Наследники Л. А. Витовского». Предположительно, в это время кирпичи снова стали бескупольными, их стали производить без римских цифр сверху. Фирма проработала до 1917 года. Затем предприятие было национализировано. С 1920 года на территории, первых двух заводов, стал функционировать завод «Красный Кирпичник». С 1924 года он входит в состав «Ленинградского Объединения Государственных Кирпичных и Металлоплавильных Заводов». Завод «Красный Кирпичник» закончил свою деятельность в 1941 г. [9].

Благодаря клейму на кирпиче мы смогли выяснить не только кто являлся руководителем предприятия, но и кто был его компаньоном, но даже краткую историю этого кирпичного завода. Теперь имея ФИО предпринимателя и некоторые данные о нём, полученные из кирпичной энциклопедии, мы можем попробовать выяснить биографию этого человека, его род деятельности.

Военный инженер и предприниматель

На одном из сайтов [2] в интернете мы нашли краткую биографическую выжимку о господине Л. А. Витовском. Поскольку в данной выжимке автор статьи ссылается на энциклопедический словарь генералов и адмиралов [3], то мы решили поверить данной информации, дополнив её сведениями из других источников. Итак, что удалось узнать: Витовский Леопольд Адольфович – русский военный инженер и архитектор, родился 15 января 1833 года. В 1853 году окончил Кондукторские классы Главного инженерного училища (ИУ) в Санкт-Петербурге в звании офицер. Интересно то, что это училище располагалось в одной из царских резиденций – Михайловском замке. Продолжил обучение в Офицерских классах

того же училища. В 1855 году окончил эти классы военным инженером в звании подпоручик.

В 1860-70-е годы Леопольд Витовский совместно с другими архитекторами спроектировал и построил комплекс зданий Михайловского артиллерийского училища и академии, располагающийся на нескольких улицах: Арсенальная наб., 15 / Ленина пл., 2 / Академика Лебедева ул., 1–3. Далее идут расхождения, в этом [2] источнике указан год 1867, как год покупки всех трех заводов, о которых мы говорили ранее. В 1868 году Леопольд Адольфович произведен в капитаны. Служил при третьей Санкт-Петербургской инженерной дистанции. В 1874 году получил звание подполковника. В 1875–77 гг. совместно с Генрихом Станиславовичем Войницким, выпускником тех же офицерских классов, спроектировал и построил здание 3-ей военной гимназии в стиле неоренессанса (угол Садовой, 10 и Итальянской, 12), основанной императором Александром II [6]. В годы строительства гимназии у него уже были кирпичные заводы совместно с Петровым. Значит, можно предположить, что 3-я военная гимназия, ставшая затем кадетским корпусом, построена из кирпичей с клеймом ПиВ.

В 1878 году Леопольд Витовский произведен в полковники и является начальником Петергофской инженерной дистанции. В 1880 году он начальник 2-й Санкт-Петербургской инженерной дистанции. А в 1888 году становится полноправным владельцем всех заводов и начинает выпускать кирпичи с клеймами Л.А.В. (I, II, III). В справочнике «Весь Петербург» на 1894 год указано, что Витовский Леопольд Адольфович, военный инженер, полковник, купец проживает по адресу Звенигородская, 16, в служебном доме, так как этот дом принадлежал Инженерному ведомству, 2-й инженерной дистанции, где он работал в должности начальника. В купеческой книге 1896-1897 гг. Витовский указан уже как купец 2-ой гильдии, инженер-полковник, католической веры, платит гильдейскую повинность с 1874 года. Жительство: Нарвская часть, 2 уч. дом № 126. Ему примерно 63 года [7]. В 1897 является помощником начальника инженеров Московского ВО. 10 февраля 1897 года Витовский получил звание генерал-майора, 2 мая 1902 года уволен в отставку с производством в генерал-лейтенанты [5].

В журнале «Зодчий» № 3 за 1902 год мы узнали, что Л. А. Витовский в 1901 году написал ходатайство в С.-Петербургскую Городскую Управу о постройке каменного шестиэтажного дома на двух своих участках Нарвской части по адресу наб. Фонтанки, 126. Этот дом мог быть уже построен из кирпичей с клеймом Л.А.В. [10].

Обратим внимание на рекламные материалы из справочника «Весь Петербург» [4] и кирпичной энциклопедии [1]. Представленные рекламные документы сообщают нам довольно интересную

информацию. Господин Витовский торгует дровами и строительными материалами в доме жительства, то есть на наб. реки Фонтанки, 126. Принимает заказы на строительный кирпич по всевозможным образцам. Помимо конторы, в доме жительства, имеет еще контору на наб. реки Фонтанки, 128 и два строительно-материальных и дровяных склада: один у Измайловского моста (наб. реки Фонтанки, 124), другой в районе Большой Охты (Абросимова ул., 2). Помимо кирпича предлагает также глину, песок, известь, алебастр, цемент, дрова, уголь, кокс, брикеты и прочее. Интересно то, что реклама заводов и материального двора Л.А. Витовского, с сайта кирпичной энциклопедии [1], расшифровывает нам особый знак, встречающийся и на других рекламных материалах. Она сообщает, что господин Леопольд Адольфович Витовский является поставщиком двора его императорского величества с 1904 года. Примечательно также, что у каждого адреса есть свой телефон(!), по которому можно заказать необходимый материал. Этот, казалось бы, доступный каждому, в наши дни, инструмент связи для того времени элемент роскоши, подчеркивающий высокий статус его владельца.

Осенью 2023 года мы нашли ещё здание, построенное в начале XX века из кирпичей господина Витовского. Наша команда участвовала в городском профориентационном конкурсе «Мы выбираем: от музея к профессии». На экспозиции музея первого медицинского университета (ПСПбГМУ имени академика И.П. Павлова), мы обнаружили кирпич Л.А.В с римской I. Подпись гласила: «использовался при строительстве клиники факультетской хирургии, начало XX века».

Предполагаем, что это не последняя находка, и кирпичи Витовского еще встретятся нам в истории строительства нашего города.

Семья

Леопольд Адольфович был женат и воспитал шестерых детей. Также мы нашли фото Витовского Константина Адольфовича, сделанное в Варшаве, с подписью чернилами 1860 г., возможно, это его брат. На сайте оцифрованных архивов Санкт-Петербурга [11] в документе опись дел архива Петроградской 6-й гимназии мы обнаружили запись «Об ученике Вл. Леопольдовиче Витовском», крайние даты документов: 03.1905–31.05.1911. Вероятно, это его младший сын, так как, по нашим приблизительным подсчетам, он родился, когда Леопольду Витовскому было, примерно, 65 лет. Затем мы нашли ещё несколько слов о Витовском Владимире Леопольдовиче, скорее всего, именно о нем говорилось как об ученике Вл. Леопольдовиче. В электронной книге памяти «Возвращенные имена» [13] есть такая запись (приведем её частично): «Витовская Наталия Георгиевна (урожд. Ярошевич), 1899 г. р., уроженка г. Варшава, русская, из дворян, беспартийная, окончила Высшие женские курсы, в 1919–1921 –

телефонистка 5-го строительства, в 1921–1922 – педагог 11-й совет. школы... Её первый муж Владимир Леопольдович Витовский расстрелян в 1925 г.». Благодаря данному отрывку мы знаем не только то, что он трагично закончил свой жизненный путь, но и то, что у него была жена. Возможно, он был счастлив, хоть и недолго. К счастью, Витовский Леопольд Адольфович не дожил до революции, унесшей миллионы человеческих жизней, в том числе и его сына. Он умер 27 июля 1913 года [5] в возрасте 80 лет. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище. Перед смертью в 1910–1913 годах проживал в доходном доме С. П. Вульфсона по адресу ул. Звенигородская, 22 [8]. После его смерти, производством владели, предположительно, его сыновья, организовавшие фирму «Наследники Л. А. Витовского» [1]. Но недолго, так как грянула революция и всё наследие Витовского было конфисковано и национализировано.

Использованная литература и источники:

1. Бакин Л., Попов М. Клейменные кирпичи // Кирпичная энциклопедия : [сайт]. – 2021. – URL: <https://кирпичнаяэнциклопедия.рф/> (дата обращения: 10.03.2023).
2. Брюховецкий Р.И. Витовский Л.А. // Школы военных инженеров в 1701–1960 годах : [сайт]. – 2010. – 19 авг. – URL: https://viupetra2.3dn.ru/publ/vitovskij_1_a/13-1-0-393 (дата обращения: 15.04.2023).
3. Волков С.В. Генералитет Российской Империи : энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая I : в 2 т. – М. : Центрполиграф, 2009.
4. Весь Петербург на 1906 год : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. – [СПб.] : издание А.С. Суворина, [1906]. – 876 с., 2102 стб.
5. Подмазо А.А. Список генеральских чинов российской императорской армии и флота // Генералитет российской императорской армии и флота : [сайт]. – 2024. – 20 янв. – URL: http://www.rusgeneral.ru/general_v2.html (дата обращения: 04.02.2024).
6. Архитектор Витовский Л.А., здания // Citywalls.ru : архитектурный сайт Санкт-Петербурга. – 2007–2025. – URL: <https://www.citywalls.ru/search-architect707.html> (дата обращения: 11.04.2023).
7. Дом Л.А. Витовского – Доходный дом В.Г. и О.М. Чубаковых // Citywalls.ru : архитектурный сайт Санкт-Петербурга. – 2023. – 20 янв. – URL: <https://www.citywalls.ru/house1964.html> (дата обращения: 17.09.2023).
8. Доходный дом С.П. Вульфсона // Citywalls.ru : архитектурный сайт Санкт-Петербурга. – 2024. – 1 февр. – URL: <https://www.citywalls.ru/house704.html> (дата обращения: 16.01.2025).

9. Кирпич с клеймом “Л.А.В.” // Царский кирпич : [сайт]. – URL: <https://oldbrickrussia.ru/tproduct/1-992674483761-kirpich-s-kleimom-lav> (дата обращения: 12.04.2023).
10. Зодчий. – 1902. – № 3. Электронная копия // Электронекрасовка / Библиотека имени Н.А. Некрасова. – URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/2753/pages/8> (дата обращения: 05.10.2023).
11. Об ученике Вл. Леопольдовиче Витовском // Архивы Санкт-Петербурга : [сайт]. – URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/458/1/1195> (дата обращения: 16.01.2025).
12. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1102: Документы разных лиц, изъятые из сейфов частных банков и кредитных обществ, находившихся в Петрограде (коллекция). Оп. 1. Д. 879. Витовский Леопольд Адольфович, владелец кирпичного завода в Петербургской губернии. – Электронное описание доступно на сайте РГИА. – URL: <https://fgurgia.ru/object/5823859> (дата обращения: 01.03.2024).
13. Электронная Книга памяти «Возвращенные имена». – URL: <https://visz.nlr.ru/person/book/vi/3/160?ysclid=m7xr51cvd2150060549> (дата обращения: 17.01.2025).

Шерстнев Никита

уч-ся 10 класса, ГБОУ «Академическая гимназия № 56 им. М.Б. Пильдес»
(руководитель – Данилова А. И.)

Достижения прадеда на пользу правнука: открытия на рубеже веков

На Сахалине есть хребет Жданко, известный необычными скальными выходами и прекрасными видами Охотского моря. Жданко – девичья фамилия прабабушки автора, а хребет назван в честь Михаила Ефимовича Жданко (04.11.1855 – 16.11.1921), родного брата ее бабушки. Заинтересовавшись судьбой двоюродного прапрадеда, автор начал изучать не только историю самого М. Е. Жданко, но и его, а значит и свое, происхождение. Так началось серьезное генеалогическое исследование семьи, которое продолжается и до сих пор.

М. Е. Жданко – родной брат прапрадеда автора, генерала Александра Ефимовича Жданко (1858–1917). Старший сын А. Е. Жданко, прапрадед автора, Александр Александрович Жданко (1887–1966) – разночинец, рожден вне брака, а оба родителя –

потомственные дворяне. В 1898 г. отец признал сына и дал свою фамилию и отчество [6]. Историю рождения А. А. Жданко описал в дневнике, сохранившемся в семейном архиве. Когда в 1960-х гг. стало известно о «забытой экспедиции» (ГЭВО), А. А. Жданко хотел начать исследование биографии своего дяди, М. Е. Жданко. В семейном архиве есть документ, где сказано, что А. А. Жданко передал в архив Военно-Морского музея СССР атлас и некоторые документы, а после апреля 1966 г. с ним должен был связаться сотрудник музея для получения материалов о М. Е. Жданко. К сожалению, этого не произошло, поскольку А. А. Жданко весной 1966 г. заболел, и скончался в 26.09.1966 г. Получается, что его праправнук уже в XXI в. продолжил исследование прапрадеда.

На момент начала исследования обзор жизни и деятельности М. Е. Жданко ограничивался несколькими научно-популярными статьями, выпущенными при участии Дальневосточного отделения Русского Географического общества, а также парой статей с кратким обзором деятельности Гидрографической экспедиции Восточного океана (ГЭВО). Для достижения целей исследования была проведена работа с российскими и иностранными архивами и каталогами: Российский государственный архив ВМФ, архив Русского Географического общества (РГО), Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации, Нидерландский институт истории искусств в Гааге (Netherlands Institute for Art History). В голландских архивах и научных статьях (в открытых интернет-источниках) была найдена информация о предках Жданко – де Витте [17].

В архиве РГО были изучены публикации самого М. Е. Жданко, его отчеты о проделанной работе, а также созданные им карты. Именно по сохранившимся работам Жданко можно понять масштаб и значимость проводимых им исследований. Также в архиве РГО есть отзыв известного географа М. Ю. Шокальского о деятельности М. Е. Жданко, который он написал для представления М. Е. Жданко к награждению одной из самых почетных наград Императорского Русского Географического общества – Золотой медалью имени графа Ф. П. Литке.

Шокальский подробно описывает исследования Жданко и подчеркивает важность работ Жданко и его вклад в современную науку [15]. Документы Российского государственного архива ВМФ помогли восполнить некоторые пробелы в биографии Жданко: нигде в статьях о нем не встречается информация, что сразу после окончания Николаевской Морской академии, он отправляется на Белое море, но, проанализировав ряд документов, можно сделать такой вывод – небольшое открытие: В архиве ВМФ есть документ, от января 1886 г., где говорится, что лейтенант Жданко был назначен экспертом по делу о незаконном промысле тюленей в Мезен-

ском заливе Белого моря. В документах, датированных началом 1888 г. сказано о переводе лейтенанта М. Е. Жданко из Отдельной съемки Белого моря в Отдельную съемку Балтийского моря. То есть, получается, что до того, как Жданко стал начальником Отдельной съемки Белого моря в 1891 г., он уже работал в этой экспедиции возможно с 1887 г. (год начала экспедиции) и до 1888 г. Ранее считалось, что после окончания Академии и вплоть до 1891 г. Жданко работал только на Балтийском море. Там же есть документ, сообщающий, что в 1887 г. были напечатаны «Таблицы истинных азимутов солнца», составленные Жданко. Тогда как большинство публикаций о Жданко относят создание таблиц к более позднему периоду его работы на Белом море в качестве начальника Отдельной съемки (после 1891 г.). Получается, что именно в ранее неизвестную поездку на Белое море, М. Е. Жданко, в том числе, занимался измерением истинных азимутов солнца для широт севернее 60°.

Кроме работы с архивами и доступной литературой, автор изучил сохранившийся в семейном архиве дневник племянника М. Е. Жданко (своего прапрадеда) [6], проинтервьюировал родственников. После систематизации и написания исследовательской части работы, полученные материалы были адаптированы для создания сайта zhdanko.tilda.ws.

В результате изучения истории рода была составлена поколенная роспись (10 поколений), а также родословное древо. Фрагмент росписи представлен на созданном по итогам исследования сайте. По матери (Софья Ивановна де Витт (1827–1893)) Жданко происходит от голландского рода де Витте. По этой линии удалось найти предков вплоть до прадеда матери, генерал-майора голландской службы Якова Эдуарда де Витте (Jacob Edward de Witte (1708–1790)), командира крепости Кревекер (Crevecoeur) [17]. Более подробно родословная описана в Приложении Б. Собранный из различных источников информация о биографии и деятельности М. Е. Жданко была систематизирована, устранены нестыковки. В результате была составлена хронологическая таблица событий в жизни М. Е. Жданко. В силу ограничения объема она не приложена к данной работе, однако ее можно посмотреть на созданном сайте. В процессе изучения работы Жданко на Севере и Дальнем Востоке, были созданы карты, на которые нанесены места работы возглавляемых им экспедиций, что позволяет оценить масштаб и значимость проводимых им исследований.

Для достижения целей исследования были изучены некоторые статьи, написанные самим М. Е. Жданко. Его печатные издания в основном посвящены работе на Белом море, Дальнем Востоке и Балтике. Но некоторые из них выходят за рамки научных отчетов и результатов. Так, например, в 1890 г. был издан альбом штандартов,

созданный лейтенантом Жданко. Его и сегодня можно посмотреть в электронной библиотеке РГО. Используя электронные библиотеки, списки публикаций в изданиях ИРГО начала XX в., списки литературы в статьях о Жданко, впервые сформирован наиболее полный единый список публикаций М. Е. Жданко. Список представлен на созданном сайте, там же даны ссылки на оригиналы работ в электронных библиотеках. По различным описаниям, старым картам начала XX в. и по крупномасштабным топографическим картам были найдены все объекты, когда-либо названные в честь М. Е. Жданко. Кроме известного на Сахалине хребта и его наивысшей точки г. Жданко, на современных картах нет других объектов. Но еще именем Жданко названы бухта на острове Русский и мыс в заливе Петра Великого (Дальний Восток), а также мыс в заливе Шуберта и гора неподалеку (Новая Земля).

Работы М. Е. Жданко внесли значительный вклад в науку, что подтверждается приведенным ниже кратким описанием результатов и исследований. М. Е. Жданко родился 04.11.1855 г. в Пятигорске. В 1876 г. он закончил физико-математический факультет Московского университета, затем Морской корпус Петра Великого. В 1879 г. Жданко отправился в кругосветное плавание на клипере «Разбойник». После возвращения он окончил Николаевскую Морскую академию (1886 г.). Далее деятельность М. Е. Жданко можно разделить на 4 основных периода, кратко описанных ниже: работа на Балтийском и Белом морях, руководство «Отдельной съемкой Белого моря» (1891–1898), руководство ГЭВО (1898–1913), и работа в Санкт-Петербурге (1913–1921).

Жданко занимался серьезными исследованиями уже в начале карьеры. Он вычислил новые «Таблицы меридианальных частей для построения меркаторских карт». Таблицы Жданко рассчитывались на размерах земного сфероида и были гораздо точнее предыдущих (где земля считалась шаром). Изданные в 1890 г., они стали постоянно использоваться при составлении карт. На основании собственных магнитных наблюдений в Балтийском море, Жданко создал карты магнитного склонения для Балтийского моря, а также основанные на наблюдениях его коллег карты Азовского и Черного морей. В этот же период он составил «Таблицы истинных азимутов солнца», которые были сразу изданы. За свои исследования М. Е. Жданко в 1890 г. был награжден серебряной медалью ИРГО.

Основные результаты руководства «Отдельной съемкой Белого моря». Во второй половине XIX в. Белое море и прилегающие территории все еще были мало исследованы. С 1891 г. начальником Отдельной съемки Белого моря назначили М. Е. Жданко. Под его руководством проводилась съемка береговой черты, делались шлюпочные и судовые промеры, исследовались течения и приливы.

Жданко занимался астрономическими, гидрографическими и магнитными исследованиями. Кроме того, Жданко ежегодно работал на охранных крейсерах: устанавливал опорные астрономические пункты; исправлял и дополнял карты Мурманского побережья, Новой земли, Югорского шара, проводил гидрологические и магнитные исследования. На сохранившихся в архивах картах, созданных М. Е. Жданко, можно увидеть маршрут и объем исследований. Жданко активно предлагал места для маяков, очень необходимых для навигации. Например, маяк в Териберке (1896 г.), был построен в указанном им месте. В процессе работы «Отдельной съемки Белого моря» были собраны богатейшие материалы по Белому и Баренцеву морям. В 1895 г. за заслуги и исследования Жданко был еще раз награжден серебряной медалью ИРГО.

Основные результаты руководства Гидрографической экспедицией Восточного океана. Работая начальником ГЭВО с 1898 г., Жданко проявил себя как талантливый организатор, руководитель и исследователь. Имея основной задачей уточнение старых карт и картирование новых территорий, он параллельно занимался исследованиями магнетизма, промерами глубин и фарватеров, исследованиями течений, сбором большого количества гидрологических и метеорологических данных. Под его руководством были исследованы Сахалинский фарватер, побережья Квантунского полуострова, Желтого и Охотского морей, берега Камчатки, Приморья, Татарский пролив, Японское море, Берингово море, Амурский лиман. В результате появились многочисленные карты, были даны названия новым географическим объектам, проведены обширные исследования и собран огромный банк данных. Необходимо отметить, что создание новых карт и сбор данных на рубеже XIX–XX вв. было гораздо более сложным трудоемким, чем сегодня.

Работая в ГЭВО, Жданко впервые применил фотографию для описания берегов, что в несколько раз повысило эффективность работы. В архивах сохранились не только виды тех мест, но и фотографии его и коллег.

Также в архивах сохранились карты, созданные под руководством и при непосредственном участии М. Е. Жданко. Интересна история создания карты течений Японского моря. Жданко возродил старый способ бутылочной почты, и даже сделал его востребованным. В 1912 г. анализ дрейфа бутылок позволил построить карты «Вероятных путей бутылок, брошенных для изучения течений» [5, 10]. Удивительно, что полученные таким способом схемы направления течений практически соответствуют современным картам течений.

Как и на Белом море, Жданко продолжал активно развивать строительство маяков. В частности, он добился строительства первого маяка в Охотском море, на острове Коровий (Спафарьева).

Маяк, уже перестроенный, и сегодня находится там как наглядное свидетельство работы ГЭВО.

В 1913 г. М. Е. Жданко был назначен начальником Главного Гидрографического Управление (ГГУ). В этот период Жданко руководил всеми гидрографическими работами на Дальнем Востоке, в Северном Ледовитом океане и в морях Европейской части России, развернул масштабные исследования на Балтийском море и в Тихом океане. При нём значительно ускорилось строительство маяков. М. Е. Жданко стал одним из создателей Полярной комиссии (1914 г.) – органа, координирующего полярные исследования Императорского Русского Географического общества и Российской Академии наук.

Жданко организовал поиски пропавших полярных экспедиций Г. Л. Брусилова (с ним пропала и его племянница Ерминия Жданко), В. А. Русанова и Г. Я. Седова. Тогда для нужд поисковых работ впервые в мире в Арктике был применен гидросамолет. По итогам поисков Жданко написал брошюру об использовании авиации в арктических исследованиях [8].

После февральской революции 1917 г. М. Е. Жданко отправили в отставку, но он продолжил работать в Полярной комиссии, преподавать в Морской академии, и стал одним из основателей Российского гидрологического института (1919 г.), где впоследствии работал сам. Русский царский генерал, Жданко не уехал после революции, а остался в России и продолжил работу на благо своей страны. М. Е. Жданко умер в Петрограде во время чтения лекции в Морской академии 16.11.1921 г. в возрасте 66 лет.

Можно смело сказать, что Михаил Ефимович Жданко посвятил всю свою жизнь морю, науке, России. За время службы М. Е. Жданко был удостоен многих наград, в числе которых ордена Св. Владимира 4-й, 3-й и 2-й степеней, Св. Станислава 1-й степени, Св. Анны 1-й степени; две серебряных медалей ИРГО; золотая медаль им. графа Литке и другие. Данное исследование доказывает, что М. Е. Жданко действительно был ведущим ученым и первооткрывателем на рубеже XIX–XX вв. Несмотря на утрату части материалов и информации о возглавляемых им экспедициях, его работы внесли значимый вклад в исследования Севера и Дальнего Востока.

Использованная литература и источники:

1. Горшков В.Э. Забытая экспедиция по исследованию дальневосточных морей // Летопись Севера. – М., 1964. – Т. 4. – С. 114–116.
2. Государственный каталог Музейного фонда РФ : [сайт]. – URL: <https://goskatalog.ru/> (дата обращения: 15.03.2025).
3. Де-Воллан Г.А. Эпизод из жизни Императора Павла I. Из записок Ивана Яковлевича де Витт // Русская старина. – 1914. – Т. 157, вып. 1–2.

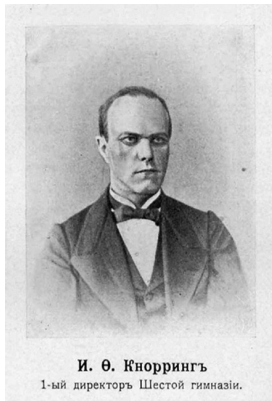
4. Дёмина Т.В. Михаил Жданко: «цена истинные заслуги, увековечивают имя честного работника» : к 165-летию со дня рождения // Русское Географическое общество : [сайт]. – 2020. – 13 нояб. – URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/mihail-zhdankocenya-istinnye-zaslugi-uvekovechivayut-imyachestnogo-rabotnika-k-165-letiyu> (дата обращения: 15.03.2025).
5. Егорчев И. Не нужно громадных затрат и больших сил» // Приморская газета. – 2015. – 3 нояб. – С. 5.
6. Жданко А.А. Дневник // Архив семьи Шерстневых.
7. Жданко М.Е. Гидрографические работы русских моряков в водах Тихого океана. – Владивосток, 1914.
8. Жданко М.Е. Первый гидроаэроплан в Северном Ледовитом океане. – Петроград : тип. Морского министерства, 1917. – 12 с.
9. Иштутин О.С. Знаменательные, юбилейные и памятные даты в истории белорусской военной медицины и военно-медицинского образования // Военная медицина –2022. – Вып. 1. – С. 124–133.
10. Кисличенко И.В. «Бутылочная почта и ее значение для изучения течений Дальневосточных морей» // Материалы XXX Крашенинниковских чтений. – Петропавловск-Камчатский, 2013. – С. 145–149.
11. Ладыгина О. Реальные лица «Двух капитанов» Каверина: три экспедиции 1912 года, пропавшие в Арктике // Русское географическое общество : [сайт]. – URL: <https://dvakapitana.rgo.ru> (дата обращения: 15.03.2025).
12. Ликин Ю.А. Винтовые клипера типа «Крейсер. – М., 2006. – 34 с. – (Морская коллекция ; № 3).
13. Российский государственный архив ВМФ : [сайт]. – URL: <https://rgavmf.ru/> (дата обращения: 15.03.2025).
14. Ходкина И.В. Неизвестные страницы истории экспедиции Г.Л. Брусилова. 1912– 1914 гг. // Полярный музей. – 2014. – № 3. – С. 3–58.
15. Шокальский Ю.М. О трудах Михаила Ефимовича Жданко // Отчет Императорского Русского Географического общества за 1900 г. – СПб., 1901. – URL: <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/212453> (дата обращения: 15.03.2025).
16. Электронная библиотека Русского географического общества / Русское Географическое общество. – URL: <https://elib.rgo.ru>
17. Bruggeman H. Rond Cr vecoeur // Hertogenbosch. – 1992. – URL: [https://www.bossche-encyclopedie.nl/overig/militaire%20geschiedenis%20\(forten\) /documenten/fort%20cr%C3%A8vecoeur/rond%20cr%C3%A8vecoeur.pdf](https://www.bossche-encyclopedie.nl/overig/militaire%20geschiedenis%20(forten) /documenten/fort%20cr%C3%A8vecoeur/rond%20cr%C3%A8vecoeur.pdf)

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Стальмак Владислав

уч-ся 5 класса, ГБОУ СОШ № 550
Центрального района
Санкт-Петербурга,
историко-краеведческий клуб
«Петрополь» ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»
(руководители – Стальмак Е. П.,
Горохова Ю. А.)

Кто Вы, директор Кнорринг?

Иван Фёдорович Кнорринг

Я учусь в школе № 550 Центрального района Санкт-Петербурга. От своего классного руководителя Юлии Андреевны Гороховой я узнал, что до революции моя школа была Шестой Санкт-Петербургской гимназией. Этот факт меня заинтересовал, и я обратился к Интернет-источникам, из которых выяснил, что первым директором Шестой Санкт-Петербургской гимназии был И. Ф. Кнорринг. Но никакой информации о нем, кроме статьи в Википедии, мне найти не удалось, да и данные, указанные в статье, нужно было проверить по книгам и документам. Мне очень захотелось узнать, каким человеком был И. Ф. Кнорринг, что

он преподавал, в каких гимназиях работал и как сложилась его жизнь.

Дату рождения Ивана Федоровича Кнорринга я узнал из словаря С. В. Волкова «Высшее чиновничество Российской империи», где указано, что И. Ф. Кнорринг родился 13 июня 1824 года [9, с. 41]. Но верны ли данные словаря? На какие источники опирался его автор?

К сожалению, в документах, лично написанных И. Ф. Кноррингом, даты рождения нет. Но в Отчетах о состоянии Шестой гимназии за 1863 год он пишет, что ему тридцать девять лет. Таким образом, год рождения Ивана Федоровича сходится с годом рождения, указанным в словаре – 1824 [4, л. 18]. Эту же дату я нашел и в электронной базе данных Эрика Амбургера [39].

В том же Отчете о своем происхождении Иван Федорович написал следующее: «Тульская область, из обер-офицерских детей». Мне стало интересно, что это за дети, я обратился к справочнику и узнал, что так называлась сословная группа свободных граждан в России XVIII–XIX веков, куда входили дети офицеров, родившиеся до получения их отцами чинов, которые бы давали потомственное дворянство, а также дети чиновников 9–14 классов. Я также узнал, что обер-офицерские дети могли быть приняты в среде дворян, у них были льготы при поступлении на службу и в учебные заведения. Но кем же был отец Ивана Федоровича?

На сайте Государственного архива Тульской области я нашел «Дело о выдаче провизору Федору Кноррингу разрешения на учреждение вольной аптеки в г. Туле» за 1833 год. В книге «Тула : материалы для истории города» также встречается провизор Федор Давыдович Кнорринг [13]. Почему я думаю, что Федор Давыдович его отец? В Формулярном списке за 1862 год Иван Федорович так указывает свое происхождение: «сын провизора 3 отделения» [5, л. 1]. Что такое 3 отделение? Третье отделение Его Императорского Величества канцелярии – это высший орган политической полиции XIX века. Вероятно, служба при отделении давала Федору Давыдовичу права обер-офицера. Подробнее пока прояснить этот вопрос не удалось.

Вероятно, детство Ивана Федоровича прошло в Туле. Однако уже в возрасте 10 лет в 1834 году он переезжает в Санкт-Петербург и поступает в Школу Святого Петра (Петрикирхе), где учится до 1838 года. Эти данные я нашел в базе данных Эрика Амбургера [39]. А также в Алфавитном и Хронологическом списках выпускников Петришуле, где Иван Кнорринг записан под номером 4816 как поступивший в 1834 [7] и окончивший Училище в 1838 году [23].

После окончания Петришуле Иван Кнорринг продолжил свое образование в Третьей Санкт-Петербургской гимназии, поскольку планировал поступать в Университет. Информацию об этом мы нашли в книге Н. Аничкова «Историческая записка Пятидесятилетия Третьей Санкт-Петербургской гимназии» [8, с. 93]. Удалось узнать, что Иван Кнорринг был казеннокоштным студентом, жил на пансионе и окончил гимназию в 1843 году [8, с. 93]. Гимназия занимала место между Гагаринской улицей и Соляным переулком, современный адрес – Гагаринская, 21.

Свое образование Иван Федорович продолжил в Императорском Санкт-Петербургском университете. В ЦГИА СПб мы нашли важный документ – Формулярный список И. Ф. Кнорринга от 30 июля 1862 года [5, л. 4об.]. В нем приведены сведения об обучении в Университете. В документе «Списки чиновников Министерства народного просвещения, окончивших Петербургский университет», я нашел Ивана

Федоровича и дату окончания Университета – 1847 год. Выпустился он со степенью кандидата по математике [19].

Уже 24 марта 1848 года Иван Федорович Кнорринг поступает на службу в Олонецкую Губернскую гимназию старшим учителем математики. В Формулярном списке он описывает этот эпизод так: «При сем определении получил... полный годовой оклад жалованья и двойные прогоны от Санкт-Петербурга до Петрозаводска» [5, л. 4 об.]

Олонецкая гимназия, вопреки своему названию, располагалась в Петрозаводске и была в 1804 году преобразована из Петрозаводского народного училища. В книге Ф. Фортунатова «Историческая записка о 50-летию Олонецкой гимназии», которую я нашел на сайте Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, сказано: «гимназия малейшая по числу учащихся во всей Российской империи» [22, с. 3]. Гимназия относилась к Санкт-Петербургскому учебному округу. В 1831 году гимназия из четырехклассной была преобразована в семиклассную [22, с. 7]. В 1840 с гимназией соединилось бывшее училище для детей канцелярских служащих, которое было преобразовано в пансион при гимназии, где учились 30 пансионеров [22, с. 7]. Пансионеры должны были оканчивать 4-хгодичный курс, вместо иностранных языков они слушали геометрию, бухгалтерию и делопроизводство, так ребят готовили к будущей профессии. В гимназию поступали ребята в возрасте 10 лет, «умеющие читать, писать, знающие краткий катехизис и четыре правила арифметики». В пансион могли поступать дети более младшего возраста, для таких был открыт подготовительный класс.

В Олонецкой гимназии Кнорринг преподавал не только математику. В «Формулярном списке» Иван Федорович указывает, что с 1 августа 1848 года по 1 августа 1855 года он «занимал дополнительные уроки геометрии в гимназическом пансионе», а 5 ноября 1849 года был перемещен на должность «старшего учителя математики и физики» [5, 4 об.]. Также Ивану Федоровичу приходилось периодически замещать должность инспектора гимназии, когда действующий инспектор болел или уезжал в отпуск.

4 ноября 1852 года Иван Федорович был пожалован в титулярные советники. Это был гражданский чин IX класса, достаточно низкий. Так, знаменитый гоголевский персонаж – чиновник Акакий Акакиевич Башмачкин был чиновником 9 класса. Два года прослужил Иван Федорович в этом чине, и уже 24 марта 1854 был пожалован «за выслугу лет» в коллежские асессоры [5, л. 7]. В Памятной книжке Олонецкой губернии на 1856 год я также обнаружил Ивана Федоровича в этом чине: «старший учитель математики и физики, коллежский асессор Иван Федорович Кнорринг» [15, с. 23]. Далее выслуга лет для каждого класса составляла 4 года.

Иван Федоровича не раз удостоивался наград: «за усердную и полезную службу». 10 мая 1854 года он получил Благодарность попечителя Санкт-Петербургского Учебного округа, а 4 декабря 1854 по результатам ревизии работы гимназии был удостоен Благодарности попечителя Учебного округа и премии в 150 рублей [5, л. 6-7].

29 апреля 1853 года в Петрозаводске Иван Федорович Кнорринг женится на сестре своего сослуживца, инспектора Олонецкой губернской гимназии Петра Михайловича Копосова Ольге Михайловне. Копию выписки из Метрической книги мне удалось найти на Генеалогическом форуме Всероссийского Генеалогического Древа [10].

Там же я обнаружил и еще один документ: 9 мая 1854 года у пары родился сын Федор [17]. Спустя три года – 15 февраля 1857 года – дочь Елизавета [8, л. 5].

Из «Формулярного списка» я узнал, что 26 августа 1856 года Иван Федорович Кнорринг был награжден бронзовой медалью в память войны 1853–56 годов на Владимирской ленте [5, л. 4об.]. Мне стало интересно, за что давали такие медали? Я узнал, что медали из темной бронзы на Владимирской ленте получали гражданские чины всех ведомств за помощь в Крымской войне – за благотворительность, заботу о раненых и т.п. Таким образом, получение этой медали – важный штрих к петрозаводским страницам биографии Кнорринга.

В Петрозаводске Иван Федорович провел почти 10 лет жизни – это были годы его становления как учителя, годы начала его семейной жизни. 1 августа 1856 года его переводят в Санкт-Петербург в Первую Санкт-Петербургскую гимназию старшим учителем математики.

В 1850-е годы Первая Санкт-Петербургская гимназия располагалась на углу Звенигородской и Кабинетской улицы (ныне – ул. Правды, д. 11) и считалась очень престижной. Факт работы Ивана Федоровича в этой гимназии подтверждает и юбилейный сборник гимназии, где мы находим, что Иван Федорович работал здесь с 1856 по 1858 год [17, с. 395].

11 января 1858 года Ивана Федоровича Кнорринга переводят на должность инспектора Санкт-Петербургской Ларинской гимназии. Мне стало интересно, а кто такой инспектор гимназии и чем он занимался? В Уставе гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского от 8 декабря 1828 года написано, что инспектор – «помощник директора во всем, что касается до надзора за преподаванием и нравственною частью воспитания в гимназии. В отсутствие директора он вступает во все его права и обязанности» [14, с. 186]. Он замещает занятия в случае отсутствия

педагогов, каждый день педагоги подают ему ведомости об успехах учеников и их поведении, инспектор также посещает занятия и следит за ходом освоения программы учениками [14, с. 187]. Также инспектор принимает решение о наказаниях учеников. Какими могли быть наказания в гимназии? Выговор, «пристыжение», лишение высшего места в классе, выставление имени, провинившегося на черной доске, заключение на несколько часов в запертом классе [14, с. 187]. Исключительной мерой наказания в первых трех классах могли быть розги, а вот в старших за серьезные проступки исключали из гимназии [14, с. 188].

Таким образом, в Ларинской гимназии у Ивана Федоровича Кнорринга было много работы. Ему часто приходилось исполнять обязанности директора, вероятно, в связи с тем, что директор гимназии Адам Фишер был уже пожилым человеком (он 25 лет руководил гимназией) и часто болел. Иван Федорович отлично справлялся со своими обязанностями, за что его премировали в размере 500 рублей [5, л. 8].

Инспектором Ларинской гимназии Иван Федорович прослужил 4 года, до 1862. За это время в его семье произошли изменения: 31 октября 1858 родилась дочь Александра, а 27 октября 1861 родился сын Николай [5, л. 5]. Таким образом, в семье было уже четверо детей. Проживал Иван Федорович на служебной квартире на территории гимназии, которая располагалась по адресу 5 линия Васильевского острова, 24–26 [18].

Произошли изменения и в продвижении Ивана Федоровича по Табелю о рангах. 24 марта 1859 года он был пожалован в надворные советники. Это гражданский чин 7 класса и важный рубеж, ведь он давал право на личное дворянство.

В 1861 году Ивану Федоровичу пришлось почти два месяца исполнять обязанности директора гимназии в связи с болезнью, а затем и со смертью Адама Фишера [5, л. 8].

12 февраля 1862 года Иван Федорович был награжден орденом Святой Анны 3 степени [5, л. 8]. Такой орден вручался как военным, так и гражданским чинам. По указу 1847 года 3-й степенью ордена Святой Анны награждали чиновников «за беспорочную 12-летнюю службу в одной должности не ниже восьмого класса». Но Иван Федорович прослужил в должности 8 и 7 класса с 1854 года, то есть 8 лет. Так что вероятно причиной награждения была не выслуга лет, а высокое качество работы. Орден Святой Анны представлял собой крест, который носили на груди. Также кавалерам полагалось 100 или 90 рублей ежегодной пенсии.

Успешная работа на посту инспектора Ларинской гимназии, вероятно, обратила на себя внимание высшего руководства, и 17 апреля 1862 года Кнорринга назначают директором открывающейся Шестой Санкт-Петербургской гимназии [5, л. 1].

Иван Федорович Кнорринг – директор Шестой Петербургской гимназии

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга мы нашли «Дело канцелярии VI Санкт-Петербургской гимназии о службе директора VI гимназии Кнорринга», в котором указана точная дата назначения Ивана Федоровича в Шестую гимназию: «надворный советник Кнорринг назначен директором VI гимназии из инспекторов Ларинской гимназии по Высочайшему повелению в день 17 апреля 1862 года» [5, л. 1]. Эта дата совпадает с другим документом. В Именном списке чиновников и учителей Санкт-Петербургской Шестой гимназии, составленном в 1862 году, Иван Федорович указывает, что служит директором гимназии с 17 апреля 1862 года с окладом 1000 рублей в год и казенной квартирой [4, л. 18]. Имеет двух сыновей и двух дочерей.

Идея создания Шестой Санкт-Петербургской гимназии появилась у управляющего Министерством народного просвещения А. В. Головнина еще в декабре 1861 года. 28 декабря 1861 предложение было представлено Императору [4, л. 49]. 20 января 1862 года вышло Постановление об устройстве Шестой Санкт-Петербургской гимназии: «Гимназию учредить для 250 приходящих воспитанников и открыть оную 17 апреля 1862 года». 17 марта 1862 года вышло Высочайшее повеление, которое уточнило характер нового учебного заведения: «учредить Шестую Санкт-Петербургскую гимназию с филологическим курсом». Разместилось новое учебное заведение «у Чернышова моста в здании, которое занимал бывший министр Народного Просвещения» (ныне – пл. Ломоносова, 1) [4, л. 49]. В этом же здании разместились Императорское Русское географическое общество, энтомологическое и археологическое общества [12, с. 5]. Размещая несколько организаций в одном здании, Министерство просвещения планировало делить расходы на содержание строения и экономить. Из средств Министерства на оборудование гимназии было выделено 20 000 рублей, а общее руководство процессом было поручено члену главного управления училищ, ученому и путешественнику Александру Филипповичу Постельсу [12, с. 5].

А. Ф. Постельс освобождает будущее здание гимназии от чиновников, трижды публикует объявление о наборе в гимназию в «Санкт-Петербургских ведомостях», согласует учебный план и расписание уроков, решает вопросы финансирования. Именно А. Ф. Постельс формирует первый педагогический состав гимназии. Место директора он предложил И. Ф. Кноррингу, «пользовавшемуся большим уважением со стороны родителей учеников ... и любовью своих воспитанников». Инспектором новой гимназии был назначен И. Ф. Сидонский – учитель истории из Ларинской гимназии. Остальные учителя

также были приглашены на работу заранее: «все это были люди молодые, энергичные, по большей части, женатые» [12, с. 7], средний возраст педагогов был от 26 до 35 лет, директору было 38.

Откуда были набраны педагоги? Из других заведений Петербургского учебного округа: Первой (И. Гибер фон Гейфенфельс), Второй (М. Пустонский, И. Шпангенберг), Ларинской (четвертой) гимназии (И. Сидонский, А. Груздев), Вологодской (К. Ределин, М. Николенко), Новгородской (Ф. Клядо), Псковской гимназии (А. Реде), Гатчинского Уездного училища (А. Лосев) [4, л. 4-4 об.], часть педагогов до этого не работали в системе образования, например, старший учитель латыни Станислав Левандовский был переводчиком Римско-католической духовной академии [6, л. 23 об.].

Гимназия открывалась как семиклассная, расписание и учебный план были в целом заимствованы у Третьей гимназии, но с изменениями. Поскольку новая гимназия создавалась как филологическая, в младших классах было увеличено количество уроков по истории, немецкому и французскому, а в старших – увеличено количество уроков по русскому, греческому и латыни. В гимназии изучали Закон Божий, пять языков – русский, немецкий, французский, греческий, латынь, математику, географию, историю, физику, чистописание, черчение и рисование [12, с. 6]. У учеников было 30 уроков в неделю, каждый из которых продолжался 1 час 15 минут [12, с. 7]. По образцу Третьей гимназии должна была быть введена школьная форма. Из новшеств: в Шестой гимназии «изучение славянских наречий» не было обязательным для всех, что открывало возможности для обучения иностранцев. Преподавание Закона Божия других христианских вероисповеданий могло вводиться по мере необходимости, таким образом, наравне с православными, в гимназии сразу предполагалось обучения детей католического и лютеранского вероисповеданий [12, с. 4].

А. Ф. Постельс отлично подготовил гимназию к открытию:

- он составил первое штатное расписание гимназии: один директор, один инспектор, два законоучителя, 5 старших и 5 младших учителей [4, л. 9];
- были закуплены или подарены для библиотеки гимназии 3021 том книг и 29 наборов физических инструментов [4, л. 49]

Новая гимназия была открыта 17 апреля 1862 года [4, 49] в день рождения императора Александра II. Об открытии гимназии было дано объявление в «Санкт-Петербургских ведомостях». На открытии присутствовали Министр просвещения А. В. Головин, попечитель Санкт-Петербургского учебного округа И. Д. Делянов и помощник И. П. Корнилов. В зале гимназии был отслужен молебен.

В начале августа прошли приемные экзамены: всего в гимназию было подано 162 прошения, зачислены были 119 человек. По итогам экзаменов было открыто три «коренных» класса и два параллельных: из пяти классов было два первых (где училось 69 человек), два вторых (43 человека) и один третий (7 человек) [12, с. 9]. 16 августа состоялся торжественный молебен, а уже 17 августа в гимназии начались занятия.

В первые годы гимназия работала прекрасно. В Отчете за 1862 год Иван Федорович пишет: «Что касается до преподавателей, то, несмотря на кратковременное существование гимназии, я считаю долгом засвидетельствовать общее усердие преподавателей: ни один из них не замечен в неисправности и нерадении при исполнении своих обязанностей» [12, с. 9]. Первый законоучитель гимназии протоиерей Леонид Петров высоко оценивал работу самого Ивана Кнорринга: «Кнорринг к своим обязанностям относился очень серьезно, был внимателен и к ответам и поступкам учеников, по-товарищески обходился с педагогическим персоналом, и, если что ставилось ему в вину, так это продолжительность педагогических советов» [12, с. 10]. Но поскольку гимназия была новой, педсоветы были необходимы, ведь директору нужно было заложить основы и традиции на много лет вперед.

Между тем, гимназия развивалась, и количество учащихся росло. В ЦГИА СПб хранится документ «Сведения по Санкт-Петербургской Шестой гимназии», составленный 1 ноября 1863 года. Там мы находим такие цифры учащихся на 1863–1864 учебный год. В ноябре 1863 в гимназии уже училось 159 детей. Каким был состав учеников? 38 детей потомственных дворян, 31 ребенок личных дворян, 6 – из лиц духовного звания, 43 ребенка потомственных почетных граждан и купцов, 38 мещан и разночинцев и 3 иностранца [4, л. 16]. По вероисповеданию большинство были православными (136 человек, 16 лютеран, 4 католика, 2 реформата, 1 мусульманин [4, л. 16]). Также мы узнали, что для гимназии были пожертвованы книги: 47 томов от Императорского Русского Географического общества, 686 томов от Публичной библиотеки, 1664 тома от Санкт-Петербургского Университета, 140 томов от разных лиц [4, л. 49].

27 декабря 1863 года Иван Федорович был награжден орденом Святого Станислава 2 степени. Этим орденом могли награждать как военных, так и штатских, обычно его вручали за усердную службу. Потомственного дворянства он не давал. Интересно, что оплачивать стоимость награды должны были сами награжденные, и Кнорринг был вынужден оплатить в капитал ордена 30 рублей [5, л. 27].

Тогда же 27 декабря 1863 года Иван Кнорринг был произведен в коллежские советники. Это гражданский чин VI класса, который давал личное дворянство. Чиновники VI класса получали пенсион в

размере 214 рублей 50 копеек с вычетом в год и средства на содержание пяти лошадей. Из известных людей этот чин был у баснописца Ивана Андреевича Крылова.

1 июля 1884 года Ивану Федоровичу был пожалован чин статского советника. Теперь к нему должны были обращаться «Ваше высокоородие» [21, с. 171].

На посту директора VI гимназии Иван Федорович прослужил до 1 июля 1864 года и приказом Министерства просвещения № 12 был «перемещен директором Ларинской гимназии на место исправлявшего должность директора коллежского советника Радлова, а сей последний исправляющим должность директора Шестой Санкт-Петербургской гимназии» [5, л. 34], но, поскольку Радлов отсутствовал, Иван Федорович фактически оставался директором шестой гимназии до 1 августа 1864 года.

Итак, чего добился И. Ф. Кнорринг на посту директора Шестой Санкт-Петербургской гимназии? Ему удалось организовать работу педагогического коллектива, откорректировать учебный план, увеличить количество гимназистов, наладить повседневную жизнь гимназии. Почему его перевели в Ларинскую гимназию? Вероятно, в шестой гимназии процесс был отлажен и не вызывал беспокойства, а Ларинская гимназия, напротив, нуждалась в хорошем грамотном директоре.

И. Ф. Кнорринг в 1870-90-е годы

Итак, с 1 июля 1864 года Иван Кнорринг становится директором Санкт-Петербургской Ларинской (четвертой) гимназии. На этом посту ему предстоит прослужить 26 лет. Размещалась гимназия по адресу: 6 линия В.О., 15. Жил Кнорринг, согласно данным Всеобщей адресной книги, в соседнем доме – № 13, квартира 1. В настоящий момент дом, где жил директор, как и здание гимназии имеет номер 13.

В семейной жизни у И. Ф. Кнорринга тоже происходят изменения: 23 августа 1865 года у него рождается сын Михаил, 17 апреля 1867 года рождается сын Иван, а 14 марта 1872 года – сын Александр.

В 1871 году выходит новый устав гимназий и прогимназий. Теперь главными предметами в гимназиях становятся математика, греческий и латынь. Прекращается преподавание естественной истории. Гимназии становятся восьмиклассными. Сокращается продолжительность уроков до 1 часа. Создается подготовительный класс для детей 8–10 лет.

В соответствии с новым Уставом были введены должности классных наставников и помощников классных наставников, которые должны были следить за успехами и поведением учащихся, под-

держивать связь с родителями и другими преподавателями класса. Их обязанности были похожи на современных классных руководителей [16, с. 53]. Интересно, что первыми классными наставниками были сам директор и инспектор гимназии [16, с. 54].

Все учащиеся гимназии делились на пансионеров, полупансионеров и приходящих. Многие пансионеры содержались на проценты из капитала купца Ларина, а также за счет средств Его Величества. Плата за содержание пансионеров росла: от 300 р. в 1863 году до 400 р. В 1882 годах [16, с. 55]. Обучение полупансионеров и приходящих учеников тоже было платным. Полупансионеры платили 85–120 рублей, приходящие 40–60 рублей.

Успехи Кнорринга на посту директора Ларинской гимназии можно описать цифрами: на 500 наименований книг увеличилась библиотека гимназии [16, с. 56], количество инструментов и приборов в физическом кабинете было увеличено с 108 до 296 [26, с. 57], Кнорринг составил план и смету строительства каменного дома для персонала гимназии на 5 линии Васильевского острова [16, с. 56], он учредил Общество вспомоществования нуждающимся ученикам (всего было выдано пособие 103 детям на сумму 4126 рублей) [16, с. 57–58]. Росли и цифры окончивших курс гимназии. Если за период 1864–1871 годы гимназию окончили 183 человека, то за 1871–1886 – уже 236 человек [16, с. 59].

24 декабря 1871 году Иван Кнорринг становится действительным статским советником, информацию об этом мы нашли в «Списке гражданским чинам четвертого класса» за 1872 год. Это был важный этап, потому что этот чин давал право на потомственное дворянство. Теперь к Ивану Фёдоровичу обращались «Ваше превосходительство».

В 1872 году Иван Фёдорович получал жалование в размере 1200 рублей, добавку по пансиону 931 рубль и столовые расходы 800 рублей. Также важно, что жил он на служебной квартире при Ларинской гимназии.

В 1873 году Ивану Фёдоровичу назначили пенсию в размере 1000 рублей [1, л. 1].

6 апреля 1878 года исполнилось 30 лет со дня службы Ивана Фёдоровича. Департамент народного просвещения принимает решение продлить ему срок службы еще на пять лет [2, л. 1]. Также увеличился оклад Ивана Фёдоровича – вдобавок к пенсии в 1000 рублей он получил еще $\frac{1}{5}$ часть – 200 рублей [2, л. 2].

Вероятно, пенсия Ивана Фёдоровича увеличивалась на 200 рублей каждые пять лет, потому что в документе 1888 года мы видим, что она составила уже 1400 рублей [1, л. 7]. Каждые пять лет Департамент народного просвещения запрашивал министра о продлении срока службы И. Ф. Кнорринга. 21 апреля 1888 года министр

народного просвещения Делянов пишет, что «согласен оставить директора Санкт-Петербургской Ларинской гимназии, но только на два года, с 24.03.1888» [1, л. 1].

К 40-летию педагогической работы Иван Федорович просит увеличить ему пенсию еще на 200 рублей, но вместо этого получает следующий ответ: «Его Императорское Величество знака отличия беспорочной службы всемиловитейше пожаловать соизволил в день 22 августа 1889 г.», также Кноррингу вручили грамоту.

Из «Списка гражданским чинам 4 класса» за 1890 год мы узнали, что в этот период Иван Федорович продолжал жить в казенной квартире при Ларинской гимназии и получал 1200 рублей жалования, 800 рублей столовых, 931 за пансион и 1200 рублей пенсии. Также за последние годы он был награжден орденом Святого Владимира 3 степени (1877), Святого Станислава 1 степени (1880) и Святой Анны 1 степени (1887) [20, с. 74].

Иван Федорович Кнорринг был уволен со службы министром народного просвещения 1 июля 1890 года за выслугу лет «с дозволением ... носить в отставке мундирный полукафтан должности директора гимназии» [4, л. 1].

Из служебной квартиры, которую семья Кнорринга занимала на протяжении долгого времени, Иван Федорович с супругой переезжает по адресу: 9 линия В.О., 22. Вместе с родителями и проживает дочь Ивана Федоровича Елизавета [13, с. 107]. Это доходный дом С. П. Петрова, построенный архитектором П. Сюзором.

После ухода Ивана Федоровича в гимназии сохранялась добрая память о нём. На педагогическом совете гимназии, который прошел 22 декабря 1890 года, было решено просить Попечителя Санкт-Петербургского учебного округа разрешить поместить в Актовом зале гимназии портрет Ивана Федоровича, а деньги на создание портрета выделить в размере 75 рублей из средств сбора за учение в гимназии. И. Делянов разрешил создание и размещение портрета [4, л. 5–6].

На пенсии Иван Федорович прожил недолго, меньше пяти лет. Он ушел из жизни 1 декабря 1895 и был похоронен на Смоленском православном кладбище.

Использованная литература и источники:

1. Центральный Государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 276. Оп.1. Д. 1796. Дело о назначении пенсии директору гимназии И.Ф. Кноррингу.
2. ЦГИА СПб. Ф. 276. Оп.1. Д.1940. Предписание попечителя С.-Петербургского округа о продлении срока службы директора гимназии И.Ф. Кнорринга сверх 30-летней выслуги лет.

3. ЦГИА СПб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 2263. Дело об увольнении в отставку директора гимназии А.Ф. Кнорринга и назначении на его должность И.А. Смирнова.
4. ЦГИА СПб. Ф. 458. Оп. 1. Д. 16. Об отчетах о состоянии 6-й гимназии.
5. ЦГИА СПб. Ф. 458. Оп. 1. Д. 17. О службе директора 6-й гимназии Кнорринга.
6. ЦГИА СПб. Ф. 458. Оп. 1. Д. 48. О производстве в чины Груздева, Гибер фон Грейфенфельса, Пустонского, Николенко и Левандовского.
7. Алфавитный список учеников, поступивших в Петришуле с 1763 по 1862 годы // Энциклопедия Petrischule : [сайт]. – URL: <https://allpetrischule-spb.org/index.php> (дата обращения: 15.03.2025).
8. Аничков Н.М. Историческая записка пятидесятилетия Третьей Санктпетербургской гимназии. – СПб., 1873. – Разд. паг.
9. Волков С.В. Высшее чиновничество Российской империи : краткий словарь. – М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2016. – 796 с.
10. [Выписка из Метрической книги о бракосочетании Ивана Федоровича Кнорринга и Ольги Михайловны Копосовой, 1853] // Генеалогический форум ВГД [Всероссийское Генеалогическое древо]. – URL: <https://forum.vgd.ru/file.php?fid=600388&key=2108213320> (дата обращения: 15.03.2025).
11. [Выписка из Метрической книги о рождении Федора Кнорринга, 1854] // Генеалогический форум ВГД [Всероссийское Генеалогическое древо]. – URL: <https://forum.vgd.ru/file.php?fid=600387&key=1888754030> (дата обращения: 15.03.2025).
12. Историческая записка, изданная ко дню пятидесятилетия С.-Петербургской шестой гимназии (1862 17/IV 1912) / сост.: К.Ф. Буткевич и Л.П. Николаев. – СПб. : Тип. В.Д. Смирнова, 1912. – 182 с., 22 л. ил.
13. Тула : материалы к истории города / [сост.] Лепехин А.Н. – Тула, 2017. – 656 с.
14. Об Уставе Гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве Университетов: С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского : указ Правительствующему Сенату от 8.12.1828 // Электронная библиотека исторических документов / Российское историческое общество. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/426681> (дата обращения: 15.03.2025).
15. Памятная книжка Олонецкой губернии на 1856 год. – Петрозаводск, 1856. – 86, [36] с.

16. Пятидесятилетие С.-Петербургской Ларинской гимназии, 1836–1886. – СПб., 1886. – Разд. паг.
17. Пятидесятилетие С.-Петербургской Первой гимназии, 1830–1880 : ист. записка, сост. по поручению Пед. совета Д.Н. Соловьевым. – СПб., 1880. – VIII, 424 с.
18. Собственный дом архитектора Х.Г. Паульсена – Ларинская гимназия (4-я гимназия) // Citywalls : архитектурный сайт Санкт-Петербурга. – URL: <https://www.citywalls.ru/house206.html?ysclid=m0iiauy2760366680981> (дата обращения: 15.03.2025).
19. Списки чиновников Министерства народного просвещения, окончивших Петербургский университет // РГИА. Ф. 845. Оп. 1. Д. 51. Л. 31. Электронная копия доступна на сайте Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина (URL: <https://www.prilib.ru/item/1373380?ysclid=m0i9j0zhh4255237815>).
20. Список гражданским чинам IV класса. – СПб., 1890. – 56, 1450 с.
21. Список лицам, служащим по ведомству Министерства народного просвещения ... на 1889/90 учебный год. – СПб. : Тип. М-ва внутренних дел, 1889. – VIII, 731 с.
22. Историческая записка о пятидесятилетии Олонецкой гимназии / сост. Ф. Фортунатов. – СПб. : тип. Имп. Академии наук, 1858. – [2], 22 с.
23. Хронологический список учеников, поступивших в Петришуле с 1831 по 1844 год // Энциклопедия Petrischule : [сайт]. – URL: <https://allpetrischule-spb.org/index> (дата обращения: 15.03.2025).
24. Knorring Ivan Fed. // Eric-Amburger-Datenbank Ausl nder im vorrevolution ren Russland. – URL: <https://amburger.ios-regensburg.de/index.php?id=70202> (дата обращения: 15.03.2025).

Попова Анна

уч-ся 5 класса, ГБОУ школы № 328
с углубленным изучением
английского языка
Невского района Санкт-Петербург
(руководитель – Безрукова Т. П.)

История учебных заведений Невской заставы (1798–1918 гг.)

Район современной Невской заставы к началу XIX века сформировался как рабочая окраина Петербурга. Первое документальное упоминание учебных заведений относится к 1798 году, когда на

территории, где сейчас находится Обуховский завод, по инициативе польского аббата Оссовского была открыта Александровская мануфактура, как предприятие по обработке хлопка и изготовлению тканей, а с 1817 года добавилось еще производство игральных карт [17]. На мануфактуре использовался труд детей – питомцев Воспитательного дома, которые проходили здесь школу профессионального обучения [7].

Александровская мануфактура описана В. П. Бурнашевым (под псевд. Виктор Бурьянов) в первом детском путеводителе по Санкт-Петербургу, вышедшем в 1838 году: *«Ничто не может быть величественнее наружного вида Александровской мануфактуры, состоящей из множества великолепных зданий в английском вкусе, расположенных на берегу Невы. Здесь прежде была дача известного в царствование императрицы Екатерины II генерал-прокурора князя А. А. Вяземского.*

Церковь Св. Благоверного Великого князя Александра Невского помещается в верхнем этаже корпуса, а под ней находится огромная зала, в которой воспитанники собираются перед обедом, и проводят свободное от занятий время в зимние вечера.

В полукруглой оконечности корпуса помещена чертежная, а в погребках под ней хранятся съестные припасы, здесь же и рисовальный класс для воспитанников.

В трехэтажных зданиях, присоединенных к церковному строению, с правой стороны помещены хозяйственные принадлежности: столовая, пекарня, кухня и пр., а с левой классы, зала для экзаменов, библиотека и несколько прекрасно убранных комнат на случай посещения мануфактуры императорской фамилией.

Огромная зала, называемая столовою, разделена невысокою стенкой во всю 50-саженную длину свою на две половины, для мальчиков и для девочек. На каждой половине по два ряда столов. На стене размещено расписание кушанья на всю неделю. В столовую кушанье поднимается в котлах посредством машины. При столах прислуживают инвалиды.

Здесь воспитанники и воспитанницы, кроме мануфактурных занятий, обучаются закону Божию, русскому языку, арифметике, рисованию и черчению.

Выйдем на главный двор, посреди которого находится пятиэтажное здание, украшенное бельведером. Тут помещены спальни для воспитанников. Вода для умывания во все этажи поднимается посредством насосов...

Мы увидели множество прекрасных домиков, построенных для чиновников, мастеровых, женатых воспитанников. Все эти дома и домики образуют собою ... городок. Тут есть большая школа для мальчиков и девочек, в которой по способу взаимного обучения, известному

под общим названием Ланкастерский метод, дети женатых воспитанников и мастеровых обучаются чтению, письму, арифметике, а девушки, кроме вышеперечисленных предметов, рукоделиям» [11].

Первоначально было решено поместить на фабрике 300 воспитанников и воспитанниц Воспитательного дома [13]. В 1801 году поступило на обучение на мануфактуру 78 питомцев и 252 питомицы. О многочисленности детей, обучающихся и работающих на мануфактуре, свидетельствует прошение от 03 января 1807 года Гурьяна Ермолаева, старосты деревень Лесная и Заводская в правление Александровской мануфактуры [4]. В письме староста указывает, что с 1804 года 32 женщины деревень Лесной и Заводской, по 16 человек в неделю, привлекаются к стирке и глажению белья воспитанников. В 1807 году в связи с увеличением количества воспитанников и частой сменой белья старшая прачка Акулина Наумовна Пуговишникова требует привлекать для работы ежедневно всех 32 женщин. Это требование вызвало недовольство крестьян, так как ежедневный уход из деревень такого количества женщин станет причиной «разорения семейства и домоводства». Староста просит оставить недельное чередование.

В 1831 году в газете «Северная пчела» писали: «Несовершеннолетние воспитанники, коих ныне около 800 человек, получают кроме заработной платы полное содержание пищею и платьем; обучаются чтению, письму и, смотря по способностям, другим высшим наукам. Каждому питомцу в его сумме ведется особый счет. Когда мужчина женится или девушка выходит замуж, или они перестают служить на мануфактуре, деньги с их накопившимися процентами выдаются им. Таковых денег получают они от 100 до 1500 рублей, смотря по мере их жалования и по продолжению времени работы» [20].

Воспитанники, достигшие 21 года, получали от Опекунского совета «вечно увольнительные» свидетельства (закон запрещал обращать их в крепостных крестьян), и должны были выбрать род занятий: поступление в мещанство, в цеховые разряды или другие свободные состояния. Или же могли остаться при мануфактуре на 9-летние контракты. В этом случае им давался дом с землей и денежное содержание. При заключении контракта на третье десятилетие, дом с землею обращался в их собственность. Воспитанницы при выходе замуж получали в приданое 25 рублей от Воспитательного дома и 25 рублей от мануфактуры.

К 1860 году в школе при мануфактуре обучалось 136 питомцев в возрасте от 15 до 20 лет. В этом же 1860 году, не выдержав конкуренции с частными предприятиями, мануфактура была упразднена, а вся принадлежавшая ей земля, в 1863 отдана морскому министерству для возведения на ней сталелитейного завода. Завод устроил горный инженер Обухов, поэтому называется «Обуховским» [15, с. 84].

Несмотря на то, что после закрытия фабрики прошло более 160 лет, несколько построек Александровской мануфактуры сохранилось до нашего времени на территории Обуховского завода: лазарет, инвалидный дом, льнопрядильная мастерская.

В Бурьянов в путеводителе сообщает, что при Императорском фарфоровом заводе 6 августа 1837 года была открыта школа для сыновей заводских мастеров и мастеровых: *«Пятьдесят молоденьких мальчиков, чисто одетых в зеленые курточки, с воротниками яхонтового цвета прилежно заняты рисованием под надзором опытных и сведущих учителей-художников. Дети получают познания в законе Божьем, чтении, письме, арифметике, грамматике, рисовании, скульптуре. Уже через три месяца после открытия школы мальчики: Щетинин, Тычагин, Артемьев и Лифантьев за особые успехи удостоились получить серебряные петлички на воротник и по поручению начальства занимаются в Эрмитаже списыванием картин»* [11, с. 216–223].

Закрытые учебные заведения

В 1837 году при Воспитательном доме образовался сиротский институт, впоследствии, в 1855 году, названный Николаевским, для сирот и полусирот – дочерей из семей малообеспеченных младших офицеров, чиновников военной и гражданской служб, а также дочерей лиц, имевших ученые степени, умерших на действительной службе, не выслужив положенных пенсией лет [16, с. 17]. Главным назначением института было дать «сиротам призрение, нравственное и умственное образование и, предоставив им, по выходе из заведения, средства собственным трудом обеспечить свое существование в звании гувернанток и учительниц в частных домах и общественных заведениях» [19]. Сирот и полусирот принимали на бесплатные вакансии или за плату 300 рублей в год. Воспитанницы получали начальное образование, обучались наукам и ремеслам, иностранным языкам, основам медицины, рукоделью, садоводству, затем работали наставницами, классными дамами в женских учебных заведениях, домашними учительницами, учительницами музыки, гимнастики, танцев, иностранных языков, а также учителями народных училищ, земских и церковно-приходских школ, воспитательницами детских садов.

В ЦГИА СПб в некоторых делах воспитанниц имеются копии аттестатов об окончании института. Из аттестата от 28 мая 1899 года № 2465 об окончании курса в Педагогических классах воспитанницы Санкт-Петербургского Сиротского института Николая I Ольги Петровны Звенигородской можно узнать изучаемые предметы и дисциплины: Закон Божий, педагогика и дидактика, русский язык и словесность, французский язык и словесность, немецкий

язык и словесность, арифметика, география, история, физика, чистоеписание, музыка, рисование, рукоделие [3].

За Невской заставой, на Куракиной даче (совр. адрес: ул. Бабушкина, д. 56, корп. 1) с 1848 года располагалось малолетнее отделение Николаевского сиротского института. Здесь девочек с 5–6 до 12 лет готовили к продолжению курса наук в общих классах института. В 1871 году в отделении был установлен лимит в 150 воспитанниц. Срок обучения был рассчитан на 3 года, девочки жили на полном пансионе.

Воспитание и обучение проводилось в группах по 10 человек, при этом каждая группа была вверена одной воспитательнице, которая была неотлучно с детьми (жилые комнаты воспитательницы были смежными с детскими спальнями).

На заседании правления института 5 февраля 1869 года определены условия для поступления в воспитательницы малолетнего отделения. Так, претендентки должны предоставить аттестат об окончании курса в институте или гимназии, или результаты испытания на звание домашней учительницы, и свидетельство о том, что они уже занимались воспитанием детей в казенных заведениях или частных домах [2].

Кроме того, будущие воспитательницы должны были подвергнуться педагогическому испытанию в присутствии начальницы, инспектора классов и преподавателей. Во время испытаний оценивалось знание русского, немецкого и французского языков и наук, в первую очередь естествознания, географии, арифметики, а также владение «методами первоначального наглядного преподавания».

Из всего комплекса зданий сохранилось само здание малолетнего отделения (в 1869 году перестроенное и расширенное из построек бывшей дачи князей Куракиных), 2 каменных флигеля, постройки 1845–1849 годов. До недавнего времени существовало еще одно здание, в котором ранее размещались лазарет, кухня, квартиры служащих, но оно после пожара снесено в 2008 году. В настоящее время отстроена его копия.

В главном здании после революции функционировала 122 советская школа, во время Великой Отечественной войны в помещении располагались госпитали для раненых воинов. Сейчас здесь находится школа № 328 с углубленным изучением английского языка Невского района г. Санкт-Петербурга.

Школы приходских попечительств, церковно-приходские и земские школы

В XIX веке вдоль Шлиссельбургского тракта (ныне – проспект Обуховской Обороны) более трех десятков храмов составляли

неотъемлемую часть застройки Невской заставы. При приходских храмах обустроивались школы, где детей обучали Закону Божьему, чтению, письму, арифметике, истории.

Например, при церкви Смоленской Божьей Матери была обустроена начальная школа (с. Смоленское, Шлиссельбургский пр., 64) для детей рабочих местных предприятий. За обучение ребенка предприятия вносили плату – 40 рублей. Основным учителем в церковно-приходской школе был священник, а также могли наниматься в помощь священнику другие учителя или учительницы. В адресных справочниках Петербурга/Петрограда с 1900 по 1917 год учителями в школе при церкви Смоленской Божьей Матери указаны Дынькова Мария Семеновна и Дынькова Анна Сергеевна [19].

По этим же справочникам удалось установить место жительства педагогов, они проживали там же, по адресу места работы. Кроме того, Мария Семеновна Дынькова служила в нескольких организациях Смоленского приходского попечительства: была секретарем комитета по призрению детей нищих (с. Смоленское, Шлиссельбургский пр., 64), смотрителем в доме престарелых женщин и мужчин (с. Смоленское, Озерной пер., 11), учителем и секретарем комитета в доме призрения для детей обоего пола (с. Смоленское, Прогонный пер., д. 20).

Помимо знаний основных предметов, изучаемых в школах, учащиеся могли получить профессию, изучать дополнительные предметы: в 2-х классном Фарфоровском училище приходского попечительства (Шлиссельбургский пр., село Императорского Фарфорового завода) обучали сапожному ремеслу и физике.

Фарфоровское приходское попечительство организовали владельцы писчебумажной фабрики братья Варгунины. Под их руководством и участием в 1883 году открылись Смоленские вечерне-воскресные классы для рабочих (совр. адрес: пр. Обуховской Обороны, д. 107-б). Впоследствии с 1891 по 1896 год в этой школе преподавала Н. К. Крупская, а среди тех, кто закончил ее, были известные революционеры И. Бабушкин и В. Шелгунов [14, с. 167].

Николай Александрович Варгунин делал щедрые пожертвования, присутствовал на заседаниях членов попечительства, вникал в тематику кружков и секций, организовывал чтения, открывал библиотеки-читальни, воскресные школы и технические классы.

В память о Н. А. Варгунине Александровское народное земское училище было названо его именем. Здание училища располагалось на месте, где впоследствии возведут гостиницу «Речную», а после её сноса – жилой дом «Мегалит» (совр. адрес: пр. Обуховской Обороны, 195).

Земские школы (начальные школы для детей всех вероисповеданий и сословий) стали возникать после отмены крепостного

права. Обучение было бесплатным. Земства собирали средства на постройку или наем помещения для школы, снабжение оборудованием, топливом и т.д., а зарплату учителям платило Министерство народного просвещения. Образование беднейшей части населения Российской империи стало задачей общественных деятелей, педагогов и предпринимателей [18, с. 14, 16]. У каждой земской школы был попечитель.

Одноклассная предполагала 3-х летних срок обучения с одним учителем (один класс) и одним священником. Таким образом, дети всех трех лет обучения, разделенные на три отделения, одновременно занимались в одной классной комнате с единственным учителем. Двухклассная – срок обучения 5 лет, 2 учителя и священник. В одноклассных школах изучались: Закон Божий, церковно-славянская грамота, русский язык, чистописание, арифметика. В двухклассных добавлялись история, география, церковное пение, черчение [8].

На пр. Обуховской Обороны, д. 85 находится здание, постройки 1898 года, в котором располагалась Смоленская земская школа. Попечителем школы был К. Я. Паль, российский промышленник, владелец фабрики по выделке ситца, по тому времени достаточно крупной, на ней трудились до 2 тыс. человек, в том числе Христофор Берггольц (дедушка поэтессы Ольги Берггольц), который дослужился до управляющего палевской мануфактурой.

В процессе поиска и выявления церковно-приходских учебных заведений дореволюционной Невской заставы была сделана историческая находка.

На Ново-Александровской улице, д.14, возле нового жилого комплекса можно увидеть небольшой поклонный крест и остатки разрушенных фундаментов церкви во имя преподобного Серафима Саровского с церковным домом (дорев. адрес: с. Александровское, Новоалександровская, 22).

В 2012 году вышла книга краеведа В. Ф. Андрейчевой «Александровское. Мурзинка. Фарфоровый завод», в которой автор изложила все сведения, которые удалось найти: *«...как выглядела эта церковь – уже мало кто помнил. И вот, наконец, в одном из семейных альбомов потомственных местных жителей нашлась фотография этой церкви. Судя по справочнику «Святые Санкт-Петербурга» В.А. Антонова и А.В. Кобака церковь была построена Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения и была освящена в 1906 году. Ее архитекторами в разных источниках называются В. Сарандинаки и И.Т. Соколов. Других сведений об этой церкви найти не удалось»* [12, 62–64, 74–94, 118–126, 175–180, 202–203].

В рамках исследовательской работы в ЦГИА СПб найдены чертежи участка и домов. Но, самое интересное открытие удалось сделать при помощи справочника «Весь Петроград» на 1917 год [10].

Оказалось, что по адресу: с. Александровское, Новоалександровская ул., 22, при церкви преподобного Серафима Саровского функционировала Серафимовская церковно-приходская школа.

Также установлено: Заведующий школы священник Якимов Михаил Никитич, настоятель церкви во имя преподобного Серафима Саровского, руководил обществом трезвости при церкви за Невской заставой, а также служил законоучителем в торговой школе им. Императора Николая II (6-я Рождественская ул., д. 3).

Учителя – Короткевич Зинаида Степановна и Короткевич Евгения Степановна, последняя кроме Серафимовской школы работала в малолетнем отделении при Петроградском сиротском институте им. Николая I учителем пения. Якимов М. Н., Короткевич З. С. и Короткевич Е. С. проживали по адресу храма с. Александровское, Новоалександровская ул., 22. В школе был организован рукодельный класс: руководитель – Макарова Екатерина Ивановна, учитель – Соколова Федосия Даниловна.

Среднее специальное образование

Частное семиклассное мужское и женское коммерческое училище Виктора Степановича Селикова (отставного полковника генерального штаба) функционировало с 1907 года и располагалось по адресу: Невская Застава, пр. села Смоленского, д. 30. (совр. адрес: пр. Обуховской Обороны, д. 54), учреждено для приходящих учеников, девочки и мальчики обучались совместно в течение 7 лет. Обучение было платным, в зависимости от класса от 50 рублей в год в подготовительном классе до 150 рублей в седьмом. В первых пяти классах преподавание велось по обычным школьным программам того времени, в старших изучались предметы по специальности: бухгалтерия, коммерческая арифметика и др. Выпускники могли поступать в высшие учебные заведения, в том числе коммерческие и технические.

Само здание имеет значение для истории Невской заставы потому, что в 1926 году единую трудовую школу № 117, которая располагалась в бывшем здании коммерческого училища В. С. Селикова, окончила О. Ф. Бергольц. В ранних дневниках поэтессы имеются записи о ее школьных годах. В связи со строительством Большого Смоленского моста дом № 54 по пр. Обуховской Обороны запланирован к сносу.

В связи с развитием промышленности, требовались специалисты для работы на предприятиях района. В 1882 году правление Обуховского сталелитейного завода выделяет небольшое помещение в одном из каменных зданий для организации школы для обучения детей обоого пола. В школе преподавались предметы: Закон Божий, русский язык, история, география, арифметика, геометрия, физика, механика, химия, рисование, черчение, пение [1, с. 6].

К началу XX века мест, для всех желающих обучаться не хватало, поэтому приходилось устраивать детей в другие школы, в том числе соседних населенных пунктов, например, в с. Александровском, с. Рыбацком, д. Мурзинке. В ЦГИА СПб сохранился список 1900 года из 32 детей (15 мальчиков и 17 девочек) рабочих Обуховского завода, которых родители были вынуждены отдать в Мурзинскую школу [6, с. 32].

Чтобы дать возможность детям рабочих получать образование, а также подготовить специалистов для работы на предприятии, в 1909 году правление завода начинает строительство нового здания технической школы (архитектор Ф. Ф. Лумберг). В данном здании окна группируются по три. Каждый блок соответствует классу – прием, впервые примененный К.К. Шмидтом в здании женской гимназии Э. П. Шаффе на Васильевском острове (совр. адрес: В.О., 5-я линия, д. 16), а впоследствии ставший стандартом для советских школ.

Надо отметить, что правление завода не участвовало в организационных вопросах школы (выбор программы, наем учителей и т.д.). В ЦГИА СПб имеется прошение от 06.08.1909 года Главного Штаба Морского Министерства на имя начальника Обуховского сталелитейного завода с текстом: *«Племянница погибшего на броненосце «Петропавловск», дочь отставного инженера-механика флота, домашняя учительница Клавдия Яковлевна Макарова, обратилась к начальнику Главного Морского Штаба с просьбой об оказании ей содействия к получению места учительницы в одной из школ при заводах Морского ведомства. Его превосходительство, отнесясь сочувственно к ходатайству г-жи Макаровой, поручил просить вас, не признаете ли вы возможным предоставить ей место учительницы в школе при вверенном вам заводе»* [5].

На данную просьбу от начальника завода поступает отказ: *«Педагогический персонал школы Обуховского завода находится в ведении Императорского Технического Общества, которое независимо от завода набирает и назначает инспектора и учительниц школы...выполнить просьбу ... не в моей власти»* [5]. Узнать дальнейшее устройство на службу Клавдии Яковлевны Макаровой пока не представилось возможным.

В новом, построенном в 1913–1914 годах здании, до революции техническая школа проработала недолго. После 1917 года – 125 единая трудовая школа, сейчас – школа № 337 Невского района.

К 1917 году функционировали средние учебные заведения, в которых можно было получить техническую профессию: Петроградское химико-техническое училище (осн. 1898 г.) и Петроградское техническое железнодорожное училище (осн. 1901 г.) (совр. адрес: ул. Седова, д. 56).

В справочнике «Весь Петроград» за 1917 год перечислены предметы, преподаваемые в Петроградском техническом железнодорожном училище: электротехника, математика, паровая механика, черчение по электротехнике, геодезия, физика, телеграфия, гимнастика и военный строй, пение.

Оба здания с перестройками сохранились до нашего времени, в них располагаются учебные заведения той же направленности. В первом (совр. адрес: Хрустальная ул., д. 14) – Экономико-технологический колледж им. Д. И. Менделеева, во втором (совр. адрес: ул. Седова, д. 56) – техникум железнодорожного транспорта.

В 1918 году новая власть приступила к ликвидации всех «старорежимных» учебных заведений. Вместо них стали возникать единые трудовые школы, открылся массовый доступ к высшему образованию, отменилась плата за обучение и открылась новая страница истории – история советской школы.

Использованная литература и источники:

Архивные материалы:

1. Группа воспитателей отделения. Малолетнее отделение Сиротского института императора Николая I (Шлиссельбургский пр. села Фарфоровского завода, 125) // ЦГАКФФД СПб. Фото-документ Е 14137 [до 1914 г.].
2. По журналу Опекунского совета 10.06.1866 г. о сокращении комплекта воспитанниц Николаевского института и об устройстве нового малолетнего отделения // ЦГИА СПб. Ф. 10. Оп. 1. Д. 329. Л. 82.
3. Дело Ольги Звенигородской // ЦГИА СПб. Ф. 10. Оп. 1. Д. 3473. Л. 7.
4. Дело по конторе Императорской Александровской мануфактуры о женщинах деревень Лесной и Заводской, употребляемых для мытья белья питомцев // ЦГИА СПб. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 42. Л. 1.
5. О школе при Обуховском заводе // ЦГИА СПб. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 1685. Л. 32–33.
6. Письмо директора народных училищ об устройстве школы, 1900 г. // ЦГИА СПб. Ф. 1267. Оп.13. Д. 570. Л. 33.

Энциклопедии, справочники:

7. Шкаровский М.В. Воспитательный дом // Санкт-Петербург : энциклопедия. – URL: <http://encspb.ru/object/2804009238> (дата обращения: 15.09.2024).
8. Земские школы // Педагогическая энциклопедия / гл. ред. И.А. Каиров. – М. : Советская энциклопедия, 1965. – Т. 2. – Стб. 111–112.

Адресные книги, путеводители:

9. Адресная книга города С.-Петербурга на 1900 г. / сост. под ред. П.О. Яблонского. СПб., 1899. – Разд. Паг.
10. Весь Петроград на 1917 год : адресная и справочная книга. – Петроград : А.С. Суворин, 1917. – Разд. паг.
11. Бурнашев В.П. Прогулка с детьми по С. Петербургу и его окрестностям. в 3 ч. Ч. 3 / соч. Виктора Бурьянова [псевд.]. – СПб. : в Гуттенберговой тип., 1838. – 249, 19, [2] с.

Монографии:

12. Андрейчева В.Ф. Александровское. Мурзинка. Фарфоровый завод. – СПб. : Береста, 2012. – 259 с.
13. Монографии учреждений Ведомства императрицы Марии. – СПб. : тип. В. Демакова, 1880–1882. – 768 с.
14. Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге, XIX – начало XX века : сборник документов. – СПб. : Лики России, 2000. – 359 с.
15. Пыляев М.И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. – М. : Паритет, 2018. – 526 с.
16. Тимофеев В.П. Пятидесятилетие С.-Петербургского Николаевского института, 1837–1887 : исторический очерк. – СПб. : Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1887. – 294 с. разд. паг.
17. Памятники промышленной архитектуры Санкт-Петербурга / авт.-сост.: М.С. Штиглиц [и др.] ; под ред. М.С. Штиглиц. – М. : Северный паломник, 2020. – 271 с.

Статьи:

18. Вахромеева О.Б. Начальная школа для фабричных работниц в С.-Петербурге на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2011. – № 4. – С. 13–23.
19. Жадовская С.А. Собрание Николаевского сиротского института в отделе редкой книги фундаментальной библиотеки Герценовского университета // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2010. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobranie-nikolaevskogo-sirotskogo-instituta-v-otdele-redkoy-knigi-fundamentalnoy-biblioteki-gertsenovskogo-universiteta> (дата обращения: 03.10.2024).
20. Александровские мануфактуры (продолжение рассказа о селе Александровском) // Александровская мануфактура. – 2013 – URL: <https://puteika.livejournal.com/387522.html> (дата обращения: 10.10.2024).

Абирова Сюзанна

уч-ся 7 класса, ГБОУ школа № 181
 Центрального района
 Санкт-Петербурга,
 сектор исторического краеведения и
 школьного музееведения
 ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»
 (руководители – Смирнова Т. Г.,
 Ладыгина З. В.)

**Лист, вдохновлённый историей:
 Искусство и память в одном документе**

Средняя общеобразовательная школа № 181, в которой я учусь, одно из старейших учебных заведений Санкт-Петербурга. Её история ведёт свой отсчёт с 1823 года, когда в период царствования императора Александра I в двухэтажном казённом доме на Гагаринской улице была открыта Санкт-Петербургская мужская классическая гимназия. В феврале прошлого года наша школа отмечала своё 200-летие.

В своё время гимназию окончили выдающиеся педагоги, историки, врачи, литераторы, учёные. Вот несколько имён: педагог и методист В. Я. Стоюнин (выпуск 1846 г.), литератор, педагог и общественный деятель В. П. Острогорский (выпуск 1858 г.), Д. И. Писарев, публицист, литературный критик, переводчик, революционер-демократ (выпуск 1856 г.), В. Д. Набоков, юрист и политический деятель (выпуск 1887 г.), В. А. Оппель, выдающийся хирург, основатель научной школы военно-полевой хирургии (выпуск 1891 г.), Б. В. Старк, учёный-металлург, член-корреспондент АН СССР (выпуск 1902 г.), М. К. Тихонравов, военный инженер-конструктор, «отец» первого искусственного спутника Земли (выпуск 1918 г.) [1].

В 2008 году в школе был открыт Музей истории школы. Занимал он тогда помещения одного из двух бывших классов на четвёртом этаже главного здания школы. Теперь это зал № 1 школьного музея, где расположены постоянная экспозиция, мемориальные стенды и выставки. В 2015 году рядом с ним открылся второй зал музея, мемориальный и видео, в котором демонстрируются

Похвальный лист ученику
 II класса Козлову Николаю, 1913 г.

документальные фильмы и презентации о войне и блокаде, о замечательных личностях, бывших воспитанниках школы. Там же проходят краеведческие и музейные занятия.

Основная экспозиция музея знакомит нас с историей школы: от открытия в 1823 году в здании на Гагаринской улице Санкт-Петербургской мужской классической гимназии, и до истории средней школы № 181 по 2008 год.

Здесь хранится уникальный экспонат – Похвальный лист ученика 2-го класса Санкт-Петербургской Третьей гимназии Козлова Николая, награждённого за отличное поведение и хорошие успехи в науках 20 сентября 1913 года [2].

Способные и трудолюбивые ученики поощрялись во все времена. В дореволюционных учебных заведениях: мужских и женских гимназиях, училищах выдавался красиво оформленный похвальный лист. Оформление похвальных листов в конце XIX – начале XX веков отражало важные события в жизни страны: юбилейные даты, связанные с русской историей, с жизнью и деятельностью русских писателей [6].

В последующие годы, после революции, вплоть до 1950-х годов, лучшим ученикам школ тоже выдавались похвальные листы, но они были оформлены намного скромнее. Кроме портретов политических деятелей того времени, на листах были размещены, например, цитаты из произведений русских писателей, призывающие школьников любить и защищать свою Родину, учиться на пятёрки на благо не только себе, но и Отечества. И вот эти похвальные листы во многом стимулировали к хорошей учебе школьников [14].

Похвальный лист, который хранится в нашем музее, не совсем обычный. По современным меркам наш Похвальный лист – это просто огромный плакат. Это один из самых красивых похвальных листов начала XX века. Такие листы создавали профессиональные художники, напечатаны они на качественной дорогой бумаге, в цвете, с использованием приема хромолитографии – метода цветной печати, который использовался для создания красочных изображений, печати плакатов, открыток, репродукций картин и иллюстраций в книгах. Технология, при которой каждый цвет на изображении наносится отдельно с помощью специальных печатных форм (обычно из камня или металла). Хромолитография позволяла создавать яркие и детализированные изображения, хотя процесс был трудоемким и требовал большого мастерства. В настоящее время эта технология почти не используется, так как её заменили более современные способы печати» [16].

Похвальный лист сразу привлек моё внимание масштабом, портретами российских царей и императоров, текстами со старинными буквами, золотым деревом с фантазийными ветками и цветами, подписями разных людей. Конечно, захотелось больше узнать о том, что

изображено на документе, кто являлся его художником-дизайнером, чьи автографы на этом листе, где и когда напечатали тираж, и почему именно в 1913 году появился этот вариант Похвального листа? Кто такой Николай Козлов?

История появления документов в музее

Очень интересной оказалась история появления Похвального листа в школьном музее. З.В. Ладыгина, руководитель школьного музея, рассказала, что подписанный документ, скорее всего, находился давно в фондах музея или его принесли потомки владельца – Николая Козлова, где-то в 1970–1980-х годах. Часть документа, к сожалению, утрачена, но в фондах музея хранится чистый типографский лист такого же Похвального листа. И это большая удача! Оказывается, этот лист подарила школе внучка Н.А. Соколова – учителя словесности Третьей Санкт-Петербургской гимназии, а с 1918 года заведующего 13-й Советской трудовой школой в Соляном переулке [3]. Этот чистый бланк листа дал нам возможность во всех деталях рассмотреть то, что изображено на Похвальном листе.

Формат и описание документа

Наше исследование мы начали с выявления размеров, формата документа, описания бумаги данного листа. Конечно, я тоже произвела замеры. Важно было не ошибиться, поэтому руководители подсказали мне, что можно сверить мои вычисления с данными, размещёнными в интернете. Оказывается, на аукционных сайтах есть предложения продажи таких же листов, где имеются параметры, но, к сожалению, они не совпали с моими замерами. Там почти нет информации по содержанию нашего объекта исследования.

Мне попадались параметры: 57 см на 44 см или 55 см на 43 см. На самом деле, замер двух имеющихся Похвальных листов показал, что документ представляет собой лист плотной бумаги размером 55 см по вертикали и 44 см по горизонтали. Лист напечатан на плотной бумаге в технике хромолитография (цветная литография), «принтере» начала XX века, при создании которой для нанесения каждого цвета применялась отдельная печатная форма. Основой для хромолитографий часто служили графические и живописные оригиналы известных художников того времени [16].

На нашем листе, к сожалению, есть утраченные фрагменты. В экспозиции музея отсутствующий фрагмент заложен небольшой записной тетрадью гимназиста.

Изображения

Большой по размеру, богато иллюстрированный Похвальный лист специально был выпущен к юбилейным торжествам, в год 300-летия династии Романовых. Почему был сделан такой вывод?

В верхней левой части листа изображён двуглавый орёл – символ единства и силы государства. Над орлом мы видим даты: «1613–1913». Они обозначают период трёхсотлетия царствования дома Романовых. Об этом же свидетельствует надпись, сделанная, как выяснилось, старославянской вязью «В память трёхсотлетия царствования Романовых» [15]. Ниже изображён храм – Успенский собор Московского Кремля. Автор разместил в богато украшенной раме одно из главных событий начала XVII века: венчание Михаила Фёдоровича Романова на царство в 1613 году. Есть основание думать, что в основу данного изображения взят плакат – хромофотография «Венчание на царство Михаила Фёдоровича Романова на Всероссийское царство 11 июля 1613 года в Москве в Успенском соборе», выполненная художниками И. Я. Головиным и С. И. Вашковым в 1913 году, в год 300-летия династии Романовых [7].

Мстислав Владимирович Фармаковский – автор Похвального листа, подпись которого мы видим в нижней правой части листа, поместил данную хромофотографию (только не цветную, больше похожую на литографию) в декоративную, обвитую растениями раму, что подчёркивает важность происходящего события. Живописная рама с главным стержневым событием в истории становления российского государства – воцарением Михаила Фёдоровича, первого представителя династии Романовых на русский престол, – украшена виноградными листьями, плодами и лозой. Виноградная лоза считается символом благополучия и процветания, символом плодородия. Виноград был первым растением, которое посадил Ной после потопа. Можно сказать, что виноград приносит благоденствие, богатство и успех. И это очень символично, если связать это обстоятельство с правлением династии Романовых.

Возможно, М. Фармаковский был почитателем талантов художников-современников Головина и Вашкова и счёл за честь взять их хромофотографический рисунок в свою работу над Похвальным листом. Художник С. И. Вашков оказался личностью очень интересной. Своим учителем он считал Виктора Васнецова, который проводил параллели между работами Вашкова и творчеством Нестерова. В своём творчестве С. И. Вашков опирался на искусство создателей древнерусских храмов. Переосмысливая их творчество, переносил древние образы в реалии XX века: его фигуры животных и растений получали гротескный, фантазийный, масштабный вид [9]. Видимо, эти принципы изображений и перекочевали в работы этого художника, адресованные важным событиям в истории государства. Фармаковский развил эти символы и идеи в Похвальных наградных листах для гимназистов.

Изящная рама с венчанием Михаила Фёдоровича на царство находится в верхней кроне большого династического или родословного дерева. Под ней художник поместил обращение митрополита Казанского и Свияжского Ефрема, одного из главных политических деятелей Казанского края и России, в целом, к государю. Он и венчал Михаила Фёдоровича на царство. Его обращение к молодому правителю автор тоже поместил на документе: «Прими же, государь, превысочайшую честь и вышехвальную славу, венец, который взыскал от древних лет прародитель твой Владимир Мономах. Да процветет нам от вашего царского корня прекрасная ветвь в надежду российскому царству! Из «Книги об избрании на царство Михаила Фёдоровича». В этом обращении и кроется главная идея рисунка на Похвальном листе: изобразить родословное дерево с мощным корнем, прекрасными ветвями и цветами, устремлёнными в будущее [2].

У корня родословного дерева посередине величественного золотого ствола между двумя могучими ветками помещён самый большой медальон с изображением Михаила Фёдоровича. Ведь он является первым правителем из династии Романовых!

На центральной ветке могучего дерева размещены два медальона с изображением великих правителей России: Петра I, который провозгласил Россию империей, создал русский флот, основал город Санкт-Петербург, одержал победу в Северной войне, и Александра II, отменившего крепостное право, осуществившего реформы в образовании, суде, военном деле. Эти портреты – основа, стержень сюжета.

От царского дерева в правой стороне листа художник изобразил огромную ветку, тянущуюся в правый верхний угол листа, в будущее, где мастер поместил последних представителей династии Романовых: императора Николая II и его супругу императрицу Александру Фёдоровну. Над ними расположены главные царские венцы, символы власти: древняя шапка Мономаха, корона Михаила Фёдоровича, императорская Российская корона.

С буквицы, большой и затейливо оформленной растительным узором первой буквы – буквы «Д», начинается текст, помещённый в средней правой части документа, адресованный гимназисту. Просмотр в интернете похожих листов и плакатов, напечатанных на рубеже XIX-XX вв., дают основание говорить о канонах в рисовании или моде на исполнение и рисунков и таких букв в документах, и, вообще, об изображении таких букв как об своеобразном искусстве [6]. Эти буквицы имели свой стиль. На нашем Похвальном листе, скорее всего, Ветковская буквица, обвитая растительными орнаментами-украшениями [5].

Подписи на похвальном листе

Фотографии и документы, представленные в витрине заключительного периода истории Третьей Санкт-Петербургской гимназии, помогли «расшифровать» некоторые подписи. На копии одной из фотографий в экспозиции музея мы видим директора гимназии Н. А. Козеко и инспектора В. М. Клембровского, сидящими друг против друга за красивым старинным столом, – оба в мундирах. Под копией стоит дата – 1913 год [4]. На Похвальном листе есть подпись Протоиерея П. В. Любославского, первосвященника, старшего священника. Эту личность мы можем найти в соответствующей главе книги «ЗА СТО ЛЕТ», хранящейся в музее. Книга была издана в 1923 году к столетию Третьей Санкт-Петербургской гимназии. В ней можно прочитать воспоминания выпускников и педагогов, а также другие статьи и материалы, касающиеся истории гимназии. На последних страницах издания в отдельных списках перечислены все «служащие» и «учащие» за весь период существования учреждения. В этой книге, в столбике «законоучители», и есть фамилия служившего в те годы в гимназической церкви Протоиерея П. В. Любославского [3].

В Похвальном листе есть ещё девять неразборчивых надписей, преподавателей гимназии, работавших в тот период. Последняя подпись принадлежит Секретарю Педагогического Совета Николаю Алексеевичу Соколову. В гимназии он преподавал русский язык. А когда в 1918 г. гимназии отменили, то Педагогическим Советом он был единогласно избран заведующим Советской единой трудовой школы, открытой на базе нашей гимназии. И именно благодаря Н. А. Соколову в 1923 году в память об этом славном учебном заведении был издан сборник «ЗА СТО ЛЕТ» [3]. Фотографию Николая Алексеевича Соколова и информацию о нём можно видеть в экспозиции нашего музея.

Что касается Николая Козлова, которому принадлежит Похвальный лист, сведений об этом человеке в фондах музея не нашлось... Но нам попались данные о хранящимся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга фонде документов Третьей Санкт-Петербургской гимназии, где содержатся дела её учеников, обучающихся с 1903 по 1918 годы. Открыли сайт архива и нашли информацию о деле Н. Козлова: номер дела 914, годы обучения – 30.04.1911 – 11.10.1916; в деле имеются 15 листов» [12]. Есть запись на сайте, что дело ещё не оцифровано, выдача дел в читальном зале приостановлена, т.к. в настоящее время фонды архива перевозят в новое здание в Невском районе. Когда появится возможность, мы найдем информацию о гимназисте Николае Козлове, в том числе, обязательно поработаем с делом в архиве.

В правом нижнем углу Похвального листа находится адрес издательства: «Хромолитография Е. И. Фесенко, в Одессе». Ефим Иванович был одним из крупнейших издателей народной православной печатной продукции XIX-XX вв. Оказывается, Одесские типографии имели солидную репутацию в России и славились высоким уровнем печати Похвальных листов и других бланков.

Информация на разных сайтах показала, что Похвальные листы к 300-летию династии Романовых печатались в 1912 и 1913 годах в разных типографиях и городах, на них были отражены названия разных учебных заведений России.

Мстислав Фармаковский

Просматривая статьи об авторе Похвального листа М. В. Фармаковском, мы обнаружили, что в 1910-е годы художник преподавал в гимназиях Санкт-Петербурга древние языки. В результате внимательного изучения подписей на листе, мы разглядели автограф художника в колонке подписей преподавателей гимназии. Подтвердить мысль о том, что Фармаковский какое-то время преподавал в учреждении помогла книга «ЗА СТО ЛЕТ», где в списке преподавателей латинского и греческого языков Третьей гимназии нашлось его имя и период его работы в гимназии – с 1913 по 1914 год [1]. Эти данные подтвердились информацией, размещённой на сайте ЦГИА СПб, в Деле о службе преподавателя древних языков гимназии Фармаковского М. В.

Кем только не был автор нашего Похвального листа на протяжении всей жизни! Мстислав Фармаковский – великолепный художник-график, и художник-живописец. Учился в Одесском художественном училище и в Одесском университете, в Королевской прусской Академии художеств в Дюссельдорфе. Совершенствовался в Париже, изучал также техники витража, фарфора, росписи тканей. С 1904 – участник российских и международных выставок. Вошёл в историю символизма в 1900-х годах своими живописными циклами «Жизнь» и «Эльдорадо» [8]. Лауреат международных премий за текстильные и витражные композиции. Его разноплановые и яркие полотна находятся в Государственном Русском музее и других музейных и частных собраниях [11].

В 1902–1906 годы М. Фармаковский работал художником в типографиях, издательствах, музеях; участвовал в деятельности Одесского общества истории древностей. В 1906 году издавал (с группой единомышленников из Общества южнорусских художников) сатирический журнал «Звон». Видимо, поэтому, к нему обратились, когда возникла необходимость создать и напечатать Похвальные листы к важнейшим юбилейным датам российской истории.

В 1908 г. им был нарисован портрет своего друга Н. С. Гумилёва – первый портрет молодого, тогда ещё мало кому известного поэта. Сегодня этот портрет хранится в Пушкинском доме [13]. Будучи художником и живя в 1906–1908 годы в Париже, он изучал там проблемы составления и сохранения музейных коллекций.

Позднее, в 1920–1930 годы, М. В. Фармаковский был учёным консультантом Государственного Русского музея, а с июня 1941 года стал его главным хранителем. В годы блокады Ленинграда он не только физически спасал коллекцию Русского музея, но и не прекращал свою исследовательскую работу, в результате которой в то тяжёлое военное время им было написано несколько книг [11].

Использованная литература и источники:

Фонды Музея истории школы № 181 Центрального района

1. За сто лет : воспоминания, ст. и материалы / Петерб. б. 3-я гимназия, ныне 13 Советская трудовая шк. – Петроград : 13 Советская трудовая шк., 1923. – [2], IV, 252 с.
2. Похвальный лист ученику II-го класса С.-Петербургской Третьей гимназии Козлову Николаю. 1913.
3. Сто пятьдесят лет : воспоминания выпускников 3-й СПб гимназии, 13-ой советской единой трудовой школы, 1-ой образцовой школы Дзержинского района и 181-й школы Дзержинского района. 1823–1973 гг., г. Ленинград.
4. Фотографии из фонда Музея школы. 1916.

Интернет-источники

5. Буквица как искусство. Узорная тайна заглавной буквы // Ярмарка мастеров : [сайт]. – 2016. – 20 нояб. – URL: <https://www.livemaster.ru/topic/2088137-article-bukvitsa-kak-iskusstvo-uzornaya-tajna-zaglavnoj-bukvy> (дата обращения: 16.01.2025).
6. Вензеля, портреты и херувимы: как выглядели похвальные листы и грамоты Российской империи // Культурология : [сайт]. – URL: <https://kulturologia.ru/blogs/290718/39773/> (дата обращения: 18.01.2025).
7. Головин И.Я., Вашков С.И. Венчание Михаила Феодоровича Романова на Всероссийское царство 11 июля 1613 года в Москве в Успенском соборе : [плакат]. – [Б. м.], 1912. – Электронная копия на сайте Научной электронной библиотеки. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_68083/ (дата обращения: 20.12.2024).
8. Гумилев Н.С. М.В. Фармаковский. Artiste-peintre (Письмо из Парижа) // Полное собрание сочинений : в 10 т. / Н.С. Гумилев. – М. : Воскресенье, 2006. – Т. 7. – С. 6–8.

9. Шапочкин Е. «Дом со зверями» и другие архитектурные шедевры Сергея Вашкова // Строительство.RU : всерос. отраслевой интернет-журнал. – 09.02.2024. – URL: <https://rcmm.ru/arhitektura-i-proektirovanie/64617-tri-arhitekturnyh-shedevra-sergeja-vashkova.html> (дата обращения: 11.01.2025).
10. Кузьмина Н.Г. Артистическое заведение – типография А.Ф. Маркса // Немцы в Санкт-Петербурге : биографический аспект, XVIII – XX вв. – СПб. : МАЭ РАН, 2023. – Вып. 14. – С. 110–130.
11. Мстислав Фармаковский – главный хранитель и учёный секретарь // Русский музей : [сайт]. – 2023. – URL: <https://ruseum.ru/news/mstislav-farmakovskiy/?ysclid=mgqehbwmq7230701838> (дата обращения: 09.10.2025).
12. Козлов Николай // a:1 : Архивы Санкт-Петербурга : [сайт]. – URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/439/1/914> (дата обращения: 25.01.2025).
13. Оригинальный рисунок // Институт русской литературы «Пушкинский дом» : [сайт]. – URL: <http://pushkinskiydom.ru/literaturnyj-muzej/originalnyj-risunok/> (дата обращения: 03.04 2024).
14. Осипов С.В., Вязмитинов М.Н., Камалова Р.Ш. Награды и поощрения учащимся в системе образования императорской России (вторая половина XVIII – начало XX вв.) // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 7. – С. 96–105.
15. Старославянские шрифты // Сайт Татьяны Никитиной. – URL: http://www.tapenik.ru/shrifti_retro.html (дата обращения: 12.01.2025).
16. Рублев В. Хромолитография – что это такое? // Яварда : интернет-альманах Валерия Рублёва. – 2023. – URL: <https://yavarda.ru/chromolithography.html> (дата обращения: 21.02.2025).

ПРОЕКТНЫЕ РАБОТЫ

Лысенкова Ксения

уч-ся 7 класса, ГБОУ СОШ № 84
им. П.А. Покрышева
Петроградского района
Санкт-Петербурга
(руководитель – Смолкина О. Р.)

Создание виртуального музея ГБОУ СОШ № 84 им. П. А. Покрышева

Данный проект представляет собой создание виртуального музея школы, объединяющего паспортизированные экспозиции музеев «Журавлиный крик» (посвященного Великой Отечественной войне и обороне Ленинграда) и «История нашей школы». Проект призван решить проблему недостаточного использования образовательного потенциала цифровых технологий среди школьников, а также ограниченной доступности музеев для широкой аудитории. Виртуальный музей позволит привлечь внимание учащихся к истории своей страны и школы, способствуя их патриотическому и духовно-нравственному воспитанию в условиях информационных войн и попыток фальсификации истории. В научный оборот вводятся уникальные экспонаты (например, предметы с «Невского пяточка», личные вещи Героя Советского Союза П. А. Покрышева), исследованные в ходе работы.

Виртуальный музей не заменит живого посещения, но значительно расширит доступ к экспозициям. Проект реализован на российском ПО Varwin, демонстрирует его возможности для создания образовательных ресурсов.

Целевая аудитория проекта – учащиеся и их законные представители, педагоги ГБОУ СОШ № 84 им. П. А. Покрышева, а также все заинтересованные лица.

Описание технологий и креативных решений

Varwin Education – это VR-конструктор, который позволяет создавать собственные VR-проекты. Разработка строится на языке программирования Blockly.

Виртуальные технологии в обучении используются как инструмент визуального познания, позволяющий ученикам в ярком демонстрационном формате ознакомиться с предметом изучения.

ПРОЕКТНЫЕ РАБОТЫ

Этапы работы над проектом и результаты:

Этапы	Задачи	Результат
<p>1 этап: Подготовительный (сентябрь-октябрь)</p>	<p>1. Провести инвентаризацию экспонатов школьных музеев «Журавлиный крик» и «История школы» 2. Создать высококачественные цифровые копии экспонатов</p>	<p>Проведена инвентаризация экспонатов школьных музеев «Журавлиный крик» и «История школы», составлен подробный каталог с описанием каждого предмета, его исторической ценностью и значением для экспозиции. Созданы высококачественные цифровые копии экспонатов. Для выполнения этой задачи были проведены: Фотографирование экспонатов с высоким разрешением; Сканирование документов и фотографий; Создание 3D-моделей наиболее значимых экспонатов.</p>
<p>2 этап: Планирование (ноябрь)</p>	<p>3. Разработать сценарий виртуальной экскурсии для каждого музея 4. Создать тестовый зал виртуального музея на платформе Varwin, для получения обратной связи от пользователей</p>	<p>Разработан сценарий виртуальной экскурсии для каждого музея, включающий: Тексты, адаптированные для восприятия целевой аудитории (учащиеся средних и старших классов); Профессиональную озвучку текста диктором. На этом этапе были привлечены учителя школы: Написание и чтение вступительного слова в зал «Бессмертный полк» – Тарасова С.И., директор школы; Лингвистическая подготовка текстов в зал «Бессмертный полк» – Тимохова О.В., учитель английского языка; Определения порядка прохождения экскурсии и его текста для зала «Экспресс-экскурсия», а также предоставление качественного материала для виртуального музея – Обухович В.В., кандидат культурологии, учитель, методист; Предоставление материала для виртуального музея – Буркин В.В, заведующий музеем, руководитель Морских классов. Создан тестовый зал для апробации функциональности и получения обратной связи от пользователей (тестирование проводилось на учащихся 7-9 классов). Этот этап выполнялся для определения реалистичности реализации проекта.</p>

ПРОЕКТНЫЕ РАБОТЫ

Этапы	Задачи	Результат
3 этап: Разработка продукта (декабрь – март)	5. Разработать виртуальные залы для каждого музея на платформе Varwin; 6. Опубликовать виртуальный музей онлайн; 7. Продемонстрировать возможности российского ПО Varwin.	Разработаны виртуальные залы для каждого музея на платформе Varwin; Размещены оцифрованные экспонаты в виртуальном пространстве; Добавлены интерактивные элементы: виртуальные экскурсии, информационные стенды, игры, тесты, 3D-модели с возможностью вращения и приближения. Работа над проектом: подготовка материалов, разработка 3D-моделей (Блендер). Обучение, работа в программах шла параллельно на занятиях кружка ОДОД. Публикация, продвижение продукта: Виртуальный музей размещен на сайте школы; Созданы страницы виртуального музея в социальных сетях; Разработан план продвижения виртуального музея; Продемонстрированы возможности российского ПО Varwin; Подготовлена презентация проекта для участия в конкурсах и конференциях.

Ресурсы:

- научно-методические (материалы школьных музеев, научная литература и интернет-источники по теме проекта)
- кадровые (учащиеся и учителя ГБОУ СОШ № 84 им. П. А. Покрышева)
- материально-технические (компьютер и видекамера, ПО Blender 4.2, ПО Varwin EDUCATION)
- временные.

Источники: материалы школьных музеев «Журавлиный крик» и «История нашей школы».

География проекта

На текущий момент Виртуальный музей размещен на ряде площадок, подписаны регулирующие договора сотрудничества

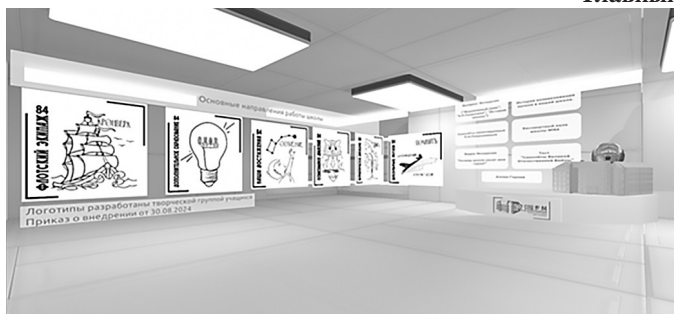
- ФГБУК «Государственный музей политической истории России» (атриум музея);
- Дворец детского творчества Петроградского района Санкт-Петербурга;
- Дворец культуры г. Тихвин.

Реализация Проекта доступна и возможна на всей территории Российской Федерации. Для использования «Виртуального музея школы» (Музей школы.exe) установка не требуется. Достаточно скачать файл на персональный компьютер или ноутбук: https://disk.yandex.ru/d/CdPb2i_Qa_fWpA

Результаты и эффекты проекта, свидетельствующие о качественных и количественных изменениях:

- Судя по количеству просмотров залов созданного виртуального музея увеличилось количество школьников разного возраста, которые заинтересовались темой Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда, что говорит, о повышении их интереса к истории родной страны.
- Проект получил ряд призовых мест на конкурсах различной направленности.
- Технические исполнители (учащиеся) приобрели навыки работы с ПО Varwin, и транслируют свои знания другим учащимся в рамках «Наставничества».

Приложение 1 Главный зал

Описание зала

Размещены

- 3D-модель школы;
- 3D-логотип школы;
- Меню экскурсий;
- Логотипы основных направлений работы школы.
- Интерактивные элементы книги

Выполнено в строгом, классическом оформлении.

Наша школа сочетает в себе классическое, строгое образование и атмосферу семейственности, и мы отразили это создав зону отдыха в правой части зала.

В зоне отдыха помимо прочего размещены три книги. Взяв любую из них в руки начинает мигать надпись: «Хотите прочитать книгу – положите ее в коробку».

При размещении книги в коробку

- Книга «Бессмертный полк» переход к соответствующей экскурсии;

- Книга «Военно-археологический музей «Журавлиный крик»» переход к соответствующей экскурсии;
- Книга «Отчёт о проекте» запуск фильма в телевизоре.

При выборе экскурсии из меню – переход к сцене с соответствующей экскурсией.

Видеодемонстрация экскурсии по залу: <https://disk.yandex.ru/i/ttyIumQywE8yHw>

Приложение 2

Виртуальный зал «История нашей школы»

Описание зала

Рассказ ведет виртуальный экскурсовод. Экскурсия начнется, когда посетитель музея приблизится к экскурсоводу. Объекты рассказа разбиты на 11 групп. Экскурсовод подходит к группе, поворачивается, оставляя за своей спиной предмет рассказа и проговаривает часть экскурсии. Аудио этого зала реализовано голосом разработчика зала. В этом зале также размещён макет школы. Кроме этого отдельное место в зале занимает 3D-модель осколка снаряда, которым был убит слон Ленинградского зоопарка. Сам осколок хранится в нашем музее.

Видеодемонстрация экскурсии по залу: <https://disk.yandex.ru/i/gFsP7ZdVViCYAA>

Использованная литература и источники:

1. База знаний Varwin. – URL: <https://docs.varwin.com/latest/ru/dobro-pooyalovat-v-bazu-znaniy-varwin-2275542480.html> (дата обращения: 01.03.2025).
2. Музей «Журавлиный крик» // ГБОУ СОШ № 84 им. П.А. Покрышева : [сайт]. – URL: http://sh84.aptrg.gov.spb.ru/index/muzej_quot_zhuravlinyj_krik_quot/0-137 (дата обращения: 01.03.2025).
3. Музей «История нашей школы» // ГБОУ СОШ № 84 им. П.А. Покрышева : [сайт]. – URL: <http://sh84.aptrg.gov.spb.ru/index/>

muzej_quot_istorija_nashej_shkoly_quot/0-421 (дата обращения: 01.03.2025).

4. Практическое пособие по использованию инновационных технических средств и интерактивных технологий в проектах по историческим реконструкциям. – Омск: АНО АСИ, 2021. – 120 с.
5. Системы виртуальной, дополненной и смешанной реальности : учебное пособие / А.А. Смолин и др. – СПб. : Университет ИТМО, 2018. – 59 с.

Подшивалова Виктория,

Туркина Елизавета

уч-ся 6 класса, ГБОУ школа № 331
Невского района Санкт-Петербурга
(руководитель – Белякова И. Н.)

«Тайна школьного журнала» (Атрибуция и создание электронной копии музейного экспоната)

В музее «История школы» ГБОУ школы № 331 Невского района Санкт-Петербурга сохранилось очень мало документов, которые могут рассказать нам об одном из важнейших периодов в истории 331-й школы – о работе школы в годы Великой Отечественной войны. Те документы (в том числе журналы), которые находились в школьном музее в советское послевоенное время, после ремонта пропали. В то же время в музее «История детского движения Невского района» ГБУ ДО «ПДДТ» Невского района Санкт-Петербурга экспонируется журнал, который идентифицирован как «Журнал 7 класса 331 школы Володарского района за 1943–1944 учебный год». Но его атрибуция вызывает сомнения и нуждается в уточнении, чтобы в дальнейшем этот источник можно было использовать (создав его электронную копию) для дальнейших исследований в нашем музее.

Описание итогового продукта: в результате реализации проекта будет сделана полная фотокопия атрибутированного классного журнала в виде папки с фотографиями всех его страниц в формате JPEG (JPG), будет размещена в сенсорном информационном киоске, находящемся в помещении школьной библиотеки. Копия может быть использована для дальнейших исследовательских и проектных работ, связанных с изучением истории 331 школы и школьного образования целом в годы Великой Отечественной войны.

Основные итоги поисково-исследовательской работы по отбору и анализу фактов для проекта, необходимых для атрибуции исследуемого объекта

Факты	Выводы
<p>При сравнении фамилий учителей, упомянутых в журнале, который экспонируется в музее «История детского движения Невского района» ГБУ ДО «ПДДТ» Невского района Санкт-Петербурга и атрибутирован как журнал 7-го класса 331 школы Володарского района за 1943-1944 учебный год, и фамилий учителей 331-й школы, упомянутых в рукописной «Истории 331-й школы» А. И. Терехова, обнаружено полное совпадение</p>	<p>Исследуемый объект действительно является классным журналом школы № 331 Володарского района</p>
<p>Согласно записи на странице классного журнала с Постановлением педагогического совета о переводе учащихся в следующий класс, большинство учеников были переведены в 8 класс. Один оставлен на второй год в 7 классе</p>	<p>Данный журнал действительно является журналом 7-го класса</p>
<p>В результате исследования классного журнала на лицевой обложке и титульном листе надписей не обнаружено. На корешке журнала присутствует наклейка с надписью: «45г»</p>	<p>Определение года заполнения журнала нуждается в уточнении</p>
<p>Количественный состав класса на начало учебного года в исследуемом журнале (23 чел.) не соответствует количественному составу 7 кл., указанному А. И. Тереховым (10 чел.) на 1943–1944 учебный год</p>	<p>Этот факт вызывает сомнения в правильности датировки журнала</p>
<p>При сравнении исследуемого журнала с фотографией журнала 10 класса 331 школы за 1941–1942 год, опубликованной в книге В.Н. Селиванова «Стояли как солдаты. Блокада. Дети. Ленинград», обнаружилось, что есть существенная разница в способе выставления оценок. В журнале 1941–1942 учебного года оценки были словесные (уд, хор, отл.), тогда как в исследуемом журнале они ставились цифрами. С помощью Интернет-ресурсов выяснилось, что 11 января 1944 года вышло постановление Совнаркома СССР «О введении цифровой пятибалльной системы оценок успеваемости и поведения учащихся начальной, семилетней и средней школы». Но в изучаемом журнале оценки цифрами ставились с самого начала учебного года</p>	<p>Исследуемый журнал не мог вестись в 1943–1944 учебном году</p>

ПРОЕКТНЫЕ РАБОТЫ

Факты	Выводы
<p>При более внимательном сравнении фамилий педагогов в журнале с фамилиями учителей, которые указывал А.И. Терехов за 1943–1944 уч. г. и 1944–1945 уч. г., оказалось, что списки педагогов, указанных Тереховым за 1943–1944 уч. г. и 1944–1945 уч. г. почти совпадают, но всё же есть отличия. Так, он пишет, что «учитель немецкого языка О.П. Синельникова, пришла на работу в 331 школу только в марте 1944 года...» А в изучаемом журнале её фамилия указывается с самого начала учебного года. Также в журнале в качестве учителей истории указаны два педагога: Горш и П.М. Кривонос. В списках Терехова обе эти фамилии вместе фигурируют лишь в 1944–1945 учебном году. Кроме того, на страницах журнала есть подпись зав. уч. частью Деларовой. Но эту должность она заняла лишь с начала 1944–1945 уч. г.</p>	<p>Согласно фактам, проанализированным в ходе реализации проекта, подтвердилось, что «Журнал» не относится к 1943–1944 учебному году. Он действительно вёлся в 1944–1945 учебном году</p>
<p>При рассмотрении списка учеников в данном журнале было проведено его сравнение с фамилиями поступивших в школу № 331 в 1944 г, указанными в Алфавитной книге школы, хранящейся в нашем музее. Книга велась с 1945 г. Но в ней есть сведения о поступивших в школу и в 1944 году. Там были обнаружены фамилии из списка в журнале. Согласно записи в книге, они поступили в 7 класс нашей школы лишь в 1944 году. Так же это подтверждает, что журнал не относится к более позднему периоду</p>	<p>Этот факт ещё раз подтверждает, что исследуемый журнал относится к 1944–1945 учебному году</p>

Результаты работы над проектом:

1. В результате проделанной поисково-исследовательской работы найдены и систематизированы материалы, необходимые для атрибуции предмета исследования.
2. Проведён сравнительный анализ найденных материалов, в результате которого был сделан вывод о том, что исследуемый объект не является «Классным журналом 7 класса школы № 331 Володарского района 1943–1944 уч. г.», а относится к более позднему времени (к 1944–1945 учебному году).
3. Проведена фотосъёмка всех страниц исследуемого журнала.
4. Фотографии обработаны на компьютере с помощью программы «Microsoft Office Picture Manager» (обрезка, корректировка яркости и контраста).
5. Папка с фотографиями всех страниц журнала размещена в сенсорном информационном киоске, расположенном в школьной библиотеке.
6. Исследовательская часть проекта была представлена на Школьной научно-практической конференции.

Использованная литература и источники:

1. Алфавитная книга 331-й школы, 1945 г. // Музей «История школы» ГБОУ школа № 331 Невского района Санкт-Петербурга.
2. Классный журнал 7 класса 331 школы Володарского района за 1943/44 учебный год // Музей «История детского движения Невского района» ГБУ ДО «ПДДТ» Невского района Санкт-Петербурга.
3. Терехов А.И. История 331-й школы. 1947 г. Рукопись // Музей «История школы» ГБОУ школа № 331 Невского района Санкт-Петербурга.
4. Ко Дню знаний: школьное образование в Советском государстве // Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ) : [сайт]. – 2022. – 1 сент. – URL: <https://ргани.рф/?p=3085> (дата обращения: 16.11.2024).
5. Селиванов В.Н. Стояли как солдаты : Блокада. Дети. Ленинград. – СПб. : ЭГО, 2002. – 222 с.: ил.

Воробьев Елисей

уч-ся 6 класса, ЧОУ

«Школа Народного Искусства

Императрицы Александры Фёдоровны

(руководитель – Александрова Е. К.)

Кольчуга – оборонительное вооружение новгородского воина X–XVI веков

Президент Российской Федерации В. В. Путин предложил посвятить 2025 год Героям Отечества в связи с 80-летием Победы в Великой Отечественной войне. Но герои и защитники Отечества рождались во все времена истории нашего государства. Среди них великие воины Руси: Александр Невский, Дмитрий Донской, Александр Пересвет и многие другие. Я заинтересовался вопросом оборонительного вооружения этих героев в связи с тем, что в нашей школе в этом учебном году была открыта выставка «Археологические находки Северо-Запада Руси». Среди экспонатов, представленных на выставке, есть фрагменты кольчуги.

Реализация моего проекта осуществлялась в три этапа

I этап

1. Изучение фрагментов кольчужной сетки из фондов школьного музея, представленного на выставке «Археологические находки Северо-Запада Руси».

2. Поиск и изучение литературы и интернет-источников по истории кольчужного оборонительного вооружения.

II этап

1. Изучение конструкций кольчужной рубашки.
2. Построение конструкции кольчатой рубашки на свой размер.
3. Расчёт количества колец для изготовления кольчатой рубашки по конструкции на свой размер.

III этап

1. Изучение технологии изготовления кольчужной сетки, инструментов и приспособлений.
2. Изготовление образца кольчатой сетки из круглых колец.

Реализация проекта

I этап

В 2023–2024 учебном году наша школа получила в дар коллекцию археологических находок от Александра Константиновича Крылова, художника, руководителя мастерской историко-церковной живописи, педагога Академии художеств им. И. Е. Репина. Занимаясь расчисткой и реставрацией фресок в храмах Новгорода, Пскова, Старой Лядоги, он попутно ещё участвовал и в раскопках. В 1970–1980-е годы он собрал коллекцию археологических находок, которые и были переданы в прошлом учебном году в дар нашему школьному музею.

В 2024–2025 учебном году в школе была открыта выставка «Археологические находки Северо-Запада Руси». Среди находок были металлические кольчатые фрагменты, которые были найдены при раскопках Рюрикова Городища близ Великого Новгорода. Меня заинтересовали эти артефакты. Я обратился к заведующей школьным музеем и узнал об истории находки этих металлических фрагментов. По записи, сделанной при передаче археологических экспонатов в школьный музей на постоянное хранение, я узнал, что эти фрагменты от кольчужной брони позднего периода (не ранее XV в.). Ранние так хорошо не сохранились бы, а превратились от слишком долгого лежания в земле в спёкшуюся железную массу. Наши фрагменты тоже потемнели от времени и подверглись ржавчине, но были очищены специальным химическим составом.

Заинтересовавшись вопросами изготовления и использования кольчуги, я обратился к литературе: научным книгам и статьям специалистов – историков и археологов таких как: «Древнерусское оружие» А. Н. Кирпичникова, «К истории кольчуги в Древней Руси» А. Ф. Медведева и «Вооружение новгородского войска» М. Г. Рабиновича. Об изготовлении кольчатой сетки нашёл материал в интернет-источниках.

Во время изучения этих источников я узнал много интересного о кольчуге, как об основном оборонительном вооружении новгородских воинов X–XVI веков. Она появилась на Руси в IX веке, но широкое распространение получила с X века. Первоначально она называлась просто железной бронёй, потом кольчатой или кольчужной бронёй и только в поздние времена коротко – кольчугой. Кольчатая броня представляла собой целый комплекс оборонительного вооружения, в который входили: рубашка, бармица (крепилась к головному убору – шлему), перчатки и даже чулки. Поскольку мы не знаем от какого предмета оборонительного вооружения наш экспонат, то я решил сделать свой проект по кольчужной рубашке, как о главном оборонительном вооружении воинов.

II этап

Кольчужная рубашка представляла железное кольчатое полотно. При этом кольца соединялись между собой по конструкции, которая делалась по размеру воина. Я узнал, что было несколько конструкций, которые отличались между собой длиной рубашки, рукава и воротом. В целом конструкция была простая. Её длина доходила до колена, рукав до локтя. У пеших воинов длина спинки и переда были одинаковыми, но спереди мог быть разрез внизу для удобства шага. У конных воинов длина спинки была короче для удобства сидения на коне. Вырез мог быть по горловине с разрезом спереди, но могла быть и кольчатая стойка по горловине, которая закрывала шею воина. Разрез для удобства в этом случае делали как на рубашке косоворотке. Русская кольчужная рубашка весила примерно 6-7 кг и на неё уходило не менее 20 000 колец. Эта тяжесть равномерно распределялась по всему телу. Чтобы железные кольца не натёрли тело воина, то на тонкую нижнюю льняную рубашку надевали ещё и специальную, простёганную с ватой и конским волосом. Эту рубашку называли подкольчужником, который предотвращал потёртости на теле, и смягчал удары мячом.

Изучив эти материалы, я подумал, что кольчугу надевали не только взрослые воины, но и мальчики – будущие воины. Например, русские князья приучали своих сыновей к оружию с детства, учили держаться в седле и носить кольчугу, чтобы они почувствовали её тяжесть. Отправляясь в дальнюю дорогу, надо было обеспечить безопасность наследника от возможной встречи с врагами или лихими людьми, поэтому на юношу также могли надеть кольчугу.

Я приступил к выполнению первой цели своего проекта. Мне было интересно сделать чертёж конструкции кольчуги по своим меркам, и рассчитать количество колец, необходимое для её изготовления по этой конструкции. В книге А. Н. Кирпичникова я нашёл схемы покроя кольчуг с размерами. Взяв за образец кольчугу без стойки, я вычислил площадь кольчужного полотна этой конструкции по дан-

ным меркам. Далее я начертил такую же конструкцию, но по своим меркам на ватмане. По этому чертежу я вычислил также площадь передней части кольчуги, укороченной задней части и рукавов.

Следовательно, если на взрослую кольчугу идёт примерно – 20 000 колец, то на детскую примерно – 17.330 колец. Получается, что разница между ними не так уж и велика 2.670 колец. Надо учесть, конечно, что полученный результат является приблизительным.

III этап

На этом этапе я приступил к осуществлению второй цели своего проекта: изготовление образца кольчатой сетки. Прежде чем приступить к образцу необходимо было изучить технологию изготовления кольчужной сетки, которая состояла из колец диаметром 0,6 – 1,00 см. Изучив технологию, могу сказать, что эта работа была не столько сложной, сколько долгой по времени и трудоёмкой. Для того, чтобы изготовить кольчугу необходимо было сделать и соединить друг с другом не менее 20 000 – 25 000 железных колец. Иногда в кольчугу вплетали несколько медных колец. Это придавало ей нарядный вид.

Для работы необходимы были следующие материалы, инструменты и приспособления: тонкий лист железа, приспособление для изготовления проволоки, трубка для наматывания проволоки, кусачки, молоток, заклёпочные клещи.

Технология изготовления:

1. Тонкие листы металла разрезали на узкие полоски. Пропускали через специальное приспособление для придания им круглой формы в сечении, получалась проволока. Для изготовления колец нужно было примерно 600 метров проволоки.
2. Проволоку спиралью навивали на железный стержень, затем разрубали по одной стороне на отдельные кольца. Чем они меньше, тем выше защитные свойства доспеха.
3. Половину колец сваривали, а концы остальных сводили вместе и плющили специальными клещами, после чего пробивали сквозное отверстие и заклёпывали штифтом.
4. Как правило, в кольчуге одно заклёпанное кольцо соединяли с четырьмя заваренными.
5. С XII столетия кольца расплющивали молотом, отчего они составляли более плотное защитное покрытие.

Поскольку кольчуги делались долго, то они были дорогими. Их берегли и даже передавали по наследству. Чтобы они не покрылись ржавчиной, их чистили сухим песком и смазывали маслом. Кольчуги хорошо спасали от секущих ударов сабли, топора и меча, но специалисты считают, что от сильного удара меча кольца сгибаются. В этом случае надо реставрировать кольчугу, т.е. заменять испорченные кольца на новые.

Изучив технологию соединения железных колец и принцип реставрации, я попытался сделать небольшой образец кольчатой сетки. Железную проволоку я накрутил спиралью на металлический стержень. Затем разрубил кольца по одной стороне и приступил к их соединению (1 соединял с 4). Учитывая то, что я занимался этим не в кузнице, как это делали раньше, а в домашних условиях, то кольца я соединял концами встык. В результате получился небольшой образец.

В результате проделанной работы мной был изготовлен образец кольчатой сетки.

Использованная литература и источники:

1. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII веков. – Л., 1971. – 92 с., 28 л. ил.
2. Рабинович М.Г. Вооружение новгородского войска // Известия. Сер. истории и философии. – 1946. – Т. 3, № 6. – С. 547–560.
3. Интернет-источники:
4. Чеботарев Н. Кольчужные рубахи русских дружин // Proshloe : [сайт]. – 25.03.2012. – URL: <https://proshloe.com/kolchuzhnye-rubahi-russkih> (дата обращения: 16.12.2024).
5. Как в средневековье делали кольчугу: тонкости мастерства // Novate.Ru : интернет-журнал. – URL: <https://novate.ru/blogs/100724/70183/?ysclid=m7oa2kmdju919523679> (дата обращения: 16.12.2024).
6. Брендовый доспех // Мир оружия и доспех. – 21 февраля 2019. – URL: <https://dzen.ru/a/XGIru-8RtwCvHmfG> (дата обращения: 16.12.2024).
7. Кольчуга : схема изготовления // Auction.ru : торговая площадка. – URL: https://auction.ru/offer/39831_kolchuga_skhema_izgotovlenija_kleshchi_molotok_stanok_1983_drevnerusskie_dospekhi_voin_russkaja_armija-i226384612238306.html (дата обращения: 16.12.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Программа Регионального конкурса исследовательских краеведческих работ обучающихся «ОТЕЧЕСТВО» 19 марта 2025 года

Секция 1 5-6 классы

Куратор секции: **Ольга Сергеевна Гусева** – канд. ист. наук, заведующий учебным сектором, педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ».

Члены жюри: **Алексей Дмитриевич Ерофеев** – член городской топонимической комиссии, журналист, ведущий «Радио Петербург»; **Наталья Петровна Махова** – главный библиограф ЦГПБ им. В. В. Маяковского; **Эльвира Ильинична Архипова** – почетный работник образования, член Союза краеведов России; **Выжигина Марина Владимировна** – методист по музейно-образовательной деятельности ГМИ СПб.

Фамилия, Имя	Класс, образовательное учреждение	Название работы
Жадовская Милана	5 класс, ГБОУ СОШ № 29 с углубленным изучением отдельных учебных предметов Василеостровского района	Из истории одной петербургской квартиры
Жуков Матвей	5 класс, ГБОУ школа № 582 Приморского района	Мой прапрадедушка – первый Герой Советского Союза Анатолий Ляпидевский
Зверев Артём, Пракопчик Матвей	5 класс, ГБОУ школа № 154 Приморского района	Подвиг брига Меркурий
Корлюков Тимофей	6 класс, ГБОУ школа № 569 Невского района	Мосты Рыбацкого – малоизвестное культурное и историческое наследие Санкт-Петербурга
Одегов Иван	5 класс, ГБОУ школа №65 с углублённым изучением французского языка Выборгского района	«Жизненный путь – пока живёт во мне душа...»

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фамилия, Имя	Класс, образовательное учреждение	Название работы
Оршер Кира	6 класс, ГБУ ДО ДДТ «Союз» Выборгского района, ГБОУ СОШ № 232 Адмиралтейство района	«Ангелы с моря»: просто они выполняли свой долг...» (Подвигу русских моряков – участников спасательной операции в Мессине посвящается...)
Попова Анна	5 класс, ГБОУ школа № 328 с углублённым изучением английского языка Невского района	История учебных заведений Невской заставы (1798-1918 гг.)
Рахматуллин Марк	5 класс, ГБОУ школа № 371 имени Героя Российской Федерации Е.Н. Зиничева Московского района	Стекланные кирпичи Гюстава Фальконье
Седиков Александр	5 класс, ГБОУ СОШ № 77 с углублённым изучением химии Петроградского района	Тридцать учеников Героев, не вернувшихся с войны
Стальмак Владислав	5 класс, клуб «Петрополь» ГБНОУ «СПБ ГДТЮ», ГБОУ СОШ № 550 Центрального района	«Кто Вы, директор Кнорринг?»
Степанов Матвей	6 класс, ГБОУ школа № 165 Приморского района	Мой прадед в обороне Ленинграда: героизм и отвага одного солдата при защите Невского пятачка
Шишин Алексей, Шишин Кирилл	6 класс, ГБОУ СОШ № 84 им. П.А. Покрышева Петроградского района	Кировский завод в годы блокады Ленинграда

Секция 2 7-8 классы

Куратор секции: Татьяна Геннадьевна Смирнова – педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ».

Члены жюри: Сергей Евгеньевич Глезеров – канд. филол. наук, научный сотрудник Института истории обороны и блокады Ленинграда (отдел Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда); **Сергей Анатольевич Назаров** – историк-краевед, журналист; **Александра Николаевна Андреева** – главный библиограф Информационно-библиографического отдела Российской национальной библиотеки; **Мария Алексеевна Савельева** – методист научно-просветительского отдела музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме; **Лидия Анатольевна Алексеева** – ведущий библиограф библиотеки ГБНОУ «СПБ ГДТЮ».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фамилия, Имя	Класс, образовательное учреждение	Название работы
Абирова Сюзанна	7 класс, сектор краеведения и школьного музееведения ГБНОУ «СПБ ГДТЮ», ГБОУ средняя школа № 181 Центрального района	Лист, вдохновлённый историей: Искусство и память в одном документе
Богданов Семен	8 класс, ГБОУ гимназия № 166 Центрального района	Александр Павлович Киршевский – первый блокадный директор средней школы № 166 Смольнинского района Ленинграда
Васильева Ульяна	7 класс, ГБУ ДО ДДТ «Союз» Выборгского района, ГБОУ лицей № 150 Калининского района	Военно-полевой роман и его продолжение... (История семьи Измайловых)
Вашкель Анастасия	8 класс, ГБОУ школа №544 с углубленным изучением английского языка Московского района	Девочка за Невской заставой» (Значение советского периода в детстве и творчестве О.Ф. Берггольц)
Вервейко Вероника, Горобец Алиса	8 класс, ГБОУ СОШ № 51 Петроградского района	Кругосветное путешествие петроградских детей. Причины. Цель. Маршрут. Организаторы
Воронкова Мария	7 класс, ГБОУ лицей № 419 имени К. М. Калманова Петродворцового района	«Коса смерти» и первая батарея «Объединенки»
Жадовский Ярослав	8 класс, ГБОУ СОШ №29 с углубленным изучением отдельных учебных предметов Василеостровского района	Семья Лишевых: по страницам семейных альбомов
Левченко Пётр	8 класс, историко-краеведческий клуб «Петрополь» ГБНОУ «СПБ ГДТЮ», ГБОУ СОШ №110 Выборгского района	Валентина Петровна Шувалова – архитектор Ленметрогипротранса
Ромашев Дмитрий	8 класс, ГБОУ школа № 294 Центрального района	«Веселый поселок» – моя малая Родина
Сяпина Елизавета	8 класс, Краеведческое объединение «Охта» ГБУ ДО ДДЮТ «На Ленской», ГБОУ средняя школа №195 Красногвардейского района	Роль А. С. Косцовой в формировании и изучении коллекции древнерусского искусства Государственного Эрмитажа
Чурсанова Вероника	7 класс, ГБОУ СОШ № 84 им. П.А. Покрышева Петроградского района	Моя прабабушка – житель блокадного Ленинграда

Секция 3
9-10 классы

Куратор секции: Ксения Сергеевна Некрасова – педагог-организатор ГБНОУ «СПБ ГДТЮ».

Члены жюри: Андрей Борисович Рыжков – эксперт сектора топонимической деятельности СПб ГБУДПО «Институт культурных программ»; **Светлана Дмитриевна Мангутова** – канд. пед. наук, заведующий библиотекой ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»; **Валентина Андреевна Чикина** – аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заместитель директора по научно методической работе ГБОУ лицей № 623 имени И.П. Павлова Выборгского района Санкт-Петербурга; **Елена Сергеевна Джумук** – хранитель выставочных залов музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме.

Фамилия, Имя	Класс, образовательное учреждение	Название работы
Агишева Вероника	10 класс, ГБОУ гимназия № 524 Московского района, Юношеский Университет Петербурга ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»	Эволюция психологического портрета Ф.М. Достоевского
Акентьев Федор	9 класс, Историко-краеведческий клуб «Петрополь» ГБНОУ «СПБ ГДТЮ», ГБОУ СОШ № 308 Центрального района	Санкт-Петербургские адреса всемирно известного изобретателя, разведчика и музыканта Льва Сергеевича Термена
Володина Екатерина	9 класс, ГБОУ СОШ № 80 Петродградского района	Значение и актуальность «Краткого курса истории древнерусской литературы» В.А. Келтуяла для науки и образования в наши дни
Гершун Максим	10 класс, ГБУ ДО ДТ «Измайловский»	Феномен и влияние первых официальных выставок независимых художников в Ленинграде в ДК им. И.И. Газа 1974 года в ДК им. «Невский» 1975 года
Гура Артём	9 класс, историко-краеведческий клуб «Петрополь» ГБНОУ «СПБ ГДТЮ», Аничков лицей ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»	Зоя Николаевна Топорова: 45 лет адвокатской деятельности
Дудин Дмитрий	10 класс, ГБОУ средняя школа № 151 Красногвардейского района	Социальный состав партизанского движения Ленинградской области

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фамилия, Имя	Класс, образовательное учреждение	Название работы
Каримова Алина	9 класс, ГБОУ СОШ №111 с углубленным изучением немецкого языка Калининского района	Александр Мнацаканов – командир танковой роты (спаситель Гатчинской земли)
Кравченко Дарья	10 класс, Краеведческое объединение «Охта» ГБУ ДО ДДЮТ «На Ленской», ГБОУ средняя школа № 233 Красногвардейского района	Блокадный педагог Надежда Васильевна Строгонова: жизнь и судьба
Лютоева Анна	10 класс, ГБУ ДО ДТ «Измайловский»	Пл Л.А.В. (Что может рассказать кирпич)
Носова Элина	10 класс, ГБОУ гимназия № 402 Санкт-Петербурга	В жизни всегда есть место подвигу
Кудрявцев Дмитрий	2 курс, Юношеский Университет Петербурга ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»	Первый российский серийный автомобиль Фрезе и Яковлева

Секция 4

10-11 классы

Куратор секции: Илья Владимирович Ваганов – методист, педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»; старший преподаватель кафедры истории Отечества СПб ГМУ им. академика И.П. Павлова.

Члены жюри: Альбина Вячеславовна Князькина – председатель совета общественного объединения «Институт Петербурга», председатель правления Санкт-Петербургского Союза краеведов; **Никита Владимирович Благово** – руководитель музея «История школы К. Мая», член Совета Русского генеалогического общества; **Кирилл Александрович Страхов** – краевед, историк, президент Фонда развития городского самоуправления «1870»; **Дарья Дмитриевна Патрушева** – методист по музейно-образовательной деятельности ГМИ СПб.

Фамилия, Имя	Класс, образовательное учреждение	Название работы
Албогачиева Кристина	10 класс, ГБОУ школа № 703 Московского района	«Сохраняя память...» (О жизненном пути ветерана Великой Отечественной войны Брусова Василия Ивановича)
Горелик София	10 класс, ГБОУ СОШ № 466 Курортного района	Враги сожгли родную хату
Еремينا Александра	11 класс, ГОУ школа № 429 им. М.Ю. Малофеева Петродворцового района	Библиотеки в блокадном Ленинграде

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фамилия, Имя	Класс, образовательное учреждение	Название работы
Золотова Вера, Черная Ольга	11 класс, ГБОУ Вторая Санкт-Петербургская Гимназия	Что связывает Вторую Санкт-Петербургскую Гимназию и аптеку на Васильевском острове?
Копейкина Полина	10 класс, клуб «Петрополь» ГБНОУ «СПБ ГДТЮ», ГБОУ гимназия № 24 им. И.А. Крылова Василеостровского района	Герман Иванович Матвеев: по страницам семейного архива
Стельмастик Юлия	10 класс, ГБОУ СОШ № 692 Калининского района	«Всё вечно, не вечен лишь я...»
Терентьева Александра	10 класс, Краеведческое объединение «Охта» ГБУ ДО ДДЮТ «На Ленской», ГБОУ средняя школа № 233 Красногвардейского района	Династия купцов и предпринимателей Громовых (петербургский контекст)
Улитин Всеволод	11 класс, ГБОУ средняя школа № 151 Красногвардейского района	Жизнь слепых в блокадном Ленинграде на страницах дневника Э.Я. Галвина
Шерстнев Никита	10 класс, ГБОУ «Академическая гимназия № 56 им. М.Б. Пильдес»	Достижения прадеда на пользу правнука: открытия на рубеже веков
Полковых Елена	11 класс, Петергофская гимназия императора Александра II	Непокоренный рубеж
Шерин Максим, Шерина Мария	10 класс, ГБОУ школа № 517 Выборгского района	Память о братьях Орбели в Лесном
Сакулина Дарья	10- класс, ГБОУ гимназия № 524 Московского района	А. С. Грибоедов – дипломат начала XIX века

Секция 5

Проектные работы (5-7 классы)

Куратор секции: Ксения Владимировна Загребельная – методист, заведующий музеем ГБУ ДО ДДТ Петроградского района, руководитель РУМО зав. музеями ОУ Петроградского района Санкт-Петербурга.

Члены жюри: Дарья Ивановна Кузина – методист Музея истории Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных; **Ирина Германовна Инц** – методист ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»; **Анастасия Алексеевна Никитина** – педагог-организатор, педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»; **Ксения Геннадьевна Цулаева** – учитель, преподаватель индивидуального проекта ГБОУ гимназия № 107 Выборгского района Санкт-Петербурга.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фамилия, Имя	Класс, образовательное учреждение	Название работы
Бланк Кирилл, Фатун Никита	7 класс, ГБОУ школа № 154 Приморского района	Адмиралы станции «Адмиралтейская»
Воробьёв Елисей	6 класс, ЧОУ «Школа Народного Искусства Александры Федоровны»	Кольчуга – оборонительное вооружение Новгородского воина X-XVI веков
Востряков Тарас	6 класс, ДЮЦ «Петергоф», ГБОУ СОШ № 430 Петродворцового района	«Ораниенбаумский плацдарм: история формирования термина»
Долгова Лилия	7 класс, ГБОУ школа № 120 Выборгского района	Музы блокадного Ленинграда
Константинов Андрей	7 класс, ГБОУ лицей № 82 Петроградского района	Тайна трёх картин – свидетельство художника о блокаде Ленинграда
Король Глеб	7 класс, ГБОУ школа № 154 Приморского района	Северный морской путь
Кустова Милана	5 класс, ГБОУ школа № 165 Приморского района	Египетский Петербург: картографирование и пространственный анализ
Лысенкова Ксения	7 класс, ГБОУ СОШ № 84 им. П.А.Покрышева Петроградского района	Создание виртуального музея ГБОУ СОШ № 84 им. П.А. Покрышева
Оганесян Виктор, Синявский Анатолий	7 класс, ГБОУ СОШ № 50 Петроградского района	Макет здания, находившегося по адресу Малая Разночинная улица 2-4 в Санкт-Петербурге в конце XIX века
Подшивалова Виктория, Туркина Елизавета	6 класс, ГБОУ школа № 331 Невского района	«Тайна школьного журнала» (Атрибуция и создание электронной копии музейного экспоната)

Секция 6

Проектные работы (8-9 классы)

Куратор секции: Ирина Григорьевна Васильева – заведующий сектором краеведения и школьного музееведения, руководитель ГУМО, педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ».

Члены жюри: Маргарита Станиславовна Ананьева – заведующий сектором (Музей истории детско-юношеского и молодежного туризма России) ГБОУ «Балтийский берег»; **Александр Вальтерович Петерсон** – представитель МПОД «ВЕЧНО ЖИВЫЕ»; **Евгения Алексеевна Пискунова** – педагог дополнительного образования по истории и обществознанию ООО «Диалог культур»; **Александра Дмитриевна Виговская** – экскурсовод Музея истории Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фамилия, Имя	Класс, образовательное учреждение	Название работы
Николаева Ульяна, Розова Мария	8 класс, ГБОУ школа № 416 Петродворцового района «Школа развития личности имени Веры Васильевны Павловой»	Н.М. Ныркова – основательница музея «Домик няни А.С. Пушкина» в Кобринно
Борисов Никита	8 класс, ГБОУ школа № 152 Красногвардейского района	Арт-стрит в Санкт-Петербурге
Деговцова Фаина	9 класс, ГБОУ СОШ № 77 с углубленным изучением химии Петроградского района	Экскурсия и аудиогид по историческим магазинам Невского проспекта
Зарубо Ольга, Тлишев Радомир	9 класс, ГБОУ школа № 428 Приморского района	Вечера памяти военных переводчиков 3-й Ударной армии Е.М. Ржевской и А.Я. Эшпая
Свешникова София	8 класс, ГБУ ДО ДДЮТ Кировского района	Старообрядческий сарафан для прихожан
Семенчук Михаил	8 класс, ГБОУ лицей № 419 имени К. М. Калманова Петродворцового района	Достопримечательности Английского парка
Токмаков Никита	8 класс, ГБОУ СОШ № 138 имени Святого благоверного князя Александра Невского Калининского района	Выставка одного экспоната «Оружие Победы. Трёхлинейная винтовка системы С.И. Мосина»

Секция 7

Проекты (8-11 классы)

Куратор жюри: Людмила Геннадьевна Каледина – заведующий сектором школьного музееведения, педагог дополнительного образования ГБУ ДО «Молодежный творческий Форум Китеж плюс», руководитель РУМО зав. музеями ОУ Приморского района Санкт-Петербурга.

Члены жюри: Галина Васильевна Гончарова – руководитель ЦМИ «ТИН+»; **Светлана Александровна Таранова** – учитель ГБОУ школа № 571 Невского района Санкт-Петербурга; **Полина Дмитриевна Вильк** – методист ГБУ ДО ДДЮТ Кировского района Санкт-Петербурга; **Мария Михайловна Осипова** – педагог дополнительного образования клуба «Петрополь» ГБНОУ «СПБ ГДТЮ».

Фамилия, Имя	Класс, образовательное учреждение	Название работы
Афонов Леонид	9 класс, ГБОУ средняя школа № 143 Красногвардейского района	Боевой путь 301 ОМАД КБФ в мемуарах Муравьевой В.В.
Борисков Марк	10 класс, ГБОУ гимназия № 524 Московского района, Юношеский Университет Петербурга ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»	Календарь «На пути к Победе», 80-летию Великой Победы посвящается

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фамилия, Имя	Класс, образовательное учреждение	Название работы
Костомаров Егор	10 класс, ГБОУ гимназия № 524 Московского района, Юношеский Университет Петербурга ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»	Путеводитель «Окамене- лости на фасадах петер- бургских зданий»
Орехов Андрей	9 класс, ГБОУ школа № 76 Выборг- ского района	Семейная реликвия «Песенник»
Панова Екатерина, Разомазов Тимур	9 класс, ГБОУ средняя школа № 376 Московского района	Из Кронштадта по морям и океанам
Свинцов Кирилл	10 класс, ГБОУ СОШ № 466 Курортного района	Транспорт в Песочном: возможности и перспек- тивы
Черкашина Полина	11 класс, ГБОУ лицей № 82 Петро- градского района	Создание выставки воен- ных работ Московской и Ленинградской редакций «Окна ТАСС» с инстал- ляцией
Жукова Арина	10 класс, ГБОУ гимназия № 524 Московского района, Юношеский Университет Петербурга ГБНОУ «СПБ ГДТЮ»	Синхронное фигурное катание: соревнователь- ный календарь

Фрагменты докладов учащихся Санкт-Петербурга
на региональном конкурсе исследовательских
краеведческих работ обучающихся «Отечество»
2025 г.

Выпуск 33

**НАСЛЕДНИКИ
ВЕЛИКОГО ГОРОДА**

Подписано в печать . . .2025. Формат бумаги 84 × 108 ½₂
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Объем 7,56 уч. изд. л. Тираж 450 экз. Заказ № 1299.

Отпечатано в ООО «Мульти7».
Юридический адрес: 199397, г. Санкт-Петербург,
вн. тер. г. муниципальный округ Остров Декабристов,
ул. Кораблестроителей, д. 46, к. 1, литера Б, кв. 261